

1`2010
(36)

ЯКУТСКИЙ

АРХИВ

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Институт гуманитарных
исследований и проблем
малочисленных народов Севера
СО РАН,
Комитет государственной
архивной службы Республики
Саха (Якутия)

Главный редактор
В.Н.Иванов

Заместители главного
редактора:
А.А.Калашников,
Н.Р.Константинов

Ответственный секретарь
Е.П.Антонов

Редакционная коллегия:

Е.П.Антонов, А.А.Борисов,
С.И.Боякова, А.А.Захарова,
Н.Н.Малышева, Е.Ф.Молотков,
Е.А.Сергеенко, М.М.Степанова,
Н.С.Степанова, П.П.Петров,
Д.А.Ширина

Ответственные за выпуск:
А.А.Калашников, Е.П.Антонов

Редактор
Е.Ф.Молотков

Обложка и макет
В.Н.Игнатьев

Компьютерная верстка
А.А.Строева,

Адрес редакции:
677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,
тел. 35-43-40

СОДЕРЖАНИЕ

65 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Негенбля И.Е., Калашников А.А. Про-
фессия Чусовского — Родину за-
щищать 3

Павлов А.А. Якутяне в годы Великой
Отечественной войны (1941—1945 гг.)
на трудовом фронте 14

Негенбля И.Е. Воздушная перего-
ночная трасса Аляска — Сибирь ... 23

Корякин П.И. Из истории переселе-
ний колхозов Чурапчинского района.
1942—1944 гг. 29

Грязнухина М.Э. Якутия в Великой
Отечественной войне (1941—1945 гг.):
историография и источники 37

ИМЯ В ИСТОРИИ

Габышев Н.Н. Жизнь и судьба
И.И.Крафта — якутского и енисей-
ского губернатора 45

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

Письмо Кузьмы Гаврилова в защи-
ту новгородского алфавита.
(К 120-летию со дня рождения
К.О.Гаврилова). Публикация подго-
товлена Э.М.Яковлевым 52

“Эти военнообязанные призваны ...
для проведения особых ... работ”.
Публикация подготовлена В.К.Ефи-
мовой 59

ИЗ ИСТОРИИ ЯКУТСКОЙ ЕПАРХИИ

Юрганова И.И. Жиганская Нико-
лаевская церковь: прошлое и на-
стоящее (Краткий исторический
очерк) 64

СВИДЕТЕЛЬСТВА, ВОСПОМИНАНИЯ

Донской Ф.С. Воспоминания воен-
ного связиста 70

Романов П.П., Охлопкова Г.К. Жи-
вые голоса военного лихолетья 76

ИСТОРИЯ В ФОТОГРАФИЯХ

Калашников А.А. “Были и мы их Яку-
тии...” (Автографы на Рейхстаге) 82

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

Корякин П.И. Из начальной истории
Тагуйских и Орготской волостей
Средневилюйского улуса (По мате-
риалам НА РС(Я)) 86

Юзмухаметов Р.Н. Летописец алмаз-
ного края (Памяти П.П.Вечерина) ... 94

Сергеенко Е.А. А.П.Чехов на якут-
ской сцене в начале XX века (К 150-
летию со дня рождения) 98

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Борисов А.А. Подвижник науки (К 75-
летию профессора В.Н.Иванова) 101

Васильева Н.Д. Видный представи-
тель отечественной исторической
науки (К 75-летию профессора
Д.А.Шириной) 107

ХРОНИКА

Архивные вести за 2009 г. 110

ИГИИПМНС СО РАН: события,
факты. Февраль—ноябрь 2009 г. 116

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Авторский коллектив и редколлегия журнала «Якутский архив» поздравляют доктора исторических наук, профессора Василия Николаевича Иванова – организатора и бессменного ответственного редактора журнала и доктора исторических наук, профессора Данару Антоновну Ширину – автора и бессменного члена редколлегии с 75-летием, желают крепкого здоровья, долголетия и творческих успехов.

Редколлегия

Профессия Чусовского — Родину защищать

И.Е.Негенбля

А.А.Калашников

Иван Ефимович
Негенбля,

кандидат исторических наук.

Александр Александрович
Калашников,

гл. археограф НА РС(Я).

В ночь на 2 апреля 1945 г. в Ставке Верховного Главнокомандования подписали директиву 1-му Белорусскому фронту (с ноября 1944 года командующий фронтом маршал Советского Союза Г.К.Жуков) о подготовке и проведении операции с целью овладения Берлином, а также указание в течение 12—15 дней выйти на Эльбу. Главный удар было решено нанести с кюстринского плацдарма силами четырёх общевойсковых и двух танковых армий¹.

Одной из армий 1-го Белорусского фронта была 8-я гвардейская (командующий генерал-полковник В.И.Чуйков). Ей предстояло прорвать оборону противника на участке железнодорожная станция Гольцов —

посёлок Заксендорф и развивать удар в направлении на Зеелов.

Обстановка для наступления была крайне неблагоприятная. Апрель — пора бурного разлива рек и ручьёв. Долина Одера от главного русла до Зееловских высот шириной 10—15 километров была изрезана каналами. Вода затопила низины и луга; пашни, картофельные плантации превратились в грязь. Магистральных дорог, идущих от Одера к Зееловским высотам, было мало. В полосе наступления 8-й гвардейской армии таких дорог оказалось всего четыре. Только по ним и могли передвигаться автомашины и боевая техника.

А над долиной с её ручьями и каналами господствовали Зееловские высоты. С них про-

© И.Е.Негенбля, А.А.Калашников, 2010.

тивник просматривал весь плацдарм. По оси движения от Кюстрина до Берлина, на главном направлении ударной группы фронта, противник создал пять рубежей обороны².

За годы войны враг привык к тому, что артиллерийскую подготовку перед прорывом наши войска начинали обычно с утра, так как атака пехоты и танков лимитируется светлым временем суток. На этот раз командование 1-го Белорусского фронта решило воспользоваться фактором внезапности.

16 апреля ровно в 3 часа ночи по местному времени, за 2 часа до рассвета, от выстрелов многих тысяч орудий, миномётов и легендарных "катюш" озарилась вся местность, а вслед за этим раздался потрясающей силы грохот выстрелов и разрывов снарядов, мин и авиационных бомб. В воздухе нарастал несмолкаемый гул ночных бомбардировщиков, наносящих удары по вражеским штабам, огневым позициям артиллерии, а также по третьей и четвёртой позициям главной полосы обороны противника.

Полчаса бушевал огненный смерч в зоне врага. За это время противник не сделал ни одного выстрела, что свидетельствовало о его полной подавленности и расстройстве системы обороны. Гитлеровские войска были буквально потоплены в море огня и металла.

Потом пронзительный сноп света зенитных прожекторов метнулся в небо и, плавно клонясь к горизонту, ослепил гитлеровцев. Яркие лучи пробивались сквозь дым и пыль, стоявшие над обороной противника. Артиллерия перенесла огонь в глубину³.

Утром 16 апреля на всех участках фронта советские

Н.Н.Чусовской

войска успешно продвигались вперёд. Однако противник, придя в себя, начал оказывать противодействие артиллерией и миномётами со стороны Зееловских высот, а со стороны Берлина появились группы бомбардировщиков. И чем ближе подходили наши войска к Зееловским высотам, тем сильнее нарастало сопротивление врага. Оценив создавшуюся обстановку, маршал Г.К.Жуков решил ввести в сражение танковые армии и их совместными с общевойсковыми армиями усилиями завершить прорыв тактической зоны обороны. Однако ввод в сражение обеих танковых армий не привёл к желаемому результату. Танковые и механизированные корпуса не смогли оторваться от пехоты и ввязались в тяжёлые изнурительные бои.

Наши войска продвигались вперёд, но с большими потерями. Вечером 16 апреля 57-я гвардейская дивизия, которой командовал полковник П.И.Зализюк, вела уже бои за станцию Зеелов.

Утро 17 апреля началось для наступающих войск 30-минут-

ной артиллерийской подготовкой: на участке прорыва было сосредоточено 250—270 орудий и миномётов на 1 км фронта. Значительная часть орудий выделялась для стрельбы прямой наводкой. От войск требовалось, не ввязываясь в затяжные бои, обходить сильные опорные пункты противника⁴.

Сражение за вторую полосу вражеской обороны носило исключительно упорный характер. Гитлеровцы неоднократно предпринимали яростные контратаки. Однако советские войска, преодолевая ожесточённое сопротивление врага, настойчиво продвигались вперёд. Войны всех родов войск проявляли массовый героизм.

В боях при овладении Зееловскими высотами особенно отличился 3-й батальон под командованием якутянина гвардии капитана Николая Николаевича Чусовского из 172-го стрелкового полка 57-й гвардейской дивизии 8-й гвардейской армии. На пути движения батальона, у подножья Зееловских высот, встретился глубокий противотанковый ров, затопленный водой. Комбат Чусовской, имевший опыт преодоления бурных якутских рек с помощью того, что попадётся под руку, не стал ждать, когда сапёры наведут мост или доставят лодки. Он приказал рассредоточиться и мелкими группами — по два-три человека — вплавь переправляться на ту сторону. Кто не умел плавать, пользовались подручными средствами. Сам Чусовской первым переплыл ров с верёвкой в зубах, — другой конец верёвки держали на своей стороне рва. Таким образом, с помощью верёвок, перекинутых на противоположный бе-

рег, по приказу комбата перетаскивали через ров станковые пулемёты и миномётные плиты. Не прошло и двадцати минут, как весь батальон, следуя примеру командира, перебрался на другой берег. Отсюда, зная общую задачу, батальон начал штурм Зееловских высот.

Находясь непрерывно в цепи наступающих рот, Чусовской личным мужеством под ураганным огнём вёл бойцов на преодоление минных полей и глубокоэшелонированной обороны противника. Стремительным движением вперёд 3-й стрелковый батальон преодолел три линии обороны противника.

При штурме высот, прикрывающих город Зеелов, батальон Чусовского, мужественно сражаясь, отразил контратаку противника и одним из первых ворвался на Зееловские высоты восточнее города Зеелов. А на следующий день, к полудню 17 апреля, воины батальона уже сражались на северо-восточной окраине города. В это время справа, по северо-западной окраине, начала отход большая группа противника. Стремясь прорваться к своим, они открыли сильный огонь и пошли в атаку. Батальон Чусовского при поддержке артиллерии и роты танков встретил атакующего врага массированным огнём, заставил немцев беспорядочно отступать. На поле боя осталось 200 трупов гитлеровцев, разбитая миномётная батарея, два танка, две самоходки. 60 фашистских вояк во главе с командиром батальона сдались в плен.

— Нас было четыреста, — показал на допросе немецкий офицер, — а теперь... Это ужасно, ужасно...⁵.

Комбат Чусовской в этих боях не только умело руководил своими подразделениями под сильным обстрелом врага, но и, увлекая за собой бойцов личным примером, уничтожил в рукопашной схватке четырёх гитлеровцев, подбил танк.

За подвиг при штурме Зееловских высот командир 172-го гвардейского стрелкового Гнезненского краснознамённого полка гвардии полковник Н.П.Хазов 22 апреля 1945 г. представил гвардии капитана Н.Н.Чусовского к званию Героя Советского Союза. Представление завизировали командир 57-й гвардейской стрелковой Новобугской орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии гвардии генерал-майор П.И.Зализюк, командир 4-го гвардейского стрелкового корпуса гвардии генерал-лейтенант В.А.Глазунов и командующий 8-й гвардейской армией гвардии генерал-полковник В.И.Чуйков⁶.

В своих воспоминаниях маршал Советского Союза В.И.Чуйков высоко оценивал воинское умение и находчивость, природную смекалку и личную храбрость "якутского таёжника" Николая Николаевича Чусовского⁷.

Из всех якутян, удостоенных звания Героя Советского Союза, только Н.Н.Чусовской был профессиональным военным, он с юных лет выбрал для себя профессию — Родину защищать.

Николай Николаевич Чусовской родился 10 мая 1910 г. в селе Александровка Кочайского сельсовета Нюрбинского района в семье бедного крестьянина. Когда Коле было девять лет, умер отец Николай Егорович, больная мама Мария Яковлевна осталась с тремя малолетними детьми. Хотя

Коля был самым младшим, на его неокрепшие плечи легли семейные заботы, полные тяжёлого повседневного крестьянского труда: уход за домашним скотом — коровой, лошадью и быком, заготовка дров и сена... В редкие часы досуга энергичный вихрастый Коля Чусовской, как и другие якутские мальчишки, любил бороться в хапсагай, прыгать позаячы на одной ноге — кылыы.

Мама ушла из жизни, когда Коле исполнилось четырнадцать лет. Поначалу физически развитый юноша решил жить самостоятельно с родными братом Лёвой и сестрой Таней. Но вскоре их забрал в свою семью брат отца Павел.

С окончанием Гражданской войны и в якутской глубинке стала постепенно налаживаться долгожданная мирная жизнь. В Нюрбе открылась школа, магазин. Коля Чусовской всё больше утверждался, что многое в жизни можно достичь своим трудом и непрерывным самовоспитанием. В судьбе юноши немалую роль сыграл комсомол, приобщивший к общественной работе, а затем его как активного комсомольца летом 1926 г. направили учиться в Якутск в советскую партийную школу. Колёсный пароходик, на котором Коля отправился в дальний путь, двигался очень медленно, часто садился на мель. И когда он, наконец, не без дорожных приключений добрался до столицы республики, набор в совпартшколе закончился, занятия уже шли две недели. Пожил в Якутске у дяди Варфоломея Егоровича до ледостава, и, подрядившись сопровождающим груза, вернулся домой.

Но желание учиться стало непреодолимым, и вот, наконец, сбылось: Николай

Чусовской — курсант Якутской национальной военной школы. Учёба юноше всего с пятиклассным образованием давалась нелегко, и здесь не малую роль сыграло огромное желание стать командиром Красной армии. Учился Николай с такой жадностью, что оказался в числе лучших выпускников школы и был оставлен в ней младшим командиром, а в 1931 г. направлен для продолжения учёбы в Омское военно-пехотное училище им. М.В.Фрунзе.

Во время учёбы курсант Чусовской был также в числе лучших, неоднократно добивался высоких результатов на показательных стрельбах из боевой винтовки и пулемётов, получал благодарности от командиров. После окончания в 1935 г. училища лейтенанта Чусовского направили на Дальний Восток. Там через год он прошёл шестимесячные курсы танкистов и был назначен командиром танкового взвода, а затем — роты броневых машин⁸.

Когда началась Великая Отечественная война, кадровый офицер Чусовской, в течение 15 лет готовивший себя к защите Отечества, рвался на фронт. Но в то тяжёлое время для нашей страны, находившейся под угрозой нападения со стороны империалистической Японии, советское руководство вынуждено было держать на дальневосточных рубежах крупные соединения войск. В числе сотен тысяч воинов Красной армии капитан Н.Н.Чусовской служил на Дальнем Востоке вплоть до весны 1944 г.

Долгожданный приказ об отправке на фронт поступил только в феврале 1944 г. В середине марта, когда войска 3-го Укра-

инского фронта готовились к наступлению на Одесском направлении, Н.Н.Чусовской с батальоном сибиряков влился в 170-й гвардейский стрелковый полк 57-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии.

В подразделениях армии были ещё свежи в памяти события, связанные с недавно закончившимися боями. В начале марта её войска овладели городом Новый Буг, что создало благоприятные условия для окружения основных сил крупной группировки противника и полного её разгрома. В приказе Верховного Главнокомандующего от 19 марта 1944 г. говорилось: "За отличие в боях при прорыве сильной обороны немцев на западном берегу Ингулец и захвата штурмом города Новый Буг 57-й гвардейской стрелковой дивизии присвоить наименование "Новобугская"⁹.

В ночь на 28 марта передовые подразделения дивизии форсировали ледяные воды Южного Буга и в ходе ожесточённого двухчасового боя расширили плацдарм до 6 километров по фронту и до 4 километров в глубину. Капитан Чусовской как заместитель командира батальона руководил боевыми действиями двух рот 170-го полка. Об этом первом бое Николай Николаевич позже вспоминал:

"Сначала очень трудно было сориентироваться в боевой обстановке и руководить боем. Хотелось самому высказывать и бежать вперёд. Показывать в критических ситуациях личный пример — дело похвальное, но задача командира состоит в том, чтобы руководить всеми подразделениями, обеспечить выполнение поставленной задачи общими усилиями. Поэтому в первое время мне попадало от

*опытных командиров. Они товарищески советовали, помогали живо и оперативно руководить, координировать действия взводов, рот и всего батальона. Постепенно я неплохо освоил секреты командирского искусства в бою"*¹⁰.

С рассветом 29 марта полки 57-й дивизии развивали наступление. Весенняя распутица создавала серьёзные трудности на пути продвижения частей дивизии. Но, несмотря на эти трудности, чтобы не дать врагу передышки, части дивизии преследовали противника как днём, так и ночью. В ночь на 9 апреля войска левого крыла 3-го Украинского фронта подошли к Одессе и завязали бои на окраинах города¹¹.

Батальон, в котором воевал Н.Н.Чусовской, как и другие подразделения армии, наступал ночью при поддержке танков. Под покровом темноты и ливневого дождя гвардейцы в стремительном броске оказались на улицах Одессы и завязали ожесточённый бой за каждый дом, за каждый этаж. К утру 10 апреля город был полностью очищен от гитлеровцев. За успешные боевые действия при освобождении Одессы 57-я Новобугская гвардейская стрелковая дивизия была награждена орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени.

Почти месяц 57-я дивизия несла в Одессе комендантскую службу, пополнялась личным составом и вооружением, а в ночь на 5 мая покинула город и, совершив почти 150-километровый марш, в течение 9—10 мая сосредоточилась в районе Черницы, в 6 километрах от Днестра.

Противник всеми силами стремился помешать нашим войскам закрепиться на заня-

тых позициях: методично вёл артиллерийский обстрел, сбрасывал с самолётов кассетные бомбы. Утром на участок фронта, занимаемый батальоном Чусовского, немцы предприняли танковую атаку. Поскольку противотанковые орудия ещё не подошли, пришлось использовать зенитные пушки, стреляя прямой наводкой. Метким огнём зенитчики подожгли или подбили более десятка танков. А по всей длине обороны дивизии было выведено из строя около 30 танков и самоходных орудий, уничтожено много гитлеровцев.

Попытка 170-го и других полков 57-й дивизии переправиться в ночь на 11 мая на западный берег Днестра закончилась неудачей. При подходе к реке гвардейцы были встречены сильным ружейно-пулемётным огнём, что принудило их вернуться на исходные позиции. Не успели наши бойцы рассредоточиться и занять боевые позиции, как крупные мотострелковые силы немцев при поддержке танков и авиации начали контрнаступление. Завязался тяжёлый кровопролитный бой. Гитлеровцы, не считаясь с большими потерями в живой силе и технике, продолжали наступать в несколько раз превосходящими силами. Несмотря на упорное сопротивление гвардейцев, врагу удалось местами потеснить наши войска. Вдохновлённые этой временной удачей, фашисты усилили натиск в сторону 57-й дивизии. Одновременно немецкие самолёты большими группами, до ста машин, наносили массированные удары по нашим позициям.

Но гвардейцы выстояли. В середине дня подошло подкрепление: зенитные и противотанковые батареи. До позд-

него вечера продолжался тяжёлый бой на земле и в воздухе. Пространство между противоборствующими сторонами было захламлено множеством подбитой немецкой техники, сюда же рухнуло несколько "мессеров" и "юнкерсов", поле было усеяно трупами гитлеровцев.

Воины 8-й гвардейской армии вели оборонительные бои на берегах Днестра почти до конца мая 1944 г. Когда же враг был обескровлен и деморализован, гвардейцы под надёжным прикрытием зенитных батарей и истребителей переправились на западный берег Днестра. Понесла потери и 8-я гвардейская армия. 1 июня её дивизии были отведены с днестровского плацдарма и после непродолжительного отдыха по железной дороге переброшены за сотни километров под город Ковель на 1-й Белорусский фронт (командующий фронтом маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский).

Так закончилось боевое крещение капитана Чусовского на полях сражения юга Украины и Молдавии.

Ко времени прибытия 8-й гвардейской армии на 1-й Белорусский фронт заканчивалась подготовка Красной армии к летне-осенней кампании войны. На первый план выдвигалась задача — разгромить крупнейшую группировку фашистских войск на "белорусском балконе", группы армий "Центр" и "Северная Украина".

Грандиозные сражения лета 1944 г. начались 10 июня наступлением советских войск на Ленинградском фронте, а 21 июня — на Карельском перешейке и в южной Карелии. 23 июня началась битва за Белоруссию. В сражение с каж-

дым часом вводились всё более крупные силы. Такова была в общих чертах обстановка в те дни, когда 8-я гвардейская армия вливалась в состав 1-го Белорусского фронта, чтобы нарастить удар, который начался в двадцатых числах июня¹².

В рамках намечавшейся Люблин-Брестской наступательной операции 4-й гвардейский стрелковый корпус 8-й гвардейской армии, в который входила 57-я дивизия, получил задачу — прорвать сильно укреплённую оборону немцев юго-западнее Ковеля. Занял исходные позиции и батальон 170-го полка, в котором заместителем командира батальона воевал капитан Чусовской.

Наступление началось рано утром 18 июля, когда заговорили орудия всех калибров. На одном километре прорыва местами было сосредоточено свыше двухсот стволов. Казалось, что земля поплыла под ногами. Битва гигантского масштаба продолжалась несколько суток. В таком массированном ударе различных родов войск с колоссальным эффектом капитан Чусовской участвовал впервые. Он вспоминал:

"С каждым километром мы приближались к государственной границе. Ранним утром 20 июля части нашей дивизии совместно с танковой бригадой неудержимой лавиной вышли к Западному Бугу. Для переправы обмелевшей реки не потребовалось никаких дополнительных сооружений. Мы форсировали её вброд. Это был поистине волнующий торжественный момент — вся советская земля освобождена от гитлеровских оккупантов. Первым делом мы установили временные пограничные столбы"¹³. С утра 21 июля гвардейские полки 57-й стрелковой дивизии развивали на-

ступление на польские города Пулавы и Демблин.

За образцовое выполнение заданий командования в боях при прорыве обороны немцев западнее города Ковеля и проявленные при этом доблесть и мужество 57-я гвардейская дивизия была награждена вторым орденом — орденом Суворова 2-й степени.

Передовые отряды дивизии усиленные танками, артиллерией и сапёрными подразделениями, громя заслоны врага, надёжно расчищали путь полкам, совершавшим переходы по 30—35 километров в сутки. Позади были Любартов, Новый Двур, Гнишув и другие населённые пункты Польши, освобождённые от немецких оккупантов. К утру 27 июля был очищен от противника город Пулавы на берегу Вислы. 28 июля батальон капитана Чусовского в составе 170-го полка овладел городом и крепостью на Висле — Демблин. На рассвете 1 августа предстояло форсировать Вислу.

Надо сказать, что немецкое командование возлагало большие надежды на этот крупнейший естественный рубеж, сосредоточив здесь, на заранее подготовленных выгодных позициях, много войск и техники. Особенно сильно гитлеровцы укрепились в районе Магнушев, где предстояло форсировать реку 57-й гвардейской стрелковой дивизии. Подступы к Висле находились под непрерывным наблюдением и методическим обстрелом противника.

Командование дивизии, составляя план форсирования Вислы, наметило два пункта переправы: один на участке 170-го, другой на участке 172-го полков, на фронте до трёх километров. Начало форсирования

назначалось на разное время. Этим предусматривалось отвлечение сил врага от одного участка, что создавало условия для успешного форсирования на другом. Главная и решающая роль в выполнении плана отводилась 170-у стрелковому полку, в котором сражался Н.Н.Чусовской. От умелых, решительных и слаженных действий, от героизма и самоотверженности, отваги и дерзости в этом бою солдат, сержантов и офицеров полка зависел ход и исход боя дивизии в армейской наступательной операции с форсированием Вислы¹⁴.

Обратимся ещё раз к воспоминаниям Н.Н.Чусовского:

"Ночь была тёмная, тихая. Окрестности затянуло душным маревом. Я вспомнил, что такие же тихие вечера бывают в июле на берегу родного Вилюя. Но наша якутская река гонит свои воды стремительно и с шумом. По сравнению с ней Висла, казалось, стояла неподвижно. Даже трудно было определить, куда она течёт, то ли на север, то ли на юг.

Часа в три ночи несколько лодок на вёслах отчалили от нашего берега... Две первые лодки незаметно достигли противоположного берега, и бойцы скрылись в кустах. Тут же раздались одиночные выстрелы, короткие автоматные очереди, завывались гранаты. Это они внезапным броском достигли первой вражеской траншеи. Вскоре мы получили сообщение полевой радиации, что взорван дот, подавлена пулёмётная точка, захвачена траншея и уничтожен персонал...

Без промедления стали садиться в шлюпки и отчаливать от левого берега стрелковые подразделения первого эшелона. Тут же заработала наша ар-

*тиллерия. Я как заместитель командира батальона возглавил головную роту, и мы поспешили на десяти рыбацких лодках к вражеским позициям. Противник открыл сильный заградительный огонь"*¹⁵.

Находившийся на середине Вислы остров отчасти прикрывал форсирующих, но как только они выплыли на вторую половину реки, то оказались перед врагом как на ладони. Крупными градинами заплескали на зеркальной глади реки фонтанчики от густых автоматных и пулёмётных очередей, гулко заухали мины.

Спасаясь от обстрела, часть плавсредств начала прижиматься к острову, надеясь укрыться за ним. Стремительный темп переправы начал заметно спадать. Тогда командир 170-го полка подполковник Н.Д.Дронов, не медля ни минуты, бросился в первую попавшую лодку и через несколько минут уже находился впереди передового отряда. Появление отважного командира воодушевило бойцов, и они ринулись вперёд, к берегу, занятому врагом¹⁶.

Одну лодку разметало от прямого попадания. Когда лодка, на которой переправлялся Чусовской, находилась на самом фарватере, крупный осколок разорвал борт, и она опрокинулась. В полном боевом снаряжении до берега добирались вплавь.

Рота во главе с капитаном Чусовским первой переправилась на вражеский берег и прикрывала огнём форсирование реки другими ротами батальона. В это время на соседнем участке реки стали переправляться другие батальоны 170-го полка и вступать в рукопашную схватку с гитлеровцами. Враг не выдержал стре-

мительного натиска и отошёл в глубь обороны.

Однако как только воины полка начали занимать огневые позиции, немцы под прикрытием десяти танков пошли в контрнаступление. Бронбойщики, подпустив танки метров на триста, подбили шесть, остальные повернули обратно. Вражеская атака захлебнулась, но жестокие бои за плацдарм только начались.

Особенно яростное сопротивление наступлению батальона Чусовского фашисты оказали в районе деревни Малый Магнуш. Они неоднократно предпринимали контратаки под прикрытием танков. Но наши бронбойщики не дрогнули, вели меткий, уничтожающий огонь. К этому времени они стали почти без промаха стрелять как из отечественных, так и из трофейных противотанковых ружей. Маневрируя на местности, батальон с минимальными потерями первым ворвался в деревню Малый Магнуш.

В тот же день, 1 августа, 170-й полк продолжал наступление, километр за километром расширяя отвоёванный плацдарм. Два батальона, в том числе и батальон капитана Чусовского, развивая успех, достигнутый утром, атаковали и прорвали сильно укрепленную линию вражеской обороны. К полудню они уже вели бои на восточной окраине города Магнушев. Отбивая одну контратаку за другой, этот передовой отряд закрепился на захваченном рубеже, обеспечивая переправу остальных подразделений полка.

Мужественно дрались в этом тяжёлом бою за удержание плацдарма гвардейцы. Они не жалели ни крови, ни жизни во имя победы. Особо

отличился пулемётный взвод лейтенанта Г.Б.Злотиного. С ним Чусовской прибыл с Дальнего Востока, вместе брали Одессу, преодолевали лиманы Чёрного моря, болота Молдавии. Прикрывая пулемётным огнём правый фланг передового отряда, взвод вырвался на северную окраину Магнушева и вступил в ожесточённый бой с превосходящими силами противника. Схватка была беспощадная. Сопrotивлялись гитлеровцы бешено. Отбивая восьмую контратаку врага, Злотин оторвался от раскалённого пулемёта и двумя гранатами подбил самоходную пушку. Радость победы охватила взвод. С криком "Вперёд, орлы!" он рванулся навстречу гитлеровцам. В это мгновение рядом разорвалась мина. Осколок пробил грудь лейтенанта.

В неудержимом порыве поднялся взвод пулемётчиков в решительную атаку. Фашисты не выдержали и отступили, потеряв в этом бою два танка, пять самоходных пушек, 50 солдат и офицеров. Небольшая горстка бойцов удерживала занятый участок до прибытия подкрепления. А славному сыну Родины Григорию Борисовичу Злотину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза¹⁷.

Под вечер полки 57-й дивизии воодушевлённые хорошими успехами за день, попытались взять Магнушев с ходу. Но противник встретил наступающих сильным огнём из дотов. В ожидании танков и артиллерии гвардейцы стали готовиться к ночному бою. С наступлением темноты подошли танки и дивизион "катюш". Побывавшие ночью в окрестностях и даже на улицах Магнушева разведчики доложили:

город сильно укреплён, его защищают части дивизии СС. Предстоял ожесточённый бой.

Ранним утром 2 августа, ровно в назначенное время, загрохотала артиллерия, завывали "катюши". Враг оказывал упорное сопротивление, но на контратаку не решался. К полудню батальон Чусовского ворвался на улицы Магнушева и вместе с другими частями дивизии начал занимать квартал за кварталом. Во второй половине дня город был в огненном мешке, а к вечеру полностью очищен от гитлеровцев.

Захватив небольшой плацдарм в районе Магнушева, 57-я гвардейская стрелковая дивизия в составе войск 8-й гвардейской армии повела решительное наступление на юго-запад. К концу августа 1944 г. плацдарм расширили до 10 километров по фронту и до 15 километров в глубину. Базируясь в этом городе, советские войска освободили десятки населённых пунктов, важные рубежи и высоты, а также в течение августа—сентября соорудили сильный оборонительный рубеж.

Магнушевский плацдарм имел важное стратегическое значение для дальнейших наступлений советских войск. Здесь начали сосредотачиваться огромные силы, во много раз превосходящие силы противника — крупные части стрелковых войск, артиллерии, танков, реактивных установок. Магнушев стал воротами для наступления войск 1-го Белорусского фронта на берлинском направлении.

За обеспечение форсирования Вислы, за умелое руководство боями при взятии деревни Малый Магнуш и по удержанию магнушевского плацдарма

ма гвардии капитана Н.Н.Чусовского наградили орденом Отечественной войны 2-й степени и вскоре выдвинули на должность командира 3-го батальона 172-го гвардейского стрелкового полка 57-й гвардейской стрелковой дивизии¹⁸. В боевой характеристике на Н.Н.Чусовского от 30 сентября 1944 г. командование отмечало, что он "в боевых операциях при форсировании реки Вислы и расширении плацдарма на левом берегу проявил мужество и отвагу, умело осуществляя руководство и управление боем, воодушевляя подчинённых личным примером на выполнение поставленной задачи"¹⁹.

Осенью 1944 г. на магнусевском плацдарме наступило относительное затишье, сопровождавшееся короткими локальными боями. В это время противоборствующие стороны в строжайшей тайне готовились к решающим сражениям. Как вспоминал Н.Н.Чусовской, основные силы 57-й дивизии *"занимались рытьём траншей, окопов, ходов сообщения. Было построено несколько линий укрепленных рубежей, вырыты десятки тысяч кубометров грунта. Фашисты постоянно подвергали наши позиции массированным бомбовым ударам. Но смелые и умелые действия советской истребительной авиации не давали возможности гитлеровцам нанести большой вред. Мы, видя бои самолётов, убеждались в нашем явном превосходстве в воздухе..."*

*Наступление из дня в день откладывалось. Мы уже четвёртый месяц держали оборону на берегах реки Радомки, почти каждый день отражая атаки фашистов. Шёл к концу сорок четвёртый год"*²⁰.

57-я гвардейская стрелковая дивизия занимала на плац-

дарме десятикилометровый участок фронта между населёнными пунктами Рычивул и Ходков. Готовясь к наступлению, дивизия пополнилась личным составом, дополнительно ей передали танковую бригаду и самоходно-артиллерийский полк. 3-й батальон, где командиром был Н.Н.Чусовской, 172-го гвардейского стрелкового полка находился в первом эшелоне.

Готовился к сражению и противник. По данным разведки, он рассчитывал не только оказать упорное сопротивление, но и, перейдя в контрнаступление, отбросить советские войска на восток. С этой целью гитлеровцы построили между Вислой и Одером глубокоэшелонированную систему обороны. Крупные населённые пункты были превращены в сильные очаги сопротивления.

Ранним утром 14 января 1945 г. началась мощная артиллерийская подготовка "бога войны" 1-го Белорусского фронта. Земля содрогнулась от залпов тяжёлых гаубиц и "катюш". От оружейного гула, казалось, вот-вот лопнут барабанные перепонки. Из укрытий вышли тяжёлые танки "ИС", "КВ" и двинулись к вражеским позициям. За стальной лавиной поднялась в атаку пехота. Полки 57-й гвардейской дивизии к исходу 15 января прорвали главную полосу обороны противника и, ломая сопротивление отрядов прикрытия врага, перешли к неотступному преследованию его в юго-западном направлении. За неделю части дивизии продвинулись далеко в глубь Польши, освободив более 200 населённых пунктов.

25 января авангард 172-го полка первым вышел на правый берег р. Варта, а вслед за

ним передовые отряды других полков дивизии. К утру 26 января бойцы 172-го полка блокировали немецкий гарнизон в городе Гнезно. С рассветом приданные полку танковые подразделения и артиллерия начали штурм города. Полтора суток шли упорные уличные бои, в которых участвовал батальон Чусовского. Во второй половине 27 января город был взят, а вражеский гарнизон разгромлен. За освобождение города Гнезно 172-му гвардейскому краснознамённому полку было присвоено наименование "Гнезненский".

Гвардейцы полка, в котором батальон Чусовского шёл головным, 30 января пересекли германскую границу в районе Циломишель, стремительно захватили укрепленный район на р. Обра и, выставив усиленное охранение, расположились на короткий отдых.

Рано утром, не подозревая о присутствии в населённом пункте советских войск, сюда вошла немецкая автоколонна. По указанию командиров гвардейцы ничем не выдавали себя. Только подпустив колонну к центру населённого пункта, по ней открыли огонь. *"Несколько машин загорелось. Невообразимая паника охватила немцев. Обгоняя одна другую, машины на полной скорости рванулись вперёд, пытаясь проскочить через огненное кольцо. Несколько машин повернули назад. Их встретили огнём артиллеристы... Вскоре с автоколонной было покончено. На дороге догорали 35 автомашин; свыше 300 трупов противника валялось на улице. Ни один фашист не ушёл"*²¹.

К вечеру 2 февраля 172-й гвардейский полк вышел к Одеру севернее населённого пункта Герлиц. За образцовое

выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками и выход к р. Одер Указом Президиума Верховного Совета СССР 172-й полк, в котором воевал Н.Н.Чусовской, был награждён орденом Суворова 3-й степени²².

До рассвета 3 марта 172-й полк вплотную подошёл к последнему решающему рубежу обороны врага на подступах к Берлину — к узловой железнодорожной станции Кюстрин, что на самом берегу Одера. Ещё затемно части полка начали переходить Одер по льду. Как только бойцы батальона Чусовского оказались на открытом месте, противник осветил гвардейцев ракетами и открыл из всех видов оружия шквальный огонь. Расчёт на темноту и внезапность удара не получился, но и отступать было поздно. Не без потерь батальон стремительным броском добрался до берега, выбил гитлеровцев из его переднего края обороны и укрепился на высотах недалеко от Рейтвейна, небольшого, но сильно укрепленного города.

Днём противник подтянул подкрепление и открыл по гвардейцам артиллерийскую стрельбу, а затем под прикрытием танков пошла в атаку вражеская пехота. В это время наша артиллерия, переправлявшаяся через реку, тоже попала под обстрел и не могла оказать помощь воинам 172-го полка. Но гвардейцы не дрогнули: бронебойщики и гранатомётчики подожгли несколько машин. Вражеская пехота, шедшая за "спиной" танков, попала под кинжальный пулемётно-автоматный огонь. Эта и ещё несколько атак противника были отбиты. Гвардейцы не только ни на шаг не отсту-

пили от своих огневых рубежей, но к вечеру заняли железнодорожный узел Кюстрин²³.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. за проявленное мужество и отвагу, умелое руководство боем в сложной обстановке командиру 172-го полка гвардии подполковнику Н.П.Хазову было присвоено звание Героя Советского Союза²⁴.

До Берлина оставалось всего-навсего 70 километров. К утру 4 февраля 57-я гвардейская стрелковая дивизия полностью переправилась на кюстринский плацдарм и прочно удерживала его, ведя бои местного значения. Рубеж обороны дивизии был крайне невыгоден в тактическом отношении. Предстояло овладеть сильно укрепленным пунктом противника в районе Альт-Тухебанд и приблизить войска к цепи Зееловских высот, подходы к которым были укреплены железобетонными сооружениями, пересечены каналами с водой. С учётом сложности поставленных задач дивизия была усилена наступательными артиллерийскими, танковыми и сапёрными подразделениями.

Начало наступления было назначено на 23 марта. С раннего утра авиация нанесла уничтожающие удары по коммуникациям противника, по скоплениям его пехоты, танков и транспортной техники. Как только отбомбились лётчики, эстафету приняли артиллеристы, обрушив на врага тысячи снарядов. Вслед за огнём валом, круша врага, устремилась вперёд пехота. Танки прикрывали её своей бронёй.

"Нам казалось, — вспоминал Н.Н.Чусовской, — что там, на вражеской стороне, ничего живого не осталось. По единой команде "Вперёд!" за могучими

*танками в атаку устремилась пехота. На первых рубежах действительно мы не застали ни души. Валялись сотни трупов и раненые, огромное количество разгромленной техники, зияли развалины дотов. Но на следующих линиях обороны нам было оказано ожесточённое сопротивление. Однако танки и самоходные установки к вечеру подавили немцев и сбросили их с плацдарма. Наш полк со всеми частями перерезал автостраду Берлин — Кюстрин. Но занятый нами участок находился под постоянным артиллерийским и перекрёстным пулемётным огнём. Враг, чувствуя час расплаты, сопротивлялся изо всех сил и всеми средствами"*²⁵.

С 26 марта 57-я дивизия и полк, в котором воевал комбат Чусовской, вели подготовку к решающему общему наступлению на Берлин, к штурму Зееловских высот. Об участии героя нашего очерка в этих боях мы рассказали в начале очерка.

...Противник и после взятия войсками 1-го Белорусского фронта Зееловских высот продолжал оказывать упорное сопротивление. Как указывалось в боевом донесении командира 57-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии полковника Зализюка, составленному поздно вечером 18 апреля, остатки немецких дивизий *"с заранее подготовленных позиций на рубеже р. Флис (западный берег), перекрёстка шоссе и железных дорог, вели сильный артиллерийский, миномётный и ружейно-пулемётный огонь по нашим наступающим частям при активной поддержке истребительной авиации. В течение дня отмечено до 200 самолётов вылетов"*. Части дивизии, выполняя приказ, в течение дня вели тяжёлые наступательные бои и к

Последний приезд героя в Якутию в мае 1975 г. Слева направо: первый секретарь Якутского обкома КПСС Г.И. Чиряев, облвоенком полковник И.А. Фёдоров и Н.Н. Чусовской

вечеру овладели населённым пунктом Ворин ценой немалых потерь за сутки: 40 человек убитых и 120 раненых. 172-й полк, в котором продолжал сражаться с гитлеровцами комбат Н.Н.Чусовской, закрепился на западной окраине Ворина²⁶.

...Наступление полков 57-й гвардейской дивизии продолжалось днём и ночью. С каждым часом сокращалось расстояние до логова фашизма. Частые знаки-стрелки, обращённые на запад, говорили: до Берлина 30... 20... 10 километров. В эти дни бойцы батальона Н.Н.Чусовского участвовали в штурме городов Герльсдорф и Вердер, 22 апреля захватили Альбертхайн и с ходу форсировали реку Шпрее, а к полуночи 23 апреля уже вели упорные бои в предместье Берлина — Нейкельн. Начались сражения на перегороженных баррикадами, противотанковыми ежами и перевёрнутыми трамваями улиц полыхающего пожарами Берлина. Из подвалов изрыгали огонь доты, полуразрушенные этажи и чердаки домов стали огневыми точками фашистов,

пытавшихся любыми средствами замедлить продвижение советских войск.

Имея точную карту Берлина, Чусовской с боями вёл свой батальон к центру фашистской столицы. Здесь не было линии фронта. Бои велись всюду: впереди, на флангах, в тылу... Вот уже невооружённым глазом виден купол Рейхстага, статуи коней на Бранденбургских воротах. До них было не более трёхсот метров. 172-й полк через большой парк правительственного квартала с боями вышел на площадь Кенигсплац, с которой хорошо просматривалось голубоватое здание министерства пропаганды. К полудню 30 апреля, после получасовой схватки, батальон Чусовского захватил его.

Ожесточённый характер приняли бои на подходах к Рейхстагу. Фашисты вели круговой огонь из автоматов, пулемётов, пушек. Их подавляли наши танки и самоходные установки, стреляя прямой наводкой. К вечеру 30 апреля гвардейцы 8-й армии встретились с частями 3-й ударной армии, наступавшими на Рейхстаг с севера.

В ночь на 1 мая на фронто-не Рейхстага было водружено Знамя Победы: Берлин — повержен. На прокопченной пламенем стене имперской канцелярии командир батальона 172-го стрелкового полка гвардии майор Н.Н.Чусовской острием осколка снаряда вывел: "Н. Чусовской из Якутии".

Спустя десятилетия, Н.Н.Чусовской расскажет:

"2 мая 1945 года, когда мы захватили Берлин и свергли фашистскую власть в Германии, эти дни, пожалуй, в моей биографии стали самым волнующим, памятным событием не только в моей жизни, но и всех солдат, офицеров, генералов, принявших активное участие в штурме и взятии фашистской столицы, всего советского народа. Мне тогда опять же вспомнились родная, милая моему сердцу Нюрба, далёкая долина Кочай, голубая стремнина Вилюя..."²⁷.

После окончания войны Герой Советского Союза гвардии майор Н.Н.Чусовской служил в Германии в составе оккупационных войск, а в 1946 г. демобилизовался. По возвращении в Якутск он работал инструктором обкома партии, избирался депутатом Верховного Совета ЯАССР второго и третьего созывов, а также депутатом Якутского городского совета. В 1952 г. Николай Николаевич окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, вновь был призван в армию и до 1957 г. служил в Москве. Перед уходом на заслуженный отдых за безупречную службу в Советской армии его наградили орденом Красного Знамени²⁸. К этому времени грудь Н.Н.Чусовского украшали медаль "Золотая Звезда", ордена Ленина, Отечественной войны 2-й степе-

ни, Красной Звезды, медали "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина" и другие награды.

Находясь на пенсии, Н.Н.Чусовской жил в Москве, его часто приглашали на встречи в школы и трудовые коллективы столицы, где герой с присутствующим ему красноречием рассказывал о своём боевом пути, о подвигах товарищей по оружию, прошедших с ним путь от Одессы до Берлина. Не раз бывал Николай Николаевич и в родной Якутии.

Умер Николай Николаевич Чусовской 26 июля 1977 г.. Похоронен в городе Якутске²⁹.

Указом Президента РС(Я) от 15 июня 2004 г. в целях увековечения памяти Героя Советского Союза Николая Николаевича Чусовского его имя присвоено Антоновской средней общеобразовательной школе Нюрбинского улуса РС(Я)³⁰. Начиная с 1999 г., по маршруту Нюрба—Якутск—Нюрба курсирует теплоход "Герой Н.Чусовской"³¹. Его именем названа также улица в городе Нюрбе. В советские времена в совхозе "Нюрбинский" была учреждена премия имени Н.Н.Чусовского. Решением рабочкома профсоюза и дирекции совхоза лауреату этой премии вру-

чался специальный знак³². В Республике Саха (Якутия) с 1977 года регулярно проводится республиканский турнир по боксу на приз Героя Советского Союза Н.Н.Чусовского³³.

Помнят о подвиге воина-якутянина и за пределами его родной республики. На стеле экспозиции города Зеелова (Германия) среди 20 Героев Советского Союза, которым высокое звание присвоили за штурм Зееловских высот, золотом высечено имя воина-якута — майора Николая Николаевича Чусовского³⁴.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 3. — М.: Изд-во АПН, 1983. — С. 215, 216.
- ² Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. — М.: Сов. Россия, 1985. — С. 604.
- ³ Шафаренко П.М. На разных фронтах. — М.: Воениздат, 1978. — С. 255.
- ⁴ <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/11169>.
- ⁵ Смакотин М.П. От Дона до Берлина. — М.: Воениздат, 1962. — С. 186.
- ⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 679756. Д. 53. Л. 365—365об.
- ⁷ Чуйков В.И. Конец третьего рейха // Октябрь. — 1964. — № 4. — С. 148.
- ⁸ Чусовской Н.Н. По зову Родины. — Якутск: Кн. изд-во, 1975. — С. 9, 10.
- ⁹ Смакотин М.П. Указ. соч. — С. 99.
- ¹⁰ Чусовской Н.Н. Указ. соч. — С. 12.
- ¹¹ Смакотин М.П. Указ. соч. — С. 100, 103.
- ¹² Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. — С. 445, 446.
- ¹³ Чусовской Н.Н. Указ. соч. — С. 23, 24.
- ¹⁴ Смакотин М.П. Указ. соч. — С. 121—124.
- ¹⁵ Чусовской Н.Н. Указ. соч. — С. 24, 25.
- ¹⁶ Смакотин М.П. Указ. соч. — С. 126.
- ¹⁷ Там же. — С. 133, 134.
- ¹⁸ Чусовской Н.Н. Указ. соч. — С. 26, 28.
- ¹⁹ ЦАМО. Личное дело Н.Н. Чусовского (Цит. по: Избеков Д.Д. Указ. соч. — С. 247, 248).
- ²⁰ Чусовской Н.Н. Указ. соч. — С. 29.
- ²¹ Смакотин М.П. Указ. соч. — С. 162, 165.
- ²² Там же. — С. 167, 168.
- ²³ Чусовской Н.Н. Указ. соч. — С. 32, 33.
- ²⁴ http://www.kytoku.ru/heroes_ussr.shtml.
- ²⁵ Чусовской Н.Н. Указ. соч. — С. 34.
- ²⁶ ЦАМО. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 68. Л. 195.
- ²⁷ Бубякин Д.С. Герой Советского Союза майор Чусовской. — Якутск: Бичик, 2004. — С. 64.
- ²⁸ Там же. — С. 71—73.
- ²⁹ <http://minobr.sakha.ru/GreatVictory/heroes/hero/Chusovskoj.htm>.
- ³⁰ <http://www.lawru.info/base14/part4/d14ru4183.htm>.
- ³¹ Бубякин Д.С. Указ. соч. — С. 158.
- ³² Копылов В.Т., Копылов Е.В. Наградные знаки Якутии. — Якутск: Бичик, 1999. — С. 83.
- ³³ <http://www.ysia.ru/view.asp?id=070405024>.
- ³⁴ Сизых С. Чусовской — смелый комбат // Соц. Якутия. — 1988. — 30 марта.

Якутяне в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) на трудовом фронте

А.А.Павлов

*Нет границ величию подвига
советского народа во имя Родины,
как нет границ величию его
трудового подвига.*

*Маршал Советского Союза Г.К.Жуков,
четырежды Герой Советского Союза*

Когда грянула Великая Отечественная война, якутяне, как и все другие народы Советского Союза, единодушно поднялись на защиту Родины. Сыны Якутии показали пример воинской и гражданской доблести.

На защиту Отечества встали около 63 тысяч якутян, из них на полях сражений пало и пропало без вести более 26 тысяч. Ратный подвиг воинов Якутии был высоко оценен благодарной Родиной: двадцати пяти якутянам было присвоено звание Героя Советского Союза; одному — Героя России; пятеро стали полными кавалерами орденов Славы; около десяти тысяч воинов-якутян были награждены орденами Славы различных степеней, орденом Красной Звезды, медалью "За отвагу". Из сынов

Якутии вышли десятки прославленных командиров: генерал-майор А.И.Притузов, полковники К.М.Соин, Г.В.Попов, А.А.Филатов, П.И.Токарев, В.В.Павлов, И.А.Федоров, С.И.Прокопьев, М.В.Лорин, И.Ф.Ларионов, контр-адмирал Ф.И.Чернышев и другие. Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что якутяне достойно выполнили патриотический долг и внесли поистине героический вклад в дело Победы.

26 июня 1941 г. состоялся IV пленум Якутского обкома ВКП(б), который принял постановление "О перестройке всей политической и хозяйственной работы в соответствии с требованиями военного времени". Пленум потребовал от всех членов партии и партийных организаций "еще боль-

Афанасий Афанасьевич
Павлов,

к.и.н., н.с. ИГиИПМНС СО РАН.

© А.А.Павлов, 2010.

шей самоотверженности, готовности жертвовать всем для победы над врагом". Согласно этому постановлению предусматривалось увеличение добычи золота, олова, каменного угля и других полезных ископаемых, а также выпуска продукции местной промышленности, освоение новых видов изделий в соответствии с требованиями военного времени.

На предприятиях золотой промышленности был введен 10-часовой рабочий день. Стало обычным, когда забойщик или драгер не покидал работу, пока не выполнял поставленной задачи. Многие выполняли по 1,5—2 нормы. Девизом рабочих стало: "Фронту надо — будет сделано!". Росло число стахановцев. Трест "Джугджур-золото" в августе отработал о досрочном выполнении годового плана золотодобычи. Оловянный рудник Эгэ-Хая к октябрю 1943 г. выполнил годовой план на 200%¹. Горняки за четыре военных года увеличили добычу золота почти в два раза. Трест "Якутзолото" в годы войны добыл и сдал государству 15652,45 кг золота². Однако в начале войны положение было сложное: трест "Якутзолото" выполнил годовой план всего на 86,8%. Невыполнение плана объяснялось, прежде всего, мобилизацией квалифицированных рабочих. Например, из Учурского прииска только в 1942 г. на фронт уехало 90% рабочих. С июня 1941 г. по август 1943 г. из треста "Якутзолото" на войну ушло 5889 человек, и в 1943 г. число кадровых рабочих сократилось до 184 человек³. Мужчин заменили женщины. В 1943 г. на Аллах-Юньском прииске работало 708 женщин. Несмотря на трудности, среди них выдвинулись передовые

бригады, возглавляемые Платиной, Огурцовой и Паутахиной. Трест остро нуждался в рабочих руках, не хватало почти 9 тысяч человек. Чтобы выйти из положения, было разрешено использовать в качестве наемных рабочих в летнее время школьников. На подсобных работах трудилось от 610 до 3950 школьников⁴. План не выполнялся в 1942 и 1943 гг. Только в 1944 г. "Якутзолото" выполнил государственный план. Стране стали известны имена драгеров П.И. Гуляева, М.И. Черемных, Н.П. Волкова и других.

В 1941 г. охотник-якут В.Н. Захаров обнаружил месторождение слюды в Алданском районе. В 1942 г. он был призван в Красную армию, где проявил себя героическим воином. В 1942 г. было основано Эмельджакское управление треста "Союзслюда". Открытым способом было добыто 1744 тонны слюды-флогопита, приобретенной в годы Великой Отечественной войны важное стратегическое значение для оборонной промышленности. В 1944 г. план добычи был выполнен досрочно, а в 1945 г. добыто сверхплана 115 т слюды⁵.

За период войны объем валовой продукции местной промышленности увеличился на 58,8%, а продукции кооперативной промышленности на 120%⁶. Это обеспечило население и народное хозяйство товарами первой необходимости, что позволило выжить в условиях резкого сокращения завоза целого ряда товаров и продовольствия из других регионов страны. В республике развернулась подготовка кадров из домохозяек и молодежи — краткосрочные курсы, где готовились рабочие разных специальностей.

Развивалась рыбная промышленность. Этому способствовало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. "О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке". Выполняя это постановление, правительство республики развернуло работу по созданию в республике рыбной промышленности. Якутский рыбтрест за короткий срок организовал 240 рыболовецких бригад, численностью 2100 человек. С 1941 г. по 1945 г. было добыто и сдано государству 4 миллиона центнеров рыбы — почти в четыре раза больше, чем за соответствующий период до войны. Для нужд Красной армии вывезено 106 тыс. ц рыбы⁷. Лов рыбы не прекращался летом и зимой. Несмотря на сильные морозы, рыбаки производили подледный лов, прорубая лед двухметровой толщины. Многие бригады организовали добычу рыбы на отделенных участках, где рыбакам приходилось жить в палатках при 50—60 градусах мороза и полном отсутствии медицинской помощи. В рыбной промышленности рабочих рук не хватало. Поэтому специальным постановлением Правительства СССР было решено доставить в низовье р. Лены 9 тысяч спецпереселенцев из западных областей СССР, в основном из прибалтийских республик. На 1942 г. удалось доставить лишь 6681 человека, остальных оставили в верховьях Лены на других работах. Насильственно переселенным латышам, эстонцам, литовцам и представителям других национальностей был установлен жесточайший режим работы. Всякое проявление безответственности и простоя, а также прогулы рассматривались как предательство интересов Роди-

ны. Почти 50% прибывших составляли дети в возрасте до 16 лет и пожилые люди старше 50 лет. Да и остальные в основном были женщины. Из-за отсутствия теплых жилых помещений, холода и голода многие из них умерли в первый год зимовки. Поэтому власти принудительно переселили в районы рыбной ловли жителей 41 колхоза Чурапчинского района. Из-за неверно организованных работ по переселению из 5318 колхозников, в том числе стариков, детей и женщин, вывезенных в 1942 г. в Жиганский, Булунский и Кобайский районы, от голода, холода и болезней погибло около 2 тыс. человек. В декабре 1942 г. в рыбной промышленности было занято 7683 человека. Героический труд рыбаков был высоко оценен правительством. Тысячи человек были награждены орденами и медалями Советского Союза, Почетными грамотами Верховного Совета Якутской АССР. Сотни, отмечены знаками "Отличник рыбной промышленности". В их числе были рыбаки из Булунского района А.С.Ноев, Е.А.Агеева, С.Н.Малышев и др.

Огромную роль в мобилизации людских и материальных ресурсов на нужды фронта, а также в работе тыла сыграл транспорт. С первых дней войны был введен жесткий график перевозок.

На водном транспорте введен военный дисциплинарный устав. Значительно сократилась перевозка пассажиров. Ленское пароходство обеспечивало перевозку грузов военного назначения и призванных бойцов. Ленское речное пароходство в 1942 г. перевезло грузов в тоннах на 68% и тонно-километрах на 121% боль-

ше, чем в 1940 г. К началу войны флот республики имел 127 пароходов мощностью 28,3 тыс. лошадиных сил и более 500 барж, поднимавших одновременно 100 тыс. т. За четыре года войны пароходство увеличило количество пароходов и теплоходов более чем в 2 раза и барж в 2,5 раза. Перевозка груза в 1945 г. увеличилась на 80%⁸. Возрастала перевозка грузов Северным морским путем, который в годы войны сыграл исключительную роль в развитии экономики и культуры Якутской АССР.

До войны строительство автодорог находилось на стадии становления. Основным был автотракт Большой Невер—Алдан—Якутск, по которому перевозились грузы оборонного значения. А также автомобильной дорогой были связаны ближайшие к Якутску райцентры: Амга, Чурапча, Ытык-Кюель, Покровск, Намцы. В 1942 г. началось строительство автозимника Качикатцы—Томмот. На строительстве было занято 500 человек, в основном женщины и дети. Дорога была закончена и сдана в 1943 г. В ее строительстве отличились комсомольско-молодежные бригады Лели Хороших, Дуси Тарасовой, Иды Роевой и др. Благодаря героическому труду строителей Якутия получила выход на железнодорожную магистраль⁹.

В годы войны новый виток развития получил авиационный транспорт. Появились мощные самолеты новых типов: "Дуглас", "Ил -14", "Ли-2", развивались новые виды авиации специального назначения: аэрогеодозическая, санитарная и лесная. В 1943 г. Якутская авиагруппа в своем парке имела 50 самолетов. В Якутске был построен новый аэропорт,

оснащенный передовыми средствами слежения. Значительное улучшение авиационных перевозок было связано с обслуживанием Красноярской воздушной трассы, по которой перегоняли боевые самолеты из США. Управление трассы находилось в Якутске. Начальником трассы был назначен Герой Советского Союза, известный полярный летчик И.П.Мазурук. Перегон осуществляли пять авиационных полков. В годы войны было доставлено 8094 самолета типа Б-25-186; А-20-771; Р-39-2593; С-47-706; Р-63-2640; АТ-634 и др. По некоторым сведениям, Советский Союз получил (в том числе по морю) от союзников 14 тысяч самолетов. А Великобритания поставила 4171 истребитель типа "Хартиксон", "Спитфайр"¹⁰. В перегоняемых самолетах доставлялось большое количество различного военного снаряжения, продукты питания и медикаменты по лендлизу. Перевозку летнего состава перегонных авиационных полков обеспечивала 6-я авиатранспортная эскадрилья, переформированная вскоре в 8-й транспортный авиаполк под командованием майора В.А.Пушинского, основной костяк которого составляли лучшие летчики и инженерно-технические работники ГВФ: В.А.Браташ, Ф.М.Козин, В.М.Кузьмин, П.А.Масляков, Ю.И.Спиридонов.

За годы войны значительно улучшилась материально-техническая база органов связи. В 1943 г. в Якутске была пущена в эксплуатацию новая телефонная станция. Были радиифицированы все населенные пункты Центральной Якутии. За годы войны радиотелефонную связь с Якутском установили 287 населенных пунктов, было открыто 25 новых почто-

вых учреждений. Для перевозки почты начали использовать авиацию и автомобильный транспорт. Однако не были еще налажены радиотелеграфные связи с северными районами. В 1945 г. в республике насчитывалось 13187 радиоточек, из них 4055 на селе. Радиофицированных колхозов было 99 из 970. 10 сентября 1941 г. в Якутске создано аэрогеодезическое предприятие¹¹.

Несмотря на лишения, вызванные войной, колхозное крестьянство Якутии перевыполняло обязательства перед государством в условиях нехватки рабочих рук. В южных и центральных районах в 1942 г. количество колхозников сократились на 41%. На работу вышли женщины и дети. К концу войны доля женщин достигла 75%. Был установлен обязательный минимум для взрослого населения — 100 трудодней¹². Многие женщины показали пример высокого трудового героизма: мать пятерых детей Пшенникова выработала за год 537 трудодней; трактористка Прокопьева, впервые севшая на трактор, обработала за лето 360 га мягкой пахоты, превысив норму на 110 га; огородница Ефимова собрала с 0,9 га — 330 ц капусты, при плане 100 ц и 401 ц помидоров — в восемь раз больше плана; доярка Говорова увеличила надой с каждой коровы в среднем до 2518 л против 660 л в среднем по району и среднесуточный привес телят до 816 г¹³. Беда не приходит одна. Начиная с 1940 г. центральные и южные районы Якутии, где выращивалась значительная часть зерновых культур и содержалась основная часть рогатого скота, были охвачены жесточайшей засухой и набегом кобылки. Благо-

даря беспрецедентным мерам в 1943 г. общее поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1940 г. удалось увеличить на 32,4%, оленей — на 38%¹⁴. В отдельных районах: Чурапчинском, Усть-Алданском, Мегино-Кангаласском и Амгинском — погибли из-за засухи всходы зерновых культур. Колхозы не смогли рассчитаться с государством. В первые годы войны колхозники даже не обеспечивали скот нормальным кормом. Приходилось заготавливать тальник, хвою и кочки. Несмотря на принятые меры, животноводству был нанесен большой урон. Партийные и советские органы получили указание компенсировать потери общественного скота за счет частных лиц. Так, в Усть-Алданском районе на 1 января 1940 г. в частном секторе было 28227 голов, а на 1 января 1943 г. только 2806 голов, т.е. около 2300 хозяйств (57%) остались без скота. На 1 января 1945 г. в республике число бесскотных хозяйств достигло 26,3%, бескоровных — 39,6%¹⁵. Также вследствие засухи — из-за нехватки кормов и в связи с вывозом их за пределы республики сократилось поголовье лошадей. За годы войны было вывезено на нужды золотой промышленности около 20000 голов лошадей,¹⁶ на нужды Красной армии — 50726 лошадей. Якутские колхозники сдали в 1941—1945 гг. 122 тыс. ц мяса, 585 тыс. гектолитров молока, сверхплана было сдано 3 тыс. ц зерна. 46 руководящих работников были награждены орденами Отечественной войны I и II степеней. Десятки тысяч тружеников тыла были награждены орденами и медалями. Таким образом, якутское колхозное крестьянство в

годы Великой Отечественной войны проявило небывалый героизм, несмотря на лишения и трудности. В этом сказался величайший патриотизм женщин, детей и стариков.

До войны охота считалась мужским занятием, а охотничий промысел был важным фактором якутской довоенной экономики. Но большинство охотников ушло на фронт. На смену им встали молодежь, старики и женщины. Благодаря их энергии и стараниям республика в годы войны систематически выполняла все увеличивавшиеся планы заготовки пушнины. План 1941 г. был выполнен на 123%, и государство получило пушнины на три с половиной миллиона рублей больше, чем в 1940 г. План пушнотычи в 1942 г. был выполнен на 107%, в 1943 г. — на 108,3%, в 1944 г. — на 121,2%¹⁷. Республика давала ежегодно примерно 22—28% союзного плана заготовок. Некоторые охотники перевыполняли свой годовой план в несколько раз. Так, охотник Анабарского района И.В.Спиридонов только в IV квартале 1943 г. добыл 70 песцов, перевыполнив норму на 600%; Г.И.Шелканов из Аллаихи дал 7,5 норм. Женщины не отставали от мужчин: охотница М.Д.Слепцова за I квартал 1942 г. сдала пушнины на 5123 руб., перевыполнив норму почти в 4 раза; М.А.Алексеева из Токкинского района сдала государству пушнины на 7934 руб.; А.Я.Карташова на 12055 руб. Старый охотник П.Е.Егоров, уже переставший охотиться, снова взялся за ружье — за годы войны добыл около 1000 белок, 50 лисиц, 4 рыси, много колонков и горностаев, 70 лосей и четырех медведей¹⁸. В Среднеколымском районе бы-

ло создано 11 комсомольско-молодежных охотничьих бригад. В 1942 г. они сдали пушнины на 42570 руб., выполнив план на 122%. Колымские охотоведы начали интенсивно разводить ондатру. За годы войны охотники Якутии сверхплана дали пушнины на 9 млн руб., а всего за период войны заготовлено мягкого золота на 87,5 млн руб. Многие охотники были награждены знаками, Грамотами Верховного Совета Якутской АССР.

В фонд Победы внесла свою лепту и интеллигенция республики. Большое внимание было уделено изучению недровых богатств республики, особенно методами магнитной съемки. Были открыты залежи железных руд. В связи с увеличением добычи рыбы начало работу Якутское отделение Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства (ВНИОРХ), сразу же приступившее к изучению рыбных ресурсов дельты р. Лены. Возобновил свою работу с ноября 1943 г. Институт языка и литературы. В 1940—1946 гг. проводила свою работу Ленская историко-археологическая экспедиция под руководством А.П.Окладникова. Были изданы монография С.А.Токарева "Общественный строй якутов XVII—XVIII вв.", книги О.В.Ионовой "Из истории якутского народа", Г.П.Башарина "Три якутских реалист-просветителя", где ученый дал новую оценку деятельности А.Е.Кулаковского, А.И.Софронова и Н.Д.Неустроева, монография М.Ф.Габышева "Пути развития животноводства Якутии" и т.д. За годы войны значительно выросла писательская организация, она насчитывала более 30 членов Союза

писателей СССР. Большое признание получили романы Н.Е.Мординова—Амма-Аччыгыйа "Весенняя пора" и С.С.Яковлева-Эрилих-Эристина "Марыкчанские парни". За годы войны местная типография напечатала около 80 книг, здесь вышли произведения С.Омоллона, С.Р.Кулакова-Эллия, Семена и Софрона Даниловых и других якутских литераторов. Печаталась переводная литература. Значительно расширилась тематика Якутского музыкально-драматического театра. На сценах театра шли такие пьесы, как "Русские люди" К.Симонова, "Фронт" Корнейчука и др. Большое признание получила музыкальная драма "Нюргун Боотур". Коллектив театра стал инициатором сбора средств на строительство танка "Нюргун Боотур". С помощью московских композиторов были созданы первые оперы: "Нюргун Боотур Стремительный", "Сыгый Кырынаастыыр" и балет "Полевой цветок". Художники усилили работу по патриотической тематике: Ф.П.Романов написал картину "Витязь с невестой", "Патриоты Якутии"; И.В.Попов "Хохочой" и "Зверства белобандитов"; М.М.Носов написал портреты Героя Советского Союза Зои Космодемьянской, снайпера Д.Гуляева. Широко был поставлен карикатурный жанр, по примеру "Окно ТАСС". В 1945 г. звание народного художника получили И.В.Попов, П.П.Романов, М.М.Носов, Г.М.Туралысов.

Несмотря на нехватку медицинских кадров (многие врачи были призваны в армию) и средств, удалось расширить сеть лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) и улучшить качество медицинского обслуживания. Общее

количество ЛПУ к 1945 г. увеличилось на 28% по сравнению с 1940 г., в том числе туберкулезных больниц в 7,5 раз, тубсанаториев на 55%, фельдшерско-акушерских пунктов в 3,6 раз. Несмотря на трудности, вызванные войной, бюджет здравоохранения вырос за годы войны на 70%.

Трудности возникли и в области образования. С началом войны многие учителя ушли на фронт. Нехватка учителей компенсировалась за счет увеличения нагрузки и привлечения к учительской работе выпускников школ и учителей-пенсионеров. В 1944/45 учебном году насчитывалось 543 школы, 7 техникумов и 2 института. В них обучалось около 63 тыс. учащихся и студентов. Местные партийные и советские органы власти организовали помощь общественности в заготовке и вывозке топлива для школ, а также в их ремонте и строительстве. С 15 сентября 1941 г. в Якутске было открыто ремесленное училище на 150 учащихся.

С первых дней войны якутяне приняли самое активное участие в сборе средств для укрепления оборонной мощи страны. С 10 августа по 1 сентября 1941 г. в фонд обороны страны трудящиеся республики внесли по подписке на заем Третьей пятилетки 6856000 руб., в том числе колхозники — 1503000 руб.¹⁹ 8 сентября 1941 г. бюро Якутского обкома ВКП(б) приняло решение об организации работы по сбору теплых вещей для бойцов Красной армии. По неполным данным, на 10 октября было собрано разных готовых вещей 22916 шт., меховых заячьих шкур 19183 шт., разных кож (скотские, олени, собачьи и др.) 295 шт., прочих 786 шт., всего 43180 разных ве-

щей. Началось добровольное отчисление части заработка и передача сбережений в фонд обороны. Так, рядовая труженица Мыреева внесла свои сбережения, — 18285 руб. деньгами, 8885 руб. облигациями государственного займа²⁰; главврач республиканской больницы В.С.Семенов внес 26300 руб., и позже еще 26 тыс. руб. на строительство колонны танков "Советская Якутия"; тракторист Старостин — 16 тыс. руб. В 1942 г. комсомол Якутии передал в фонд обороны 562768 руб., заработанных на Всесоюзных комсомольских воскресниках. Старатели сдавали золото. Всего по республике было внесено в фонд обороны 37 млн. руб. и облигациями государственных займов 57 млн. руб., 2,9 кг золота, 550 кг серебра. Натуральные взносы составили 616 ц зерна, 38 ц масла, 640 ц мяса, 476 ц рыбы²¹. Зимой 1941/42 гг. помощь фронту приобрела новую форму. По призыву партии и правительства начался сбор средств на постройку танковых колон и эскадрилий боевых самолетов. Инициатором этого благородного почина стал коллектив Управления Ленского речного пароходства. Коллектив драги № 3 Ленинского прииска треста "Якутзолото" в составе 20 человек внес на строительство боевой техники 25 тыс. руб. деньгами и на 28 тыс. руб. облигациями государственных займов. В Мегино-Кангаласском районе колхозники Харанского наслега собрали из своих сбережений 200 тыс. руб. Колымчане на строительство танковой колонны "Советская Якутия" внесли 661 тыс. руб. и облигациями госзаймов на 970 тыс. руб. По состоянию на 1 января 1943 г. для создания первой танковой колонны "Советская Якутия" от трудя-

щихся республики поступило 5 млн. руб. деньгами и 43 млн. руб. облигациями. В январе 1943 г. Обком ВКП(б) получил телеграмму И.В.Сталина такого содержания: "Передайте трудящимся Якутской Автономной Советской Социалистической Республики, собравшим 5006 тыс. руб. на строительство танковой колонны "Советская Якутия", — мой братский привет и благодарность Красной армии". За короткий срок в 1943—1944 гг. было собрано еще более 5 млн. руб. Всего якутяне за годы войны внесли на строительство танков и самолетов 27086 тыс. руб.²² На эти средства были построены и переданы войскам Первого Украинского фронта 2 танковые колонны "Советская Якутия" и 3 эскадрильи самолетов. За сбор средств на постройку танковой колонны "Советская Якутия" и эскадрильи боевых самолетов 50 коллективов получили благодарность от Верховного Главнокомандующего. Население Якутской АССР активно участвовало в сборе подарков в виде продовольствия и одежды для Красной армии. Первый эшелон подарков был отправлен на фронт к 1 мая 1942 г. В числе подарков находилось 15 т кондитерских изделий, 29 т копченостей, 33,5 т мыла, 26 т консервов, 50 бочек растительного масла и т.д. Якутяне за годы войны снарядили 4 эшелона продовольственных подарков общим весом 33,8 тыс. пудов и более 221,7 тыс. штук теплых вещей, 11572 м мануфактуры, 81 тыс. штук заячьих шкур. Это была существенная помощь воюющей Красной армии. Значительная помощь была оказана семьям фронтовиков: за годы войны население Якутии собрало для семей фронтовиков 126726 пар обу-

ви, 25558 м мануфактуры; колхозы выделили 2805 т сельскохозяйственных продуктов. Только за последние два года войны для семей фронтовиков было выделено 4247 коров, засажено 3400 га индивидуальных огородов. В фонд восстановления освобожденных районов трудящимися республики было внесено 3,6 млн. руб. деньгами, отправлено более 67 тыс. штук теплых вещей, 21 тыс. метров мануфактуры, десятки тысяч пудов зерна, масла, рыбы, а также более 23 тыс. лошадей²³. Помощь якутян Красной армии была существенной. Это было новым свидетельством заботы трудящихся Советской Якутии и ярким примером морально-политического единства народа с армией.

Нельзя умолчать и о том, что на дело Победы героически трудились и многие заключенные, спецпереселенцы и депортированные. В Якутии отбывало наказание 280 калмыков. 9 чеченцев. 9 ингушей, 8 греков и т.д. В конце 1944 г. находилось 3659 семей-переселенцев, из них 3154 семьи работали в рыбной и лесной промышленности²⁴.

Годы войны принесли Якутии много человеческих жертв, люди гибли на полях сражений и в тылу от холода, голода, болезней. Засуха начала сороковых годов также внесла свою трагическую лепту. Над некоторыми центральными районами Якутии нависла угроза голода. Постановлением бюро Якутского обкома ВКП(б) "О мероприятиях по колхозам Чурапчинского района" в сентябре 1942 г. 41 колхоз с 4988 колхозниками, включая грудных детей и беспомощных стариков, были переведены на устав рыболовецких артелей и вывезены в начале сентября в Бу-

лунский, Жиганский, Кобяйский районы. Хотя это был вынужденный и вполне оправданный шаг, однако депортация была осуществлена без всякой подготовки, непродуманно и поспешно. Переселение началось с большим опозданием, лишь в сентябре. В Булунский переселили 10 колхозов (759 чел.), Жиганский — 13 (1736 чел.), Кобяйский — 18 колхозов (2493 чел.)²⁵. Переселенцы в Жиганский район взяли с собой по предложению руководства республики 264 головы рогатого и конного скота, но из-за отсутствия корма и ранней зимы, наступившей в сентябре, весь скот погиб. Из докладной записки секретаря Жиганского райкома партии Потапова видно, что переселенцы — 294 семьи (877 человек) были высажены в местностях Талахтах, Натора и Бысыттах под открытым небом, не имея даже палаток. За короткий срок они построили юрты-временки, приступили к рыбалке. Зимой около 200 человек вернулись в Чурапчу из-за болезней. Погибло 259 человек. Положение осложнялось отсутствием товаров первой необходимости и медицинской помощи. В более выгодном положении оказались те, кто был направлен в Булунский район. Здесь улов рыбы был хороший, и колхозники получали высокие доходы. Они вернулись в родной Чурапчинский район после войны. Смертность была относительно низкой (204 чел.). В наихудшем положении оказались те, кто попал в Кобяйский район. Приезжим не было создано никаких условий, не оказано существенной помощи. В первый год на рыбодобыче колхозники добыли незначительное количество карася.

В то же время из-за халатности дирекции Кобяйского рыбзавода пропало 24 т рыбы, добытой колхозниками-переселенцами, и рыболовы не получили зарплату. Из-за недостатков в продуктах и голода люди ели все, что попадало под руки (кожаные веревки, подошву, заболонь и т.д.). В результате этой страшной халатности властей в первый год умерло 439 колхозников, сиротами стали 188 детей и полусиротами 279 детей. В Кобяйской земле остались навечно 1184 чурапчинца²⁶. Нельзя без содрогания читать дневник десятилетней девочки из колхоза "Коммунизм" Майи Аргуновой, который начинается словами: "Выехали из Чурапчи 1 сентября 1942 г. ...с собой гнали скот, разрешили взять только 16 кг вещей, включая съестные припасы". В пути, необоснованно затяжном, по причине неорганизованности умер брат Ньургун, а затем заболел и умер другой брат Егор, получили "похоронку" на отца. Когда наконец прибыли на место переселения — с.Сулар, то не нашли там ни жилья, ни продуктов, никто даже не встретил их. Первым делом похоронили умерших. Через неделю появился председатель, и, кое-как обустроив, взрослых погнали на работу — на лов рыбы. Дети, оставшись в лагере, также трудились — сучили нитки, шили одежду из мешковины, чинили сети. "...3 января 1943 г. У нас совсем кончились продукты, нет ни грамма муки и рыбы. Дедушка умер ночью, ему было обидно, что люди умирают из-за разгильдяйства властей, вдали от родных мест... 20 февраля 1943 г. Сегодня брат Николай привез немного муки и рыбу, которую выкроили из своих пайков работающие бра-

тья... 25 февраля 1943 г. Сегодня в нашу юрту пришли Дима с сестрой и братом. У них все умерли... 10 марта 1943 г. Недавно умерла наша бабушка. Вслед за ней умерли братья Алексей и Михаил. Нас теперь в семье осталось трое: я, старший брат Николай и мама... 20 марта 1943 г. Николай уехал на войну... 8 апреля 1943 г. Сегодня умерли двое маленьких сирот. Они лежали тесно прижавшись друг к другу, и их не смогли разъединить, так и похоронили... 3 мая 1943 г. Умерла мама. Бросив семью, сбежал в Чурапчу наш председатель и бригадир... 18 мая 1943 г. Умерли все, осталась я одна. Писать уже сил нет...". Эту девочку, едва живую нашли рыбаки. В руках она держала портрет Сталина, на обороте которого написала "Любимому вождю с просьбой вернуть все колхозы обратно в Чурапчу". Ей не суждено было вернуться в родное село: несмотря на старания нашедших ее рыбаков, девочка умерла и была похоронена там же, в неприветливой Кобяйской земле. Нетрудно провести аналогию с блокадным дневником ленинградки Тани Савичевой. Трагедия переселения чурапчинцев официально признана только в 1991 г., после падения коммунистического режима.

В восемнадцати центральных сельскохозяйственных районах положение тоже было сложное. Голод стал основной, главной причиной смертности большого числа населения. Этому способствовало сокращение численности единоличного скота, изъятого для восстановления численности колхозного. Демографическое положение значительно улучшилось после Постановления ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1943 г. "О

сельском хозяйстве Якутии", следуя которому удалось увеличить численность единоличного скота. В результате за 1944—1946 гг. по сравнению с предыдущими годами смертность населения сократилась на 21837 чел., а уровень рождаемости превысил индекс смертности²⁷. Коэффициент смертности на (1000 человек) по южным и центральным районам составил в 1940 г. — 21,1; 1941 г. — 44,3; в 1942 г. — 57,0; в 1943 г. — 55,5. Наибольшая смертность наблюдалась в Мегино-Кангаласском, Усть-Алданском, Намском, Сунтарском, Таттинском районах. В 1941—1943 гг. рождаемость сократилась по сравнению с довоенным периодом на 15715 человек, а смертность увеличилась на 15157 человек²⁸. За 1942 г. и в январе—феврале 1943 г. в Вилюйском районе родилось 364 человека, а умерло 1309 человек, т.е. смертность превысила рождаемость почти 4,2 раза. В Якутии был очень высоким показатель детской смертности. На 1000 родившихся в Мегино-Кангаласском умирало в среднем от 100 до 412 детей; в Усть-Алданском и Намском смертность была еще выше. "Высокая детская смертность, — как отмечает С.Е.Никитина, — объясняется трудностями социально-экономического характера:

низким уровнем медицинского обслуживания и плохим питанием кормящих матерей, что сказывалось на качестве грудного молока". В некоторых районах были случаи оставления детей из-за отсутствия продуктов²⁹. В Таттинском районе с 1943 г. началось массовое голодание населения. Об этом сообщал инструктор райисполкома И.С.Огонеров в конфиденциальном письме на имя секретаря райкома партии Филиппова, где указано, что в Туора-Кюельском наслеге из-за голода люди не могут работать и просил оказать какую-либо помощь³⁰. Однако письмо стоило инструктору партбилета. Правительство республики в 1943 г. установило стоимость одного трудодня: деньгами — 1 р. 53 к., зерном — 0,7 кг, мясом — 17 г., маслом — 21 г. Из архивных материалов известно, что колхозы Таттинского района получали за трудодень 15 г. зерном, 15 г. маслом, 9 г. мясом, 22 коп. деньгами³¹. По итогам года многие колхозники оставались должниками. Такое положение создалось во многих колхозах Центральной Якутии. В Нюрбинском районе в колхозе им. Энгельса колхозница Максимова выработала в 1943 г. 380, а ее муж 280 трудодней. За эти трудодни им начислили 500 л молока, 5 кг масла, 60 кг ячменя. В специаль-

ном письме секретарю Обкома ВКП(б) Степаненко и председателю СНК ЯАССР Муратову зампреда Совета народных комиссаров ЯАССР И.Е.Винокуров указывает на ужасающее положение сельского населения и на то, что по вине руководства республики "сельское хозяйство на стадии деградации". 13 апреля 1943 г. выходит постановление ЦК ВКП(б) "Об ошибках в руководстве сельским хозяйством Якутского обкома ВКП(б)". В годы Великой Отечественной войны потери от голода в Якутии составили не менее сорока тысяч человек. Высокая смертность населения была вызвана необдуманной, жесткой политикой руководства республики, вследствие чрезмерно завышенных денежных и натуральных платежей, взыскиваемых с особой строгостью.

Не так давно прогрессивное человечество праздновало 60-летие Великой Победы советского народа над фашистской Германией. Время не щадит памяти, все дальше в глубь истории уходят героизм советских солдат, вставших грудью на защиту своей Родины, беспримерный подвиг тружеников тыла, не щадя здоровья и жизни работавших во имя Победы. Пусть их подвиг навечно останется в сердцах потомков!

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *НА РС(Я)*. Ф. 3. Оп. 103. Д. 74. Л. 2.
- ² *Там же*. Д. 322. Л. 10—11.
- ³ История Якутской АССР. Т. 3. — М., 1963. — С. 233.
- ⁴ *Там же*. — С. 233.
- ⁵ *НА РС(Я)*. Ф. 3-п. Оп. 103. Д. 74. Л. 2.
- ⁶ Великая Отечественная: значение и уроки Победы (Материалы науч-

- но-практической конференции. 18 апреля 1995 г.). — Якутск, 1995. — С. 69.
- ⁷ История Якутской АССР. Т. 3. — С. 234.
- ⁸ 25 лет Якутской АССР. — Якутск. 1947. — С. 108.
- ⁹ История Якутской АССР. Т. 3. — С. 235.

- ¹⁰ Авиаторы Якутии в годы войны: статьи, очерки, воспоминания. — М., 1995. — С. 4.
- ¹¹ *НА РС(Я)*. Ф. 3-п. Оп. 115. Д. 4. Л. 90—92.
- ¹² *Там же*. Ф. 1. Оп. 3. Д. 71. Л. 3.
- ¹³ Павлов А.А. Якутяне в годы Великой Отечественной войны. — Якутск. 2005. — С. 24.
- ¹⁴ *НА РС(Я)*. Ф. 1369. Оп. 1. Д. 232. Л. 297.
- ¹⁵ Павлов А.А. Указ. соч. — С. 25.
- ¹⁶ *Там же*. — С. 26.
- ¹⁷ Павлов А.А. Якутия в годы Великой Отечественной войны // Якутия. Историко-культурный атлас. — М., 2008. — С. 400.
- ¹⁸ Социалистическая Якутия. — 1944 г. — 13 окт.
- ¹⁹ 25 лет Якутской АССР. — С. 271.
- ²⁰ Петров Д.Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны. — Якутск, 1952. — С. 203.
- ²¹ *Там же*. — С. 208.
- ²² 25 лет Якутской АССР. — С. 243.
- ²³ *Там же*. — С. 272.
- ²⁴ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 516. Л. 22.
- ²⁵ Пестерев В.И. Исторические миниатюры о Якутии. — Якутск. 1993. — С. 150—151.
- ²⁶ Павлов А.А. Судьбы чурапчинцев на Кобяйской земле: трагедия войны // Кобяйский улус. История. Культура. Фольклор. — Якутск. 2007. — С. 122—123.
- ²⁷ Пестерев В.И. Указ. соч.
- ²⁸ Никто не забыт, ничто не забыто. Т. 2. Сборник. — Якутск. 2005. — С. 366—367.
- ²⁹ *Там же*. — С. 176.
- ³⁰ *НА РС(Я)*. Ф. 16-п. Оп. 5. Д. 136. Л. 36—37.
- ³¹ *Там же*. Ф. 3. Оп. 107. Д. 54. Л. 67.

Воздушная перегоночная трасса

Аляска — Сибирь

И.Е.Негенбля

Решающая роль нашей страны в победе над фашистской Германией признаётся во всём мире. Однако сегодня немаловажно вновь и вновь обращаться к бесценному опыту сотрудничества стран антигитлеровской коалиции, когда они, несмотря на резко отличающийся государственный строй, сумели прийти к соглашению по важнейшей мировой проблеме: стали единым фронтом против держав, исповедующих фашизм и милитаризм.

В истории Великой Отечественной войны яркой страницей, непосредственно связанной с Якутией, была воздушная перегоночная трасса Аляска—Сибирь.

Накануне нападения фашистской Германии на СССР

советская военная авиация развивалась бурно. Наши авиационные конструкторские бюро разработали образцы боевых самолётов, способных противостоять любому агрессору. Однако, когда началась война, авиапромышленность Советского Союза только приступила к массовому производству новой техники, и Военно-воздушные силы СССР имели на вооружении ещё очень мало современных боевых самолётов. К тому же значительная часть наших истребителей и бомбардировщиков была уничтожена противником на прифронтовых аэродромах уже в первые дни войны. Поэтому для нашей страны имело большое значение заключённое осенью 1941 г. соглашение, по которому США и

Иван Ефимович
Негенбля,

канд. ист. наук.

© И.Е.Негенбля, 2010.

Великобритания обязались поставлять в СССР, начиная с октября того же года, вооружение, технику, материалы и продовольствие. 11 июня 1942 г. Советский Союз и Соединённые Штаты Америки подписали соглашение о взаимных поставках по ленд-лизу (от англ. "lend-lease" — давать взаймы и сдавать в аренду).

Один из путей доставки "ленд-лизовских" американских самолётов в нашу страну шёл из Фэрбенкса (Аляска, США) через Якутию в Красноярск. 9 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны СССР принял постановление о строительстве воздушной трассы Красноярск—Уэлькаль (ВТКУ), обязав Аэрофлот и местные хозяйственные организации Восточной Сибири в кратчайший срок обеспечить строительство авиалинии. На основании этого постановления Совнарком Якутской АССР 12 октября принял решение "немедленно приступить и закончить к 1 декабря 1941 г. строительство аэродромов в Якутске, Алдане и Олёкминске". Местным руководителям предлагалось для выполнения работ в указанные сроки мобилизовать население с тем, чтобы ежедневно на строительстве каждого аэродрома работало не менее 300 человек. Руководство республики держало под особым контролем ход строительства и реконструкцию аэродромов, а также другие мероприятия, связанные с авиацией.

В распоряжение Управления ВТКУ, проводившего изыскания, строительство новых и реконструкцию существующих аэродромов на трассе Красноярск—Якутск—Уэлькаль, была откомандирована группа специалистов Якутской авиагруп-

В.И.Кузьмин

пы. Одним из первых стал работать с изыскателями трассы пилот В.И.Кузьмин, хорошо знавший особенности полётов в суровых условиях северо-востока страны. Где только ни садился Кузьмин на вездесущих У-2 и П-5. Выручал опыт. В Усть-Нере еле примостил самолет прямо на улице — другого, более удобного места не сыскал. В родном селе Инных приземлился на хлебном поле. Как-то при посадке на озеро в районе Чагды самолет, проломив лед, провалился по самые плоскости. К счастью, случилось это недалеко от берега. Только через трое суток, с помощью местного населения, Кузьмин вызволил самолет из ледового плена. Некоторые из подобранных Кузьминым с воздуха площадок в тайге и тундре, на речных косах впоследствии становились аэродромами.

В связи со строительством ВТКУ на территории Якутии были как первоочередные открыты, кроме названных выше, новые сухопутные аэро-

порты в Оймяконе, Хандыге (Тёплом Ключе), Витиме и Зырянке. Якутский аэропорт, в довоенное время, по существу пригодный для обслуживания, приёма и выпуска самолётов лёгких типов, был коренным образом расширен. Для эксплуатации тяжёлых транспортных и боевых самолётов возвели много объектов технологического и бытового назначения. Морским путём, а затем по Лене в аэропорты воздушной трассы доставлялась из США техника для строительства аэродромов, бензо- и маслозаправщики, станочное оборудование. Строительство аэродромов южнее Якутска вели в основном вольнонаёмные и, так называемые, трудармейцы, а севернее и на Чукотке — всесильный "Дальстрой" руками горемык печально известной системы ГУЛаг. Большую помощь в строительстве оказывало местное население, состоящее преимущественно из женщин, стариков и детей.

Весной 1942 г., как только сошёл снег, экспедиция под руководством главного инженера Управления строительства трассы В.С.Иванова изыскала участки под аэродромы в Уэлькале и Марково. Строительство аэродрома в Уэлькале на берегу Анадырского залива было, пожалуй, самым узким местом в гигантских работах, развернувшихся на Чукотке, в Якутии и Восточной Сибири. За летнюю навигацию 1942 г. в Уэлькале было выгружено 12 пароходов, на которых прибыло 700 вагонов лесоматериалов, около 5 тыс. тонн горючего, 16 сборных домов, много других строительных материалов, а также продовольствия и промышленных товаров. Устройство основной взлётно-посадочной полосы (ВПП) в

Уэлькале велось на прибрежной галечной косе, и было уникальным: на подготовленное гравийное основание укладывались крест-накрест деревянные бруски, образующие клеточный каркас. В образовавшиеся ячейки утрамбовывалась специально приготовленная смесь мелкого гравия с песком и глиной.

В это же время в глубине Чукотки, в 200 км от Уэлькала, строилась запасная взлётно-посадочная полоса в посёлке Марково, строилась на берегу реки Анадырь на зыбучем грунте. 5 сентября 1942 г. ВПП в Марково была готова для зимней эксплуатации, и уже через два дня на ней приземлился первый самолёт ПС-84. В дальнейшем, после укладки на полосу металлической сетки, она стала принимать самолёты круглогодично.

Для аэродрома Сеймчан выбрали площадку на берегу одноименной речки вблизи впадения её в Колыму с таким расчётом, чтобы можно было завозить часть грузов летом водным путём. Кроме этого между Сеймчаном и Магаданом имелась автогужевая дорога. Сложные геологические условия и вечная мерзлота потребовали при строительстве грунтово-гравийной ВПП огромных трудовых затрат. Было снято и вывезено 37,5 тыс. кубометров торфа, строители выполнили ещё 44,2 тыс. кубометров земляных работ. Узнаем ли мы когда-нибудь, сколько сотен человеческих жизней поглотила эта стройка?

Работы по строительству и обустройству трассы велись в напряжённом, как тогда говорили, ударном темпе. К примеру, корчёвку кустарника под будущий запасной аэродром в районе Оймякона начали в ав-

И.П.Мазурук

густе 1942 г., а уже в конце сентября здесь приземлился четырёхмоторный транспортный самолёт Г-2.

Во всех реконструированных и вновь открытых аэропортах возводились аэровокзалы, другие постройки сложного хозяйства, призванного обслуживать потребности не только перегоночной трассы, но и гражданского населения.

Всего на трассе за годы войны в трудных природных условиях было построено и

оборудовано 26 аэродромов и 274 деревянных здания и сооружения.

Уже к осени 1942 г. на огромном пространстве между Уэлькалем на Чукотке и Красноярском в небывало сжатые сроки, всего за 10 месяцев, были, в основном, закончены строительство и реконструкция 16 аэродромов. По воздушной трассе Красноярск—Уэлькаль, а в более широком смысле трасса называлась Аляска—Сибирь, началась перегоночка в нашу страну из США боевых и транспортных самолётов.

Административным центром перегоночной трассы был выбран Якутск, расположенный примерно по середине трассы. Учитывалось и то, что в Якутске имелась возможность организовать ремонт самолётов, здесь же находился самый мощный на северо-востоке страны радиоцентр. В Якутске разместились штабы 1-й перегоночной дивизии (командир Герой Советского Союза полковник И.П.Мазурук, с июня 1944 г. — полковник А.Г.Мельников) и Красноярской воздушной трассы (начальник И.С.Семёнов, позже Герой Советского Союза генерал-лейтенант М.И.Шеве-

Укладка металлического покрытия взлетно-посадочной полосы аэродрома Марково

Ветераны перегоночной трассы. Слева направо: Ю.П.Яковлев, Ю.И.Спиридонов, Т.Уотсон — участник перегонки самолётов на американском участке трассы, а в послевоенные годы посол США в СССР и Н.М.Сладков. Якутск, июнь 1987 г.

лём), базировались 4-й перегоночный авиаполк (командир майор П.Е.Смоляков, позже полковник П.И.Дмитриев и Герой Советского Союза подполковник И.П.Власов), а также 8-й транспортный авиаполк (командир подполковник В.А.Пушинский), сформированный в июне 1943 г. Кроме перегонки транспортных самолётов и обслуживания нужд трассы Аляска—Сибирь этот полк подключался и к выполнению народно-хозяйственных работ.

Бомбардировщики и транспортные самолёты обычно перегонялись поодиночке или по два-три, истребители же, как правило, группами, которые вели лидеры-бомбардировщики.

Дальность полёта у истребителей была небольшой, поэтому маршрут, протяжённость которого от Фэрбенкса до Красноярска составляла 6500 километров, пришлось

разделить на пять этапов. За каждым из них закреплялся перегоночный авиаполк (ПАП), и он обычно работал только на своём участке. Передав в пункте назначения самолёты соседнему полку, лётчики возвращались на свою базу транспортными самолётами специальной эскадрильи, преобразованной 4 июня 1943 г. в 8-й транспортный авиаполк.

Американские лётчики доставляли самолёты от авиационных заводов, расположенных на севере США, через Канаду в Фэрбенкс, где находилась советская военная миссия, принимавшая поставляемую технику. Здесь эстафету подхватывали наши лётчики из 1-го ПАП. Их задачей был перегон самолётов через Берингов пролив до Уэлькаля. Протяжённость этого отрезка пути составляла 1560 километров.

2-й авиаполк базировался в Уэлькале и перегонял самолё-

ты по сложнейшему 1450-километровому участку над безлюдной Чукоткой и Колымским хребтом до Сеймчана.

Маршрут от Сеймчана до Якутска (1200 километров) был тоже не из лёгких. Он пролегал над хребтами Черского и Верхоянским, над Оймяконом — полюсом холода. Здесь самолёты вели лётчики 3-го полка.

Участок от Якутска до Киренска протяжённостью 1340 километров обслуживал 4-й ПАП. Зимой большие морозы и туманы, а летом густой дым от таёжных пожаров сильно усложняли пилотирование самолётов на этом участке.

Наконец, на 920-километровом отрезке воздушного пути от Киренска до Красноярска, простирающемся над сплошной сибирской тайгой, работал 5-й ПАП.

От Красноярска на советско-германский фронт бомбардировщики доставлялись летом, а истребители — на железнодорожных платформах. Самолёты С-47 доставлялись экипажами методом сквозной перегонки от Уэлькаля до Красноярска, а с октября 1944 г. по всей магистрали Уэлькаль — Москва.

Трасса Уэлькаль—Якутск — Красноярск, благодаря самоотверженной и слаженной работе лётчиков, инженеров и техников, а также местного населения, приобрела репутацию одной из самых надёжных в мире и стала международной. Это подтверждал бывший с августа 1943 г. послом СССР в США А.А. Громыко: "Надёжным путём из Москвы в Вашингтон был только тот, который проходил через всю нашу страну: через Сибирь, Дальний Восток — на Аляску, затем круто на юг в Канаду, а оттуда — в американскую столицу". По-

этому трасса Красноярск—Якутск—Фэрбенкс часто использовалась для перелётов государственных деятелей обеих стран. По ней, кроме А.А.Громыко, летали нарком иностранных дел В.М.Молотов, послы СССР в США К.А.Уманский, М.М.Литвинов и др. В 1944 г. трассой воспользовался, направляясь в Китай, вице-президент США Г. Уоллес, несколько позже — сенатор Г.Уилки и др.

Но основным направлением деятельности воздушной трассы Аляска—Сибирь была, конечно, перегонка американских самолётов. За 1942—1945 гг. по этой трассе на фронты Великой Отечественной войны было доставлено около 8 тысяч американских истребителей, бомбардировщиков и транспортных самолётов, сыгравших определённую роль в победе над фашистской Германией.

В порядке подготовки к войне с Японией с 26 июня 1945 г. для ВВС Дальневосточного и Забайкальского фронтов, а также ВВС Тихоокеанского флота началась перегонка самолётов ленд-лиза из Якутска в Укурей, Куйбышевку и Владивосток. В этот период значение аэропорта Алдан, как запасного, было особенно велико. К началу войны с Японией, т.е. на 9 августа, в составе трёх воздушных армий на Дальнем Востоке и в Забайкалье самолёты, полученные Советским Союзом по ленд-лизу, составляли около 7% общего числа боевых фронтовых самолётов.

Все эти годы трудящиеся Якутии на пределе своих возможностей снабжали перегонщиков рыбой, мясом и другими продуктами. А когда случались вынужденные посадки

Когда самолёт не прибывал в пункт назначения, совершая вынужденную посадку, спасательные экспедиции зачастую пользовались таким видом транспорта

самолётов в труднодоступных таёжных районах, на выручку экипажей снаряжались экспедиции с непременно участием местных жителей.

Героизм тружеников трассы Аляска—Сибирь получил высокую оценку: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 г. за

образцовое выполнение заданий командования по перегонке боевых самолётов 1-я перегоночная авиадивизия была награждена орденом Красного Знамени, а многие офицеры и солдаты — орденами и медалями.

Война собирала скорбный урожай не только на фронте.

Макет самолёта Р-39 "Аэрокобра" на мемориале памяти авиаторов, погибших на трассе Аляска — Сибирь

Выполняя воинский долг, гибли люди и вдали от театра боевых действий. За время работы трассы Аляска—Сибирь на её части, обслуживаемой советской стороной, произошло 44 катастрофы, в которых погибло 113 наших авиаторов. На местах катастроф, на могилах погибших установлены скромные памятники, надгробия, обелиски.

...В начале 1946 г. перегоночная трасса Аляска—Сибирь прекратила свою деятельность. Многим из тех, кто её обслуживал, полюбили северный край: после демобилизации они остались в Якутии и составили костяк личного состава Якутского управления гражданской авиации. В авиаотрядах и аэропортах республики работали получившие закалку и профессиональный опыт на трассе пилоты В.Л.Браташ, Н.А.Дьяков, Ф.М.Козин, В.И.Кузьмин, П.А.Кухто, Н.М.Сладков и Ю.П. Яковлев, бортмеханики К.Я.Масловец и А.Ф.Сороковой, бортрадисты И.З.Воробьев, С.Б.Пиецкий и Ю.И.Спи-

ридонов, авиатехники Б.А.Гаринов, А.Г.Жуков, И.П.Зуев и С.Н.Устинов, связисты В.И.Китновский, М.Ф.Мишнин, В.В.Соболев и другие. Лётчики-перегонщики В.Л.Браташ, В.И.Кузьмин, Н.М.Сладков и Ю.П.Яковлев стали заслуженными пилотами СССР. Во многих семьях перегонщиков, обосновавшихся в Якутии, авиационные профессии передаются из поколения в поколение.

В наследство от трассы нашей республике осталась разветвлённая сеть хорошо оборудованных аэродромов с полным комплектом наземных радионавигационных средств.

Якутяне чтят память о беспримерной операции по перегону американских боевых самолётов во время войны по трассе Аляска—Сибирь. В октябре 1992 г. в честь 50-летия начала полётов по трассе в Якутском аэропорту был открыт мемориал памяти погибших перегонщиков. В центре его высится, увенчанная стилизованной птицей в полёте, стела, от которой идёт аллея к

площадке, по периметру которой установлено восемь плит с именами лётчиков, погибших на трассе. Здесь же покоится прах экипажа бомбардировщика В-25, потерпевшего катастрофу в районе посёлка Жатай 7 мая 1943 г. Удачным завершением мемориала стал изготовленный молодыми работниками Якутской авиационно-технической базы и установленный здесь полномасштабный макет истребителя Р-39 "Аэрокобра" — одного из самых массовых "ленд-лизовских" самолётов. А в ноябре 1997 г., когда отмечалось 55-летие трассы, в Якутском аэропорту на новом здании аэровокзала открыли мемориальную доску, которая напоминает о тех героических событиях, которые происходили в Республике Саха (Якутия) в годы Великой Отечественной войны.

Героическое прошлое Родины нельзя забывать. Память о трудовых и боевых подвигах наших отцов и дедов надо бережно хранить и передавать из поколения в поколение.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алтунин Е.В. Очерки по истории гражданской авиации Восточной Сибири и Дальнего Востока 1923—1945 гг. — Иркутск: Изд-во ИГУ. 1990. — 272 с.
Гражданский воздушный флот в Великой Отечественной войне: Статьи, воспоминания, документы. — М.: Воздушный транспорт. 1985. — 240 с.
Громыко А.А. Памятное. Кн. 1. — М.: Политиздат. 1990. — 512 с.

Кычкин И.С., Моисеев И.Б. Пилот алмазного края. — М.: Транспорт. 1975. — 40 с.
Лебедев А.А., Мазурук И.Б. Над Арктикой и Антарктикой. — М.: Мысль. 1991. — 318 с.
Лебедев И.П. "Кобры" летят на фронт. — М.: Воениздат. 1992. — 78 с.
Молоков В.С. Родное небо. — М.: Воениздат. 1987. — 126 с.

Из истории переселений колхозов Чурапчинского района. 1942—1944 гг.

П.И.Корякин

Трагедия чурапчинцев, переселенных в военные годы в другие районы, оторванных от родных мест, а потом переселенных обратно, является, пожалуй, одним из самых драматичных эпизодов в истории Якутии. Доставшиеся нам в наследство документы тех лет продолжают раскрывать ранее не известные страницы из жизни чурапчинцев-переселенцев. Понимание механизмов функционирования властных структур того периода, ответственных за переселенцев, невозможно без детального изучения документальных свидетельств по данной тематике.

На протяжении многих лет большинство колхозов Чурапчинского района из-за климатических и почвенных условий

не получали урожая зерновых, для колхозного скота не имелось достаточного количества кормов. Колхозам приходилось заменять зернопоставки, натурплату другими видами продуктов (мясо, масло и т.п.). Они вынуждены были посылать огромное количество рабочей силы в другие районы для заготовки кормов, туда же перегонять на зимовку свой скот и терять при этом большое количество голов.

Из-за бесперспективности в ведении полеводческого и животноводческого хозяйства и, как следствие, слабого финансового состояния большинства колхозов Чурапчинского района создавалась угроза дальнейшему содержанию и сохранению личного и колхозного скота.

Петр Иванович
Корякин,

гл. архивист НА РС(Я).

© П.И.Корякин, 2010.

Поэтому с целью использования трудовых ресурсов этих колхозов в рыбной промышленности республики бюро Якутского обкома ВКП(б) Постановлением от 12 августа 1942 г. решило переселить часть колхозов Чурапчинского района в районы рыбной ловли (Кобяйский, Жиганский, Булунский) и перевести их на устав рыболовецких колхозов.

Планировалось подготовку и само переселение произвести в текущем, 1942 г. (не позднее 10-го сентября), а скот и сельскохозяйственный инвентарь переселяемых колхозов передать колхозам других районов (Якутский, Намский, Орджоникидзевский).

Для выполнения всех мероприятий по переселению, а также разъяснения колхозникам сущности и порядка этого переселения была создана комиссия в составе 7 человек под председательством наркома земледелия ЯАССР Н.Г. Анашина.

Туда входили заместитель председателя СНК ЯАССР С.З.Борисов, заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом обкома С.Г.Николаев, заместитель заведующего отделом кадров обкома А.И.Захаров, секретарь Президиума Верховного Совета ЯАССР С.А.Алексеев, начальник животноводческого управления НКЗ ЯАССР А.В.Паулин, заместитель уполномоченного Наркомата заготовок СССР по ЯАССР Е.В.Егоров и начальник планового управления "Холбоса" Я.Ю.Келле-Пелле.

Якутскому госрыбтресту вместе с Госпланом ЯАССР было поручено разработать практические мероприятия для снаб-

жения переселяемых колхозов рыболовными снастями и т.н. "промышленным вооружением" с таким расчетом, чтобы эти снасти и промвооружение отправлялись вместе с колхозами в северные районы. Переселяемые колхозы должны отправляться к месту поселения за счет госрыбтреста (оплата водного транспорта, питание в пути следования по реке).

Транспортному отделу обкома ВКП(б) поручили договориться с пароходствами о своевременной подаче тоннажа для переселяемых колхозов на пристань Бестях. Кредитование этой операции осуществлялось Сельхозбанком¹.

В ходе мероприятий по переселению возникали разные варианты с определением местностей под поселение. Предполагалось переселять колхозы Чурапчинского района не только на север, но и в другие местности. Например, в характеристике Наркомата земледелия Якутской АССР местности "Нотара" Усть-Майского района с рекомендациями по переселению туда колхозов от 1942 г. написано, что в зиму 1941/42 г. на 7 участках долины могли бы зимовать со скотом до 20 колхозов Амгинского, Чурапчинского и Мегино-Кангаласского районов².

В объяснительной записке наркома земледелия Якутской АССР Н.Г.Анашина к списку переселяемых колхозов Чурапчинского района от 17 августа 1942 г. было написано о просмотре первоначального списка переселяемых колхозов и нецелесообразности переселения в Булунский и Жиганский районы общественного и личного скота.

В записке говорилось, что изменения в списке сделаны для того, чтобы не усложнять работу из-за нарушений родственных и других связей, имеющих между колхозниками одного и того же наслега. Анашин также писал, что некоторые крупные колхозы, расположенные в центральной части района, такие, как колхоз им. Карла Маркса и "Развитие", были исключены из списка переселяемых колхозов в связи с тем, что, осваивая оставшиеся от переселенных колхозов земли и внося необходимые изменения во внутреннюю организацию (размер стада, севооборот), эти колхозы могли нормально развивать свое хозяйство.

По мнению Анашина, в связи с отсутствием в Булунском и Жиганском районах заранее заготовленных кормов, общественный и личный скот должен был быть реализован. Перегонять должны были только личный скот колхозников, переселяемых в Кобяйский район.

Анашин дает информацию о количестве скота у переселяемых колхозников. Так, по данным на 1 января 1942 г., у колхозников, переселяемых в Кобяйский район, было 587 голов крупного рогатого скота и 75 лошадей, у переселяемых в Жиганский район и Булунский район, — 521 голова крупного рогатого скота и 65 лошадей и 260 голов крупного рогатого скота и 52 лошади соответственно³.

В списках колхозов Чурапчинского района, переселяемых в Жиганский, Булунский и Кобяйский районы ЯАССР, от 21 августа 1942 г. имеются следующие сведения⁴ — табл. 1, 2, 3.

Таблица 1

Сведения о колхозах, переселяемых в Жиганский район

Наименование наслега	Название колхоза	Количество хозяйств в них	Число душ	Из них взрослых от 16 лет и старше	В том числе инвалидов	Количество скота, голов		
						Всего	В том числе	
							коров	конного скота
Белолобский	«Строительство жизни»	49	132	52		14	10	4
Бахсытский	«Коминтерн»	66	216	98	22	26	20	6
	«Киров»	26	76	39	8	18	15	3
Мутудейский	«Дзэнкэрэ»	30	107	57		14	10	4
	«Горький»	44	190	148	25	19	15	4
	«20 лет Октября»	30	107	50		18	15	3
Алчагарский	«Джулурга»	28	84	48		19	15	4
	«Новгородов»	34	109	54	13	25	20	5
Хадарский	«Кр. целина»	56	175	101	14	25	20	5
	«П. Интернационал»	96	214	102	33	25	20	5
Хяхсытский	«Буденный»	51	177	95	5	19	15	4
	«Тюмсю»	41	141	71	14	19	15	4
	«Путь социализма»	48	133	85	10	13	10	3
Всего	13 колхозов	599	1861	1000	144	254	200	54

НА РС(Я). Ф. 55. Оп. 1. Д. 459. Л. 14. Все эти колхозы по графику должны были выехать в Бестях ко 2—3 сентября.

Сведения о колхозах, переселяемых в Булунский район

Таблица 2

Наименование наслега	Название колхоза	Количество хозяйств в них	Число душ	В том числе	
				трудоспособных старше 16 л.	инвалидов и больных
Кытанахский	«Чкалов»	23	71	28	10
	«Объединенные силы»	24	89	33	7
	«Кр. постигашник»	21	58	29	7
	«Красный борец»	31	87	46	6
	«Ярославский»	37	95	61	7
Хатылинский	«Красная армия»	22	66	40	?
	«15 лет ВЛКСМ»	23	63	45	?
	«Кр. долина»	22	61	36	3
Танда-Бахсытский	«Кр. Танда»	36	94	60	8
	«Каганович»	20	54	41	11
Всего	10 колхозов	259	738	419	59?

НА РС(Я). Ф. 55. Оп. 1. Д. 459. Л. 15. Указанные колхозы выехали в Бестях до 29/VIII 1942 г.

Таблица 3

Сведения о колхозах, переселяемых в Кобяйский район

Наименование наслега	Название колхоза	Количество хозяйств в них	Число душ	Из них взрослых от 16 лет и старше	В том числе инвалидов	Количество скота, голов			
						Всего	В том числе		
							хороз	коней	личного скота.
Белолубский	«Новая жизнь»	23	62	35		30	20	15	
Хоттогиский	«Андреев»	63	171	110		80	50	35	
Ожелеуский	«Орджоникидзе»	101	275	183	48	100	70	40	
Болтогиский	«Кувбышев»	41	134	80	12	60	40	30	57
	«Кр. рост»	18	59	33		40	25	19	18
	«Кр. семья»	46	141	73	11	60	40	30	55
	«Кыым»	52	156	87		70	34	50	107
Алагарский	«Чаачытай»	60	182	91		80	50	40	
	«Ворошилов»	49	157	98		78	40	48	
	«Жданов»	55	170	82	21	70	26	40	
Телейский	«Калинин»	70	192	120		80	60	40	
	«Основа»	42	126	68		80	60	40	
	«Олонхо-книрик» (так в тексте)	34	110	69		40	20	20	
Чурапчинский	«Төнгүргөстэх»	45	118	75	11	60	40	30	26
Сыланский	«Комбайн»	68	243	104	27	75	50	40	44
	«Чолбон»	19	45	57		21	15	10	10
Мельжахсинский	«Ленин»	62	192	75		70	50	35	
	«Кр. хребет»	42	118	52	7	60	40	30	
Всего	18 колхозов	890	2651	1472		1154	730	592	

НА РС(Я). Ф. 55. Оп. 1. Д. 459. Л. 16.

О реализации конского общественного поголовья колхозов Чурапчинского района, переходящих на устав рыболовецких артелей, мы можем узнать из Постановления Совета народных комиссаров Якутской АССР от 20 августа 1942 г. По этому постановлению, от колхозов Чурапчинского района, переходящих на устав рыболовецкой артели, якутская заготовконтора должна была принять конское поголовье в количестве до 3500 голов, причем лошадей, отвечающих установленным кондициям, должны были отправить в цент-

ральные области СССР и реализовать другим организациям внутри республики.

Всех лошадей, не отвечающих кондициям, и молодняк должны были реализовать колхозам следующих районов (голов):

Усть-Майского 500
 Намского 500
 Орджоникидзевского 500
 Якутского 200
 Всего 1700

С целью облегчения закупки указанного выше поголовья конского молодняка исполко-

мы райсоветов обязали продать гужевых кондиционных лошадей заготовконторе для вывоза в центральные области СССР в следующем количестве (голов):

Намский район 250
 Орджоникидзевский 250
 Усть-Майский 250
 Якутский 75
 Всего 825

Приемка лошадей заготовконторой в Чурапчинском районе должна была проводиться по ценам в зависимости от упитанности и других ка-

честв молодняка (руб. за голову):

до 1 года от 125 до 175
от 1 до 2 лет от 225 до 275
от 2 до 3 лет от 325 до 375

Некондиционных же лошадей старших возрастов принимали в живом весе по ценам государственного закупа с последующей передачей их в заготскот в счет плана госзакупа. Реализовать лошадей колхозам было решено по закупочным ценам, установленным настоящим постановлением, с начислением фактических расходов по закупу. Приемку лошадей планировалось закончить не позднее 27 августа, а реализацию их — не позднее 10 сентября 1942 г.

Уполномоченному Наркомата заготовок СССР по ЯАССР Нестерову выделили для транспортировки 1500 лошадей, 360 т сена в Намском, Орджоникидзевском и Якутском районах.

Исполкомы райсоветов Намского, Орджоникидзевского и Усть-Майского районов были обязаны выделить в распоряжение заготовительной животноводческой конторы для приемки, охраны и перегонки лошадей по 35 человек, а Якутского — 5 человек. Всех выделенных людей, кроме выделенных из Усть-Майского района, рассчитывали доставить в Чурапчу не позднее 24 августа, а усть-майские перегонщики должны были прибыть туда не позднее 27 августа⁵.

В письме председателя правительственной комиссии Н.Г.Анашина и секретаря Чурапчинского райкома ВКП(б) Я.Д.Белолюбского управляющему Чурапчинской райзаготконторой заготскота*, началь-

нику Чурапчинского заготпункта живзаготконторы и заведующему районным заготовительным отделом от 4 сентября 1942 г. речь идет об установлении контроля за сдачей скота переселяющимися колхозами.

В письме указано: "Во многих колхозах еще не собран весь скот. Наблюдаются факты, когда отдельные работники заготовительного аппарата, производя приемку скота в том или ином колхозе, проявляют полное безразличие к фактам большой недостачи скота. При этом они не удосуживаются даже узнать причины этой недостачи, несмотря на то, что имеют по каждому колхозу установленный райисполкомом и райкомом партии план заготовки скота. Подобное отношение отдельных работников заготпункта к сохранности общественного имущества переселяющихся колхозов создает в наслегах обстановку полнейшей безответственности и будет способствовать расхищению части скота, подлежащего продаже заготовительным организациям"⁶.

В сентябре 1942 г. вышло постановление бюро Якутского областного комитета ВКП(б) об итогах переселения колхозов Чурапчинского района. В нем бюро обкома ВКП(б) отмечало, что мероприятие о переводе колхозов Чурапчинского района на устав рыболовецких артелей и переселении их в районы рыбной промышленности нашло единодушное одобрение со стороны колхозников, а также благодаря проведенной организационно-массовой работе само переселение прошло организованно и в установленные сроки.

Всего переселился 41 колхоз с числом хозяйств 1655 (4988 человек), в том числе: в Булунский район — 10 колхозов в составе 252 хозяйств (759 человек); Жиганский — 13 колхозов в составе 863 хозяйств (2493 человек).

В связи с переселением бюро обкома ВКП(б) постановило ликвидировать в Чурапчинском районе следующие наслежные советы: Танда-Бахсытский, Телейский, Бахсытский, Белолюбский, Альчагарский, Мугудайский и Мельжехсинский. Для обслуживания оставшихся 30 колхозов были сохранены 13 наслежных советов: Алагарский, Сыланский, Кытанахский, Болтогинский, Чурапчинский, Хатылинский, Ожелунский, Хоптогинский, Хаяхсытский, Амгинский, Соловьевский, Чакырский и Хадарский.

Переселение затронуло и сферу народного образования. Должны были быть закрыты следующие начальные школы: Телейская, Танда-Бахсытская, Альчагарская, Бахсытская, Мельжехсинская. Алагарская, Хаяхсытская и Сыланская неполные средние школы должны были быть переведены в начальные.

В то же время Наркомату просвещения ЯАССР поручено предусмотреть в 1942/43 учебном году содержание интернатов на 600 учащихся и один детдом на 40 детей.

Уполномоченному Наркомата заготовок СССР по ЯАССР т. Нестерову было поручено сенопоставки переселившихся колхозов в количестве 750 т и колхоза им. Карла Маркса — 72 т заменить мясом и засчитать в счет этого авансовую сдачу на 1943 г. мясопо-

* Так в документе.

ставок переселившихся колхозов в количестве 194 ц.

Усть-Алданскому райкому ВКП(б) и исполкому райсовета предложили передать 2000 т сена, накошенного колхозами в Кобяйском районе, для прокорма скота переселившихся колхозов Чурапчинского района.

Взамен этого сена райкомам ВКП(б) и райисполкомам Чурапчинского и Намского районов было поручено передать сено, заготовленное в Намском районе колхозами Чурапчинского района, в количестве 1400 т и из страховых фондов колхозов Намского района 600 т Усть-Алданскому району.

Райкому ВКП(б) и райисполкому Кобяйского района было предложено сено, недостающее для переселившихся колхозов Чурапчинского района изыскать на месте, за счет страховых фондов колхозов.

Чурапчинскому райкому ВКП(б) и исполкому райсовета предложили до 15 октября произвести выбраковку непригодных пахотных земель и в соответствии с этим поручили Госплану при СНК ЯАССР и Наркомзему ЯАССР определить план сева колхозам на 1943 г. с обязательным оставлением под паром не менее 1/3 оставшейся пригодной пашни.

Госплану и НКЗ ЯАССР было поручено совместно с райсоветом определить размер ежегодного освоения новых земель за счет раскорчевок, обратив особое внимание на быстрое увеличение пашни в Амгинском и Соловьевском наслехах.

Наркомзему ЯАССР поручили за счет тракторов Чурапчинской МТС, начиная с осени текущего года, организовать тракторную бригаду в ко-

личестве 5—7 тракторов для освоения новых земель и обслуживания колхозов Амгинского и Соловьевского наслегов.

Райкомам ВКП(б) и исполкомам райсоветов Жиганского, Булунского и Кобяйского районов было предложено совместно с рыбтрестом в месячный срок определить объем и осуществить мероприятия по применению льгот к переселившимся колхозам и колхозникам в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 января 1942 г.

Райком ВКП(б) и исполком Чурапчинского райсовета обязали не позднее 15 октября закончить взаиморасчеты переселившихся колхозов с оставшимися колхозами и организациями и по мере окончания этой работы заслушивать на заседаниях райисполкома представителей переселившихся колхозов и направлять их в распоряжение рыболовного треста⁷.

Страшные цифры жертв от голода были названы в докладной записке начальника Управления земледелия П.И.Игнатенко наркому земледелия Якутской АССР Н.Г.Анашину от 4 мая 1943 г. о тяжелом положении рыбоартелей Кобяйского района, организованных из колхозов Чурапчинского района.

Так, большинство рыбоартелей Кобяйского района, организованные из чурапчинских колхозов, находились в крайне тяжелом положении, в доказательство чего Игнатенко приводит следующие факты, собранные им во время командировки в апреле 1942 г.:

1) Рыбоартель им. Ленина II Лючинского нассвета переселилась из Чурапчи в количестве 180 человек, из которых

в середине апреля умер 51 человек, или 28,3%.

2) Рыбоартель "Кр. семья" Неджинского нассвета при переселении составляла 150 человек, из них к концу апреля умерло 14, кроме того, появилось "безнадежно больных" 12 человек, 1 человек самовольно возвратился в Чурапчу, т.е. фактически выбыло 18% членов.

3) Из рыбоартелей "Чаачыгый" и "Основа" самовольно возвратились в Чурапчу по три человека.

Основными причинами такого положения рыбоартелей Игнатенко называет следующие факты:

1. Необеспеченность рыбоартелей зимними неводами и, как следствие, незначительный улов рыбы и недостаточное снабжение членов артели продуктами питания.

В подтверждение этого Игнатенко приводит следующие данные по 7 рыбоартелям, организованным из чурапчинцев и отдельно по местной, Кобяйской рыбоартели "III Пятилетка", в которую влился один Чурапчинский колхоз⁸ (табл. 4).

2. Чурапчинские рыбоартели не имели навыка рыбной ловли, инструктаж был организован плохо, председатели рыбоартелей "Андреев" и "Кр. хребет" 20/IV.1942 г. заявили, что в их бригады инструктор рыбтреста ни разу не приезжал и не показывал, как нужно ловить рыбу. Колхоз им. Андреева был даже вынужден пригласить инструктором местного старика-рыбака с оплатой из заработка рыболовецкой бригады;

3. Часть рыбоартелей не имела палаток и железных печей (колхоз "Кыым") или ими были обеспечены не в полной

Таблица 4

Улов рыбоартелей из чурапчинцев в зависимости от количества трудоспособных и зимних неводов

Рыбоартели	Количество		На сколько трудоспособных членов приходится один невод	Сколько тонн рыбы поймано в IV кв. 1942 г.	Сколько тонн пойманной рыбы приходится		В процентах по отношению к артели «III Пятилетка»	
	трудоспособных членов	зимних неводов			на 1 невод	на 10 трудосп. членов	улов рыбы на 10 трудоспособных членов	обеспеченность неводами
I. Чурапчинские								
1. «Ворошилов»	61	1	61	2,00	2,00	0,33	18	33
2. «Коммунизм»	40	1	40	1,40	1,40	0,35	19	35
3. «Основа»	55	1	55	3,40	3,40	0,44	24	25
4. «Кр. семья»	50	2	25	2,50	1,25	0,50	27	64
5. «Калинин»	77	2	38,5	4,50	2,25	0,58	38	37
6. «Андреев»	62	2	31	6,00	3,00	0,97	53	44
7. «Кр. хребет»	48	2	24	6,10	2,50	1,06	58	58
Всего	393	11	35	23,90	2,17	0,61	34	10
II. Кобяйская «III Пятилетка»	96	7	14	17,50	2,50	1,82	100	100

НА РС(Я). Ф. 55. Оп. 1. Д. 459. Л. 5 об.

мере (колхоз "Коммунизм"), тогда как расстояние от юрт до зимних рыббассейнов в большинстве достигало 5—10, а в отдельных случаях 30—40 км (колхозы "Чаачыгый", "Кр. хребет" и др.);

4. Крайняя скученность и антисанитарное состояние жилищ. В юрте иногда помещалось по несколько десятков человек и, как пишет Игнатенко, "когда лягут спать, то по юрте нельзя пройти" (рыбоартель "Основа").

5) Недостаточное количество коров (табл. 5).

Кобяйский райсовет постановлением от 4/II 1943 г. поголовье обобществленных коров для всех 15 рыбоартелей решил довести до 334, т.е. уменьшать на 87 голов.

Игнатенко же писал, что наличие в районе свободных сенокосов и выгонов дает возможность большинству рыбоартелей значительно увеличить наличное поголовье коров⁹.

Страдания чурапчинцев не прекратились не только с концом переселенческой кампании, но и даже с окончанием их пребывания за пределами

Таблица 5

Распределение количества коров по числу хозяйств и едоков (февраль-март 1942 г.)

Рыбоартели	Число		Количество коров		Одна корова приходится на число	
	хозяйств	едоков	всего	в т.ч. обобществленных	хозяйств	едоков
Всего по 15 рыбоартелям	894	3412	696	433	1,4	3,8
По отдельным рыбоартелям:						
1) «Коммунизм»	36	92	13	6	2,8	7,1
2) «Чаачыгый»	54	174	25	24	2,2	6,9
3) «Ленин»	55	132	34	31	1,6	3,9
4) «Жданов»	47	132	39	16	1,6	4,6

НА РС(Я). Ф. 55. Оп. 1. Д. 459. Л. 6 об.

Чурапчинского района. Еще одной проблемой чурапчинцев-переселенцев стал обратный путь на малую родину. Фактически о срыве Кобяйским райкомом партии и исполкомом райсовета Кобяйского района мероприятий по возвращению колхозов Чурапчинского района на родину, ранее переселившихся в Кобяйский район, бюро Якутского обкома ВКП(б) признало только в середине 1944 г. 20 июля 1944 г. вышло в свет его постановление по переселению на родину оставшихся колхозов Чурапчинского района.

В нем говорилось, что постановление бюро обкома ВКП(б) от 28 марта 1944 г. "О мероприятиях по переселению колхозников Чурапчинского района" было сорвано. Секретарь РК ВКП(б) и заместитель председателя исполкома Кобяйского райсовета своей телеграммой от 27 мая, не зная действительного положения, сообщили, что колхозники, направляющиеся в Чурапчу, собрались на пристанях Кобяйского улуса и требовали

немедленно отправить пароходом домой.

В телеграмме указывалось и на отсутствие продуктов питания в местах пребывания колхозников. В действительности по прибытии парохода к пристаням 4—5-го июня колхозников там не оказалось.

В результате этого направленный на место приема пароход "Киров" вынуждено простоял 60 часов в ожидании прибывающих колхозников. Кроме того, несвоевременно прибывшие колхозники в количестве более 200 человек остались не перевезенными.

Отправленные из района 2 июня представители начали организацию выхода колхозников с их местожительства только с 4-го июня, в день прибытия парохода на последнюю из 4 пристаней — пристань "Бакыр". Здесь мы видим повторение истории с началом переселения чурапчинцев в северные районы, когда они были вынуждены месяц ждать прибытия пароходов и барж.

В связи с этим бюро обкома ВКП(б) постановило за исключительную безответственность в выполнении решения бюро ОК ВКП(б) о мероприятиях по переселению, а также за неправильную информацию о полном сборе колхозников на 4 пристанях — объявить выговор секретарю РК ВКП(б) и заместителю председателя райисполкома. Начальнику управления ЛУРПА было поручено не позднее 20 июня обеспечить перевозку колхозников пароходами, следующими из Вилюйска до пристани Бестях¹⁰.

Судьба чурапчинцев-переселенцев, которых бросали с одного места на другое, поселяли на малопригодных для проживания местах, не создавая при этом условий для существования людей, должна послужить уроком для современников, особенно для чиновников на местах, предшественники которых в тяжелые годы войны проявили неорганизованность, неисполнительность и равнодушие к своим соотечественникам.

ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *НА РС(Я)*. Ф. 55. Оп. 1. Д. 459. Л. 12—13.

² *Там же*. Л. 38.

³ *Там же*. Л. 42.

⁴ *Там же*. Л. 14—16.

⁵ *Там же*. Л. 19—20.

⁶ *Там же*. Л. 18.

⁷ *Там же*. Л. 9—10.

⁸ По остальным рыболовным артелям полных сведений не имеется.

⁹ *НА РС(Я)*. Ф. 55. Оп. 1. Д. 459. Л. 5—6 об.

¹⁰ *Там же*. Оп. 25. Д. 4. Л. 27.

Якутия в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.): историография и источники

М.Э.Грязнухина

Марианна Эдуардовна
Грязнухина,

м.н.с. ИГИиПМНС СО РАН.

Историография проблемы участия народов Якутии в Великой Отечественной войне стала складываться уже в годы войны. В 1942 г. вышел сборник "Сыны Якутии в боях за Родину" (отв. редактор М.Гершман)¹, в котором были собраны рассказы и очерки о воинах из Якутии, проявивших воинскую доблесть на полях сражений. Героями статей стали снайперы А.Миронов, Д.Гуляев, С.Кобров и др. Здесь же были опубликованы письма фронтовиков, а также стихи якутских поэтов М.Н.Тимофеева-Терешкина и Хара, посвященные подвигу земляков, с переводом на русский язык. Подобный сборник материалов о боевых действиях якутов — участников Великой Отечественной войны "Они защищают Родину"

(отв. редактор А.Р.Халыев)² был издан в 1944 г. В него вошли очерки о снайпере Ф.М.Охлопкове, военном инженере П.И.Чистякове, разведчике М.Е.Устинове и др. Авторами статей и кратких очерков, вошедших в сборники, были журналисты местных изданий. Предисловие к обоим сборникам было написано Г.В.Поповым. Будучи секретарем областного комитета ВКП(б), он ведал вопросами подготовки боевого резерва для Красной армии, призыва в армию, оказания материальной помощи фронту. Г.В.Поповым опубликовано значительное количество статей в местной периодической печати, в которых содержался большой фактический материал, широко использовавшийся в пропаган-

© М.Э.Грязнухина, 2010.

дистской работе³. В 1944 г. вышла его брошюра "Все для фронта, все для победы: трудящиеся Якутской АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза"⁴, в которой, кроме приведенных фактов и сведений о помощи трудящихся Якутии фронту, рассказывается и о боевых подвигах воинов из Якутии. В том же году кандидатом философских наук А.Е.Мординовым была опубликована брошюра "Якутия в Великой Отечественной войне"⁵. В ней были показаны отдельные боевые подвиги сынов Якутии в боях с немецко-фашистскими захватчиками, освещены результаты выполнения промышленными предприятиями производственных планов военного времени, оказание материальной помощи трудящимися республики фронту и сделан ряд обобщений по этим вопросам.

В 1948 г. сотрудниками Научно-исследовательского института языка, литературы и истории Якутской научно-исслед. базы АН СССР М.И.Слепцовой и А.Л.Новгородовой был составлен библиографический указатель "Якутяне на фронтах Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.", который охватывал период с 1941 г. по 1945 г. и состоял из следующих разделов: 1. Документы; 2. Статьи, письма, заметки; 3. Очерки и рассказы; 4. Стихи и поэмы; 5. Указатель фотографий. Второй, наибольший по объему материалов, раздел, объединивший письма фронтовиков, статьи, посвященные Героям Советского Союза, участникам войны, заметки, сообщения и статьи общего характера, где упомянуты фронтовики, включал 1079 названий.

Появившиеся в годы войны брошюры, сборники и статьи,

носившие, в основном, пропагандистский характер, содержат большой фактический материал и представляют собой первые шаги в изучении участия Якутии в Великой Отечественной войне Советского Союза.

Следующий этап в историографии темы участия Якутии в Великой Отечественной войне формируется с начала 60-х годов, когда было начато монографическое изучение проблемы "Якутия в годы Великой Отечественной войны". Историк Д.Д.Петров защитил кандидатскую диссертацию "Колхозное крестьянство Якутии в годы Великой Отечественной войны Советского Союза", в которой основное внимание уделено работе тыла, труду колхозников в помощь фронту, показано состояние основных отраслей сельского хозяйства в годы войны. Д.Д.Петров стал автором соответствующих разделов в первых обобщающих трудах: "Очерки по истории Якутии советского периода"⁶, "История Якутской АССР"⁷; а также брошюр, посвященных теме участия якутян в Великой Отечественной войне⁸.

В 1961 г. был издан очерк кандидата исторических наук Д.Д.Избекова о якутянах — героях Великой Отечественной войны, посвященный боевым подвигам 11 якутян Героев Советского Союза⁹. Данная работа была написана на основе наградных документов Центрального архива Министерства обороны СССР. В последующем, когда были дополнительно выявлены якутяне Герои Советского Союза, Д.Д.Избековым был подготовлен второй расширенный и дополненный вариант очерка¹⁰. Д.Д.Избеков — автор нескольких очерков и брошюр, посвящен-

ных описанию боевых действий якутян на фронтах Великой Отечественной войны¹¹.

В этот же период к теме Великой Отечественной войны обращается литературовед кандидат филологических наук Г.К.Боескоров, который рассмотрел вопросы развития якутской поэзии и художественной прозы военных лет в монографии "Якутская художественная литература в годы Великой Отечественной войны"¹².

Затем в якутской историографии Великой Отечественной войны выделяется период, когда ведущее место занимают работы и кандидатские диссертации по историко-партийной тематике. В 1971 г. И.С.Сивцевым была защищена кандидатская диссертация "Вклад комсомольцев и молодежи Якутии в укрепление тыла в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)", предметом исследования которой стала история комсомольской организации Якутии периода Великой Отечественной войны. В данной работе рассматриваются в основном организационная и агитационно-пропагандистская деятельность комсомола, его участие в укреплении мощи Советской армии, патриотизм в обеспечении фронта и тыла продовольствием.

В 1975 г. была защищена диссертационная работа П.Н.Токарева "Партийное руководство военно-оборонной работой в Якутии. 1939—1945 гг.", в которой в историко-партийном плане рассматривается военно-оборонная работа, проводившаяся накануне и в годы войны.

К этому же периоду относятся работы П.Д.Степанова, посвященные массово-политической работе Якутской об-

ластной партийной организации в первый период войны¹³ и идейно-политической работе партийных органов в годы войны¹⁴.

В 1979 г. была издана первая часть большого монографического исследования Д.Д.Петрова "Якутия в годы Великой Отечественной войны"¹⁵, посвященная участию якутян в войне, их ратному подвигу на фронтах. Вторая часть исследования, в которой автор рассматривает вопросы истории тыла, развития народного хозяйства и культуры, истории рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, а также вопросы всенародного движения в помощь фронту, была издана в 1992 г.¹⁶ Автором была проделана колоссальная работа, так как для комплексного освещения военной тематики необходимо было собрать и проанализировать достаточное количество архивных документов. Если освещение развития народного хозяйства и культурной жизни в годы войны не вызывало особых затруднений, поскольку в местных архивах было сосредоточено большое количество материала, то иначе обстояло дело с изучением ратных дел якутян, сведения о которых были единичными. В связи с этим Д.Д.Петровым привлекались различные источники, в том числе и воспоминания самих участников войны: с 1950 г. автор, побывав во многих районах, наслегах и поселках республики, встречался и беседовал более чем с 500 ветеранами войны. Работа Д.Д.Петрова "Якутия в годы Великой Отечественной войны" является самым круп-

ным монографическим исследованием по истории Якутии периода Великой Отечественной войны.

С начала периода демократизации общественной жизни в стране произошел коренной перелом в советской историографии Великой Отечественной войны — было покончено с идеологическим кураторством над исторической наукой со стороны коммунистической партии. Появилась возможность свободно выражать свои взгляды на исторические проблемы, в том числе и на проблемы истории Великой Отечественной войны, кроме того, были открыты многие ранее засекреченные фонды в архивах, был расширен доступ исследователей к архивным документам военного периода.

К проблемам истории Якутии периода Великой Отечественной войны начинают обращаться молодые историки. В 1998 г. были защищены кандидатские диссертации С.Н.Гусак "Промышленность Якутии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)" и С.И.Сивцевой "Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941—1945 гг.)". Работа С.И.Сивцевой, посвященная исследованию социально-демографических процессов в Якутии в годы войны, была опубликована в 2000 г.¹⁷ В ней показаны изменения в численности и составе населения, выявлены факторы, повлиявшие на ухудшение демографической ситуации в республике, значительно внимание в работе уделено проблеме спецпереселенцев.

Современный период изучения проблем участия наро-

дов Якутии в Великой Отечественной войне имеет свои особенности. Так, например, всплеск интереса к военно-исторической тематике наблюдается в юбилейные годы — в это время проводятся конференции, издаются сборники воспоминаний, переиздаются уже известные издания по темам Великой Отечественной войны. В улусах и наслегах республики большую работу по поиску материалов проводят местные краеведы, однако крупные фундаментальные научные труды, созданные на местных материалах, появляются крайне редко. Можно выделить историка С.Н.Горохова, который много внимания уделил в своих статьях участию северян в Великой Отечественной войне, описанию их боевого пути на фронтах войны¹⁸. В 2005 г. издана его монография "Героизм сынов Севера на фронтах Великой Отечественной войны"¹⁹. Им же было подготовлено учебное пособие о работе спецпереселенцев в созданных на севере Якутии рыболовецких колхозах в годы войны²⁰.

Многие историки в своих трудах затрагивают отдельные проблемы истории Якутии периода Великой Отечественной войны. Так, кандидат исторических наук П.Н.Токарев к 80-летию образования местных органов военного управления и 55-летию Победы издал книгу "История Военного комиссариата Республики Саха (Якутия)"²¹ в 2-х частях. Во второй главе первой книги "Подготовка боевых резервов в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)" автор рассматривает всеобщую* как школу

* Всеобщую — всеобщее военное обучение.

массовой подготовки боевых резервов, а также подробно останавливается на вопросах призыва в Красную армию в 1939—1944 гг.

Доктор исторических наук Е.Е.Алексеев в книге "Осмысление правды"²² предпринял попытку воссоздания картины, отражающей проведение в жизнь национальной политики в республике в период с 1941 по 1972 г. В первой главе "Сталинская национальная политика в годы войны (1941—1945 гг.)" автор уделит особое внимание трагическим страницам истории сельского населения в военные годы и роли председателя Совнаркома Якутской АССР И.Е.Винокурова в улучшении их положения.

В работе Ю.Д.Петрова "В годы суровых испытаний"²³, посвященной истории Якутского педагогического института в годы Великой Отечественной войны, показано участие преподавателей и студентов пединститута в боевых действиях и научная деятельность оставшихся в тылу.

В монографии кандидата филологических наук З.К.Башариной "Проблема героического в литературе народов Якутии. 1940—1990 гг." рассматривается отражение темы Великой Отечественной войны в якутской литературе, как в поэзии и прозе народов Якутии изображаются пережитая трагедия, истоки, причины, значение Победы; также анализируется творчество писателей 40-х годов, как крупных, так и малоизвестных.

В научно-популярной серии "Улусы республики: история, культура, фольклор" частично представлена история районов республики военных лет. В истории каждого улуса, как правило, присутствует раз-

дел о Великой Отечественной войне, подготовленный улусными краеведами и содержащий сведения о ратных и трудовых подвигах их земляков²⁴.

В 2005 г. Национальной библиотекой Республики Саха (Якутия) выпущен библиографический указатель "Якутия в Великой Отечественной войне: 1941—1945 гг." (составитель Л.Г.Федорова, редактор Т.С.Максимова), включивший книги и брошюры, изданные с 1941 г. по 2004 г. на территории республики и поступившие в фонд библиотеки. Материалы представлены в следующих разделах: 1. Якутяне на фронтах Великой Отечественной войны; 2. Помощь трудящихся Якутии фронту; 3. Репертуарные листки, сценарии; 4. Библиографические пособия; всего 292 названия.

Всю научную и научно-популярную литературу по данной теме можно разделить на два периода: это советский период, начавшийся в годы войны и продолжавшийся до 90-х годов, и постсоветский. В советской историографии освещались в основном героизм на фронтах и самоотверженный труд в тылу, а реальная жизнь миллионов людей в тылу под гнетом чрезвычайных обстоятельств, вызванных войной, и власти, жестко регламентирующей все сферы жизни, оставалась вне внимания исследователей. Многие вопросы, связанные с изучением жизни тыла, оставались за рамками научных работ и якутских историков. К тому же советской историографии проблем Великой Отечественной войны как в целом по стране, так и в регионах, была свойственна сравнительная узость ее источниковой базы: большинство архивных материалов оставалось

для исследователей закрытыми. Работы, посвященные вопросам Великой Отечественной войны, писались по установившимся шаблонам, а их содержание строго контролировалось идеологами коммунистической партии. Дискуссионные подходы к истории войны исключались полностью.

Радикальное обновление проблематики исследований происходит в начале 90-х годов прошлого столетия. В историографии постсоветского периода значительно расширяется тематика проблем в изучении Великой Отечественной войны. Начинает проявляться интерес к проблемам, непосредственно связанным с повседневной жизнью простых людей, к которым относятся и вопросы динамики численности населения, воспроизводства и миграции, экономического благосостояния, здоровья и др. В связи с отменой партийной цензуры остро ставятся вопросы, связанные с непродуманной жесткой политикой руководства республики по отношению к колхозному крестьянству, в результате которой в 1941—1943 гг. был допущен голод в центральных районах республики. С открытием широкого доступа исследователей к архивным фондам появляется возможность вскрыть многие "белые пятна" истории, в том числе истории Якутии военного периода.

Надо отметить, что дальнейшее расширение научного изучения истории Якутии 1941—1945 гг. располагает достаточной источниковой базой.

Основной комплекс источников по истории Якутии периода Великой Отечественной войны отложился в Национальном архиве Республики

Саха (Якутия) (до 1993 г. ЦГА ЯАССР — Центральный государственный архив Якутской АССР). В НА РС(Я) находятся фонды государственных органов и учреждений: Президиума Верховного Совета Якутской АССР (ф.50), Совета Министров ЯАССР (ф.52), городских, районных, наследных, сельских, поселковых Советов депутатов трудящихся (ф. 87, 94, 95, 532, 610, 1174, 1328, 1692 и др.), которые содержат отчеты сессий Верховного Совета и Президиума, окружных и районных исполкомов; постановления и распоряжения Совнаркома ЯАССР, материалы к отчетам Правительства ЯАССР, отчеты о работе наркоматов, управлений, трестов, предприятий; документы о развитии промышленности, сельского хозяйства, заготовке пушнины, продовольственном снабжении республики, о культурном строительстве, организации научных учреждений и пр.

Основные показатели, контрольные цифры и сводные таблицы народно-хозяйственных планов Якутской АССР, отчеты о проверке выполнения производственных планов, урожайности зерновых, овощных, кормовых культур, годовые отчеты наркоматов, предприятий, сводные итоги естественного движения населения ЯАССР отражены в материалах фондов органов планирования, учета и статистики: Государственной плановой комиссии Совмина ЯАССР (ф.68), Уполномоченного Госплана Совмина СССР по ЯАССР (ф.1211), городских и районных плановых комиссий (ф. 696, 1095), Статистического управления ЯАССР (ф.70).

В Национальном архиве РС(Я) хранятся документы органов управления народным

хозяйством, промышленностью и транспортом в фондах производственного объединения "Якутзолото" (ф.279), треста "Джугжурзолото" и его приисков (ф.839, 870, 1072), комбината "Алданслюда" (ф.1144), Якутского аэрогедезического управления (ф.841), комбината "Якутлес" (ф.708), Якутского рыбопромышленного треста (ф.1369), Министерства сельского хозяйства (ф.55), управления охотничье-промыслового хозяйства (ф.975), автомобильного предприятия "АЯМ-транс" (ф.1430), Ленского объединенного речного пароходства (ф.280) и др. В фондах органов управления социально-культурным строительством: министерств социального обеспечения (ф.59), здравоохранения (ф.58), народного просвещения (ф.57) отложились документы наркоматов республики — планы, отчеты райздравотделов, больниц об организации лечебного дела, райотделов народного образования, педучилищ, школ и детдомов; в фондах Комитета по физкультуре и спорту (ф.732), Центрального Совета Осоавиахима ЯАССР (ф.624) — отчеты о ходе всеобщего, оборонно-массовой работе среди населения республики.

Обширную источниковую базу для изучения истории Якутии военного периода представляют фонды бывшего партийного архива Якутской области (ПАЯО, с 1991 г. ЦДНИ — Центр документации новейшей истории, с 1993 г. ФНА РС(Я) — Филиал Национального архива), в 2007 г. объединенные с Национальным архивом РС(Я) (для избежания путаницы в нумерации фондов при ссылке рекомендуется ставить букву "п"). Это фонды Якутского областного комите-

та ВКП(б) (п.ф.3), городского комитета КПСС (п.ф.4), областного комитета ВЛКСМ (п.ф.35), районных комитетов ВКП(б) (п.ф.25, 28, 46 и т.д.) и ВЛКСМ (п.ф.30, 50, 60 и т.д.), политотделов управлений и предприятий: Севморпути (п.ф.53), Ленского речного пароходства (п.ф.79), Якутского управления гражданского авиации (п.ф.214) и др. Материалы периода Великой Отечественной войны позволяют изучать и анализировать вопросы о партийной работе, о состоянии партийных и хозяйственных дел в районах республики, о сборе средств на строительство эскадрильи самолетов и танковых колонн, о подготовке боевого резерва для Красной армии, о ходе мобилизации на фронт и т.д.

Архивные документы, хранящиеся в фондах Национального архива РС(Я), отражают почти все стороны жизни населения республики в годы войны: развитие экономики, промышленности, положение сельского хозяйства, работу школ, медицинских и культурно-просветительских учреждений.

В 1968—1985 гг. были изданы сборники документов по истории Якутии военного периода "Вклад народов Якутии в дело Победы (1941—1945)" в трех томах. В первый том "Якутяне на фронтах Великой Отечественной войны" (составитель Д.Д.Петров)²⁵, посвященный показу подвига народов на защиту Отечества, боевых действий и героических подвигов воинов-якутян, включен 261 документ. Выявлялись документы для первого тома в архиве Министерства обороны СССР: в фондах Забайкальского военного фронта, Уральского и Московского военных округов, стрелковых

дивизий, лыжных бригад, наградного отдела; Главном управлении кадров МО СССР, Центральном военно-морском архиве (г.Ленинград) и партийном архиве Якутского ОК КПСС. Кроме этого были привлечены материалы фронтовых, армейских и дивизионных газет, хранящиеся в Государственной библиотеке СССР им.В.И.Ленина, материалы республиканских и районных газет. Во втором томе "Трудовой подвиг трудящихся Якутии" (составитель В.Н.Иванов и др.)²⁶ представлено 134 документа, выявленных в фондах партийного архива Якутского обкома КПСС, Центрального государственного архива Якутской АССР, Центрального государственного архива народного хозяйства СССР, Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства СССР. В третий том "Всенародная помощь фронту" (составитель Д.Д.Петров)²⁷ включено 266 документов, выявленных в фондах партийного архива Якутского обкома КПСС, Центрального государственного архива Якутской АССР, Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В 1992—1995 гг. была издана республиканская книга "Память"²⁸, в которую были включены поименные списки призванных в Якутской АССР воинов-якутян, погибших на фронтах и умерших в госпиталях в годы Великой Отечественной войны, составленные на основе материалов Центрального архива Министерства обороны, Министерства Военно-морского флота, Военно-медицинского музея г.Санкт-Петербурга, документов республиканских военных комис-

сариатов, районных отделов пенсионных служб. Опубликованные материалы дают возможность исследователям определить количественные характеристики по видам потерь, по возрасту, национальности. Опираясь на этот источник можно установить более достоверную оценку размеров безвозвратных потерь республики в Великой Отечественной войне.

Патриотическая публицистика военных лет также может послужить источником для разработки темы участия народов Якутии в Великой Отечественной войне. В местных периодических изданиях военного времени — в республиканских ("Социалистическая Якутия", "Кыым") и районных ("Алданский рабочий", "Аллах-Юньский рабочий" и др.) газетах, республиканских журналах ("По ленинскому пути", "Чолбон") публиковались документы центральных и местных партийных органов, информация о состоянии народного хозяйства, сообщения с фронта, письма солдат, воспоминания участников войны и корреспонденции о них.

Ранее воспоминания и частная переписка как вид документа, особенно воспоминания и письма фронтовиков, или не использовались, или использовались эпизодически. Хотя они относятся к числу важнейших историко-психологических источников. В 1967 г. был опубликован сборник солдатских писем "Саллааттар суруктара" (составитель Д.Д.Петров)²⁹, в который вошли письма якутян с фронта своим родным на якутском и русском языках. Сборники воспоминаний ветеранов войны издаются, как правило, к юбилейным датам, особенно много их вы-

шло в свет в год 60-летия Победы, основная часть из них издана на якутском языке, так как сборники составлены улусными, наследными краеведами³⁰.

Значительный объем документов, относящихся к истории республики в годы войны, хранится в фондах Якутского объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Ем.Ярославского. Здесь находится постоянная экспозиция, посвященная участию якутян в Великой Отечественной войне, подвигу якутян — Героев Советского Союза, вкладу тружеников тыла в дело Победы. Музей на протяжении многих лет пополнял документальную базу региональной истории периода Великой Отечественной войны организацией передачи на государственное хранение личных документов участников войны, ветеранов трудового фронта: фотографий, фронтовых писем, дневниковых записей, справок о ранениях, полевых книжек, благодарностей командования, наградных документов и других материалов. Благодаря передаче ветеранами, их семьями семейных реликвий на государственное хранение сохраняется документальная память о войне.

Многими районными, школьными музеями республики проводится большая краеведческая работа по сохранению документальной истории военного периода. Там хранятся не только личные фонды участников войны и ветеранов трудового фронта — жителей района, но и коллекции их воспоминаний, магнитофонные записи встреч с ветеранами войны, фотоальбомы, списки участников основных сражений Великой Отечественной войны — уроженцев района и т.д.

В последние годы появилась уникальная возможность добавить к традиционным документам на бумажной основе запечатленный на пленке внешний облик и живой голос ветеранов войны — наших современников, имеющих за плечами богатый жизненный опыт, который и спустя десятки лет вызовет живой интерес у последующих поколений. Так, с 2001 г. в республике создается киновидеоархив воспоминаний ветеранов Великой Отече-

ственной войны. За девять лет сотрудниками Государственного национального хранилища кинодокументов о Республике Саха (Якутия) записано и сохранено на цифровых носителях свыше 1800 видеосюжетов с воспоминаниями ветеранов войны. Собранный кино-видеоархив ценен не только как аудиовизуальный источник, но и как память о героях этих видеозаписей, многие из которых, к сожалению, уже ушли из жизни.

Современная историческая наука во многом изменила свои приоритеты. Сегодня фокусируется внимание на повседневной жизни простых людей, их быте, чувствах и настроениях. Соответственно сейчас выявляются и изучаются новые виды документов. Это дает возможность говорить о перспективах введения в научный оборот новых исторических источников.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Сыны Якутии в боях за Родину.* — Якутск, 1942. — 52 с.
- ² *Они защищают Родину.* — Якутск, 1944. — 66 с.
- ³ *Попов Г.В.* Большое государственное дело // Социалистическая Якутия. — 10 окт. 1942 и др.
- ⁴ *Все для фронта, все для победы: трудящиеся Якутской АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза.* — Якутск, 1944. — 42 с.
- ⁵ *Мординов А.Е.* Якутия в Великой Отечественной войне. — Якутск, 1944. — 52 с.
- ⁶ *Петров Д.Д.* Якутская АССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.) // Очерки истории Якутии советского периода. — Якутск, 1957. — С. 325—360.
- ⁷ *Он же.* Якутская АССР в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.) // История Якутской АССР. Т. 3. — М., 1963. — С. 229—252.
- ⁸ *Он же.* Якутяне на фронтах Великой Отечественной войны Советского Союза. — Якутск 1965. — 60 с.; *Он же.* Якутяне в боях на озере Ильмень. — Якутск, 1968. — 24 с.
- ⁹ *Избеков Д.Д.* Якутяне — герои Великой Отечественной войны. — Якутск, 1961. — 140 с.
- ¹⁰ *Он же.* Золотые звезды. — Якутск, 1972. — 280 с.
- ¹¹ *Он же.* Полный кавалер ордена Славы. — Якутск, 1965. — 36 с.; *Он же.* Якутяне в боях за Родину. — Якутск, 1966. — 215 с.; *Он же.* Якутяне в небе фронтовом. — Якутск, 1970. — 102 с.
- ¹² *Боескороев Г.К.* Якутская художественная литература в годы Великой Отечественной войны. — Якутск, 1960. — 184 с.
- ¹³ *Степанов П.Д.* Слово партии в далеком тылу. — Якутск, 1975. — 84 с.
- ¹⁴ *Он же.* Идеино-политическая работа Якутской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) — Якутск, 1982. — 120 с.
- ¹⁵ *Петров Д.Д.* Якутия в годы Великой Отечественной войны. Ч. 1. Якутяне в боях с немецко-фашистскими захватчиками. — Якутск, 1979. — 356 с.
- ¹⁶ *Он же.* Якутия в годы Великой Отечественной войны. Ч. 2. Трудящиеся Якутии в тылу. — Якутск, 1992. — 320 с.
- ¹⁷ *Сивцева С.И.* Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941—1945 гг.). — Якутск, 2000.
- ¹⁸ *Горохов С.Н.* Народы Севера на фронтах Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: Вклад народов Якутии в победу над фашизмом: Мат. Научно-практич. конф., посвящ. 50-летию

Победы в Великой Отечественной войне (Нерюнгри, 25 апр. 1995 г.). — Нерюнгри, 1995. — С. 32—35.

¹⁹ *Он же*. Героизм сынов Севера на фронтах Великой Отечественной войны. — СПб, 2005.

²⁰ *Он же*. Спецпереселенцы на Севере Якутии в годы Великой Отечественной войны. — Якутск, 1998.

²¹ *Токарев П.Н.* История Военного комиссариата Республики Саха (Якутия). Ч. 1. — Якутск, 2000. — 264 с.; *Он же*. История Военного комиссариата Республики Саха (Якутия). Ч. 2. — Якутск, 2001. — 174 с.

²² *Алексеев Е.Е.* Осмысление правды. — Якутск, 2004. — 144 с.

²³ *Петров Ю.Д.* В годы суровых испытаний. — Якутск, 2005. — 138 с.

²⁴ *Христофоров В.А.* Оленекский район в годы Великой Отечественной войны // Оленекский улус: история, культура, фольклор. — Якутск, 2005. — С. 182—188; *Аллаиха* в годы Великой Отечественной войны // Аллаиховский улус: история, культура, фольклор. — Якутск, 2005. — С. 95—103 и др.

²⁵ *Вклад народов Якутии в дело Победы (1941—1945): док. и материалы.* Т. 1. Якутяне на фронтах Великой Отечественной войны Советского Союза. — Якутск, 1968.

²⁶ *Вклад народов Якутии в дело Победы (1941—1945): док. и материалы.* Т. 2. Трудовой подвиг трудящихся Якутии. — Якутск, 1985.

²⁷ *Вклад народов Якутии в дело Победы (1941—1945): док. и материалы.* Т. 3. Всенародная помощь фронту. — Якутск, 1983.

²⁸ *Память.* Кн. 1. Книга-мемориал воинам-якутянам, погибшим и умершим в госпиталях в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. — Якутск, 1992; *Память.* Кн. 2. Книга-мемориал воинам-якутянам, погибшим и умершим в госпиталях в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. — Якутск, 1993; *Память.* Кн. 3. Книга-мемориал воинам-якутянам, погибшим и умершим в госпиталях в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. — Якутск, 1995.

²⁹ *Саллааттар* суруктара. (Солдатские письма). — Якутск, 1967

³⁰ *Вклад Кобяйского района в Великую Победу.* — Якутск, 2005; *Исполненный долг: Воспоминания, письма, статьи, документы.* — Якутск, 2005; *Отважные солдаты из Горного района.* — Якутск, 2005; *Слово огненных лет.* — Якутск, 2005; *Негасимый костер воспоминаний.* — Якутск, 2005; *Тойбохойцы на войне и в тылу.* — Якутск, 2005; *Винокуров Б.К.* Оймяконцы на алтарь Победы. — Якутск, 2005; *Былбанаева Р.Л., Неустроева И.А.* Муомалар фронтна уонна тыылга. — Якутск, 2005; *Слепцов И.А.* Покуда память жива (о вкладе тружеников тыла Жиганского района в 1941—1945 гг.) — Якутск, 2005.

Жизнь и судьба И.И.Крафта — якутского и енисейского губернатора

Н.Н.Габышев

Меня всегда интересовала история дореволюционной Якутии, люди, которые ею управляли в то далекое время. И однажды я открыл для себя имя И.И.Крафта, губернатора Якутской области, почетного гражданина г.Якутска, действительного статского советника, памятник которому скромно стоит в зеленом сквере города.

Внимательно изучив имеющиеся материалы о И.И.Крафте, я обнаружил много противоречивых сведений о нем. Не было данных о его рождении, семье и месте захоронения.

Переехав в 2002г. в г. Санкт-Петербург, я попытался найти архивные документы о жизни и деятельности Ивана Ивановича. Поиски увенчались успехом, и сегодня я хочу поделиться со своими земляками найденными сведениями об этом интересном человеке и выдающемся государственном деятеле, оставившем заметный след в экономической и общественно-политической жизни Якутской области.

И.И.Крафт, как это не парадоксально, является современником нашего сегодняшнего бурного времени. Он тоже боролся с коррупцией и взяточничеством. Отмечал несовершенство принимаемых Государственной думой законов, особенно касающихся далеких окраин России.

И сегодня в стране, по многим позициям потерявшей ориентир, особенно нравственные, И.И.Крафт может служить примером для многих чиновников и государственных деятелей: для него высшей целью было поднятие до достойного уровня благосостояния населения Якутии.

*О, как был бы я рад
Знать, что край стал богат,,
Стал цветущим, на диво счастливым...*

И.И.Крафт

Древняя Земля Олонхо на своем веку повидала много правителей. Начиная с 1632 по 1917 г. Якутской областью руководили ставленники царской власти. Не все они были самодурами и взяточниками. Были среди них высокообразованные люди с современными прогрессивными взглядами, сделавшие много полезного для развития отсталой окраины Российской империи

и оставившие о себе добрую память. Среди плеяды этих достойных государственных деятелей яркой звездой выделяется имя якутского губернатора (1907—1913 гг.), действительного статского советника Ивана Ивановича Крафта.

В Российском государственном архиве Санкт-Петербурга хранятся исторические документы: "О служебных качествах губернатора Крафта"¹

Николай Николаевич
Габышев,

краевед, г. Санкт-Петербург.

© Н.Н.Габышев, 2010.

Якутский губернатор И.И.Крафт

и "О службе енисейского губернатора Крафта"², где дается высокая оценка его реформаторской деятельности министром внутренних дел империи П.А.Столыпиным.

Вся жизнь этого замечательного человека и выдающегося государственного деятеля была посвящена служению своему Отечеству и процветанию "государства Российского".

Ваня Крафт родился 5 апреля (17 апреля) 1861 г. в городе Витебске, в обычной дворянской семье³. Его отец Иван Иванович Крафт, поляк по национальности, римско-католической веры, унтер-офицер, служил писарем Витебского полка внутренней стражи. Но в 1864 г. жизнь семьи Крафтов круто изменилась. За должно-

стное преступление, состоявшее в неправильном и излишнем вытребовании контрамарок, кормовых денег и провианта на сумму 2400 рублей, Иван Иванович был осужден и сослан в Сибирь.

Местом ссылки ему было определено село Шушенское Минусинского округа Енисейской губернии, куда Крафт приехал с женой Анной Деметьевной, дочерью Марией 5 лет и сыном Иваном 3 лет.

За годы ссылки семья бывшего писаря увеличилась. Родились сыновья Евгений, Александр и дочь Ольга. Дети, родившиеся в Сибири, были лишены дворянского звания и принадлежали к сословию ссыльнопоселенцев, лишь двое старших детей, родившихся до конфирмации, смогли сохранить дворянское звание отца.

В 1884 г. жена Крафта — Анна, не выдержав всех трудностей, выпавших на ее долю, уезжает в Читу, где жили ее сыновья, но по дороге теряет-ся. Как вспоминает А.П.Косованов, один из племянников И.И.Крафта, сын его сестры Марии: "Ходили слухи, что она ушла в женский монастырь".

Старик Крафт остается одиноким и в 1889 г. переезжает в с. Абаканское (ныне с. Краснотуранск Красноярского края) к своему внуку Виктору уже больным и в 1895 г. в возрасте 67 лет умирает. Много лет спустя его сын Иван, уже став енисейским губернатором, поставит памятник на его могиле.

Трудным и тернистым был путь И.И.Крафта, сына человека, лишённого прав состояния, к должности действительного статского советника, соответствующего чину 4-го класса табели о рангах — генерал-майору. Нужно было

иметь огромную силу воли, обладать недюжинными способностями и талантами, чтобы преодолеть крутую лестницу чинов и званий. Современники утверждали, что не заметить на службе Крафта было невозможно, он выделялся редким трудолюбием и исполнительностью. Не случайно уже в 30 лет он получает первый орден Святого Станислава 2-й степени⁴.

За отсутствием средств Иван получил только домашнее образование, и *был вынужден с 12 лет начать работать в качестве помощника писаря* (выделено мною — Н.Г.) в с. Жеблахты, получая 3 рубля жалованья. С 1877 г. Крафт начинает жить отдельно от родителей, работая писарем в Минусинской уездной полиции. Чтобы поступить на государственную службу в окружное полицейское управление в качестве столоначальника гражданского стола, Крафт должен был доказать свое дворянское происхождение. Документы отца были утеряны, и три года ему потребовалось, чтобы восстановить формулярный список отца унтер-офицера, дворянина И.И.Крафта. И только 12 мая 1881 г. сыну было дозволено поступить на государственную службу с причислением его к третьему разряду канцелярских служащих⁵. С этого времени начался быстрый карьерный рост И.И.Крафта. С 1882 г. по 1889 г. он был призван на военную службу в г. Читу, где дослужился до чиновника особых поручений в канцелярии военного генерал-губернатора Я.Ф.Барабаша.

Семилетнее пребывание в Чите позволило Ивану Ивановичу изучить язык, быт, культуру бурятского народа и тем самым заслужить уважение.

Здесь, в Чите, он женился на дочери советника Марии Константиновне.

В 1890 г. забайкальского генерал-губернатора Барабаша переводят в Оренбург. Вместе с ним едет И.И.Крафт. Почти 10 лет Иван Иванович служил в Тургайской области.

Будучи влиятельным чиновником при генерал-губернаторе, он еще являлся редактором газеты "Тургайские ведомости". Работа в газете помогла ему лучше познакомиться с культурой и бытом казахов, проживающих на данной территории. В 1893 г. вышел в свет научный труд "Положение об управлении в степных областях", составителем которого был старший советник И.И.Крафт. В нем были раскрыты вопросы управления и различные аспекты национального вопроса.

Здесь, в Оренбурге, у него умирает жена, потерю которой он очень трудно пережил. Деятельного толкового советника вскоре заметили в правительстве. В 1896 г. И.И.Крафт награждается орденом Святой Анны 2-й степени, а в 1897 г. получает медаль за труды по Первой Всеобщей переписи населения и в январе 1899 г. приглашается по рекомендации генерал-губернатора Барабаша на службу в г. Санкт-Петербург в Министерство внутренних дел, где он прослужил до 1906 г.

По поручению тогдашнего министра внутренних дел И.Л.Горемыкина делопроизводитель земского отдела И.И.Крафт подготовил "Проект о преобразовании управления оседлыми кочевыми народами Сибири", который определял основные правовые нормы хозяйственной и административной жизни сибиряков. За этот капитальный труд он был в 1900 г.

награжден орденом Святого Владимира 4-й степени и получил знак отличия за введение в действие положения о крестьянах.

Несмотря на свою занятость в Петербурге, он успешно заканчивает вольнослушателем двухгодичный курс в Археологическом институте. После получения диплома назначается на должность советника по особым поручениям.

По долгу службы И.И.Крафт часто бывал во многих губерниях, пользовался большой популярностью и авторитетом среди населения. В его послужном списке указано, что он является почетным членом Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге и сельскохозяйственного общества астраханских калмыков в г. Астрахани.

В Санкт-Петербурге И.И.Крафт женится во второй раз на дочери генерал-майора, фрейлине царского двора Вере Александровне Эммануэль. Венчались 21 апреля 1902 г. в церкви села Никандрово Новгородской губернии (300 км от Санкт-Петербурга)⁶.

Следующим важным этапом энергичного и талантливого управленца была его шестилетняя служба в Якутской области. Высочайшим Указом императора Николая II от 25 ноября 1906 г. он был назначен якутским губернатором. Прибыл в Якутск 27 марта 1907 г. один, без семьи. Его жена, Вера Александровна, не захотела покидать царский двор и отказалась ехать с ним к месту службы. Этого И.И.Крафт простить ей не смог до конца своей жизни. Официально брак не был расторгнут, но, даже приезжая по делам в г. Санкт-Петербург, он останавливался

в гостинице и с ней не встречался.

С именем И.И.Крафта связана новая эра в истории экономического и культурного развития Якутской области.

В 1906 г. численность населения Якутии составляла 269449 человек, в том числе в г. Якутске проживало 7653.

Уголовных ссыльных в области числилось 3684 человека⁷. И.И.Крафт, имея огромный практический опыт управления в других областях России, без раскачки, энергично взялся за реформирование сельского хозяйства, промышленности, торговли и транспорта Якутской области.

Для обеспечения жителей арктических улусов продуктами и товарами первой необходимости Крафт добился от Совета министров России разрешения на беспошлинный пропуск в Якутию иностранных товаров, доставляемых Северным морским путем.

При содействии И.И.Крафта было открыто Якутское отделение Иркутского географического общества, организованы экспедиции, собравшие ценный научный материал о природных богатствах, флоре и фауне Якутии.

1908—1916 гг. выдались засушливыми, из-за недостатка кормов происходил падеж скота, голодали люди. Для борьбы с голодом было открыто 228 хлебных магазинов и 41 рыбный. Губернатор организовал доставку продуктов и промышленных товаров в низовье р. Колымы из Владивостока через Берингов пролив.

В 1912 г. И.И.Крафт добился выделения для голодающих 12268 пудов хлеба и 257 тыс. рублей из имперского капитала. Благодаря настойчивым действиям губернатора удалось

предотвратить массовую гибель людей от голода⁸.

В годы правления Крафта якутяне уже пользовались телефоном, электричеством, впервые увидели кино. За период его деятельности на посту губернатора число начальных училищ в городах увеличилось на 50%, а в сельской местности — почти в 2 раза. На Севере были открыты кочевые школы, в г. Якутске построены кирпичное здание реального училища и деревянное женской гимназии. По его инициативе дети бедняков получили возможность продолжить учебу в высших и средних учебных заведениях страны. Он добился учреждения 26 казенных и частных стипендий, большая часть которых была предназначена для детей-якутов. Кроме того, были им учреждены стипендии (3 тыс. рублей) для детей, приезжающих из улусов учиться в реальном училище и женской гимназии.

По его ходатайству Иркутская учительская семинария выделяла ежегодно по десять бесплатных мест для Якутской области. В общеобразовательных школах в обязательном порядке стали преподавать основы сельскохозяйственных знаний.

И.И.Крафт был убежденным сторонником подготовки профессиональных кадров из числа местных жителей. Он самостоятельно выучил якутский язык и обязал чиновников своего аппарата изучать язык народа саха, так как считал, что невозможно полностью понять и решить проблемы народа, если не говоришь на его языке. Для преподавания языка был назначен чиновник областной администрации И.С.Говоров. В то время остро ощущалась нехватка

специалистов по сельскому хозяйству. Для решения этого вопроса по распоряжению И.И.Крафта в 1911 г. были открыты курсы по сельскому хозяйству, на которых обучалось ежегодно 50 человек. По окончании курсов выпускники получали звание младшего агронома и младшего ветеринара.

По воспоминаниям современников, всех в деятельности И.И.Крафта поражало то, что для него не считалось препятствием в осуществлении нужных проектов отсутствие материальных средств. В те годы на пожертвования населения было построено здание музея-библиотеки. При нем были открыты два банка. Город преобразился, как отмечали современники, благодаря самоотверженному труду губернатора И.И.Крафта и городского головы П.А.Юшманова. В г. Якутске были построены больничный комплекс на 80 коек стоимостью 41415 рублей, здания почтово-телеграфной конторы, казначейства, суда. По инициативе Крафта в 1908 г. на пожертвования населения, на пустыре Соборной площади в г. Якутске был разбит сквер с фонтаном, где проводились народные гуляния и культурно-просветительные мероприятия. Постановлением городской думы скверу было присвоено имя губернатора И.И.Крафта. И.И.Крафт за время своего правления посетил Якутский, Верхоянский, Колымский, Олекминский округа, Мегинский улус. Он добивался отмены ссылки в Якутию и принял меры по улучшению условий содержания ссыльных поселенцев.

Крафт обращал самое серьезное внимание на условия воспитания детей ссыльных. Он добился того, что дети

ссыльных стали получать образование за казенный счет. В те годы писали, что в г. Якутске нет нищих и беспризорных детей. Для сирот и малоимущих был открыт приют "Трудолюбец". В дни празднования Рождества и Нового года детям из малоимущих семей раздавались губернаторские подарки.

Иван Иванович Крафт поставил перед собой задачу демократизации общественно-политической жизни якутян и добивался в первую очередь духовного возрождения и сохранения местных обычаев и традиций народов, проживающих в области. С этой целью он организовал общество народного просвещения. С 19 июля 1907 г. начала выходить общественно-политическая и литературная газета "Якутский край" — "Саха-дойдута" на русском и якутском языках.

Об обширности его знаний и разносторонности его интересов свидетельствует специальное письмо П.А.Столыпину, в котором Крафт предлагал проложить железную дорогу до Якутска. А также своим распоряжением от 18 октября 1911 г. губернатор поручил окружным исправникам доставить зимой в архив областного управления все архивные документы вверенных им учреждений, полицейских управлений, земских заседателей, волостных управлений, мещанских старост. Только благодаря этому сохранились бесценные документы, отражающие жизнь якутской области того времени.

За заслуги перед Отечеством 22 апреля 1907 г. Крафт получает титул действительного статского советника.

Ввиду того, что И.И.Крафт имел собственное видение и мнение по вопросам управле-

ния Якутской областью, не совпадавшее с видением и мнением иркутского генерал-губернатора А.Н.Селиванова, у них сложились сложные, натянутые взаимоотношения. Имеется документ в архиве за подписью А.Н.Селиванова с ходатайством отправить Крафта в отставку. Но правительство России высоко ценило губернатора Крафта и, чтобы погасить конфликт между ними, приняло решение перевести его в енисейские губернаторы с формулировкой — по состоянию здоровья.

22 июля 1913 г. тепло провожаемый якутянами И.И.Крафт отбыл из г. Якутска к месту своего нового назначения в г. Красноярск. В день его отъезда были отслужены напутственные молебны в кафедральном соборе. Городская дума присвоила его имя одной из улиц города (ныне Каландаришвили) и И.И.Крафту было присвоено звание "Почетный гражданин г. Якутска".

На посту губернатора Енисейской губернии И.И.Крафт пробыл лишь пятнадцать месяцев. Изучив положение на местах он наметил пути развития промышленности в губернии, начал преобразования в просвещении, здравоохранении и других областях, но подорванное здоровье дало о себе знать. В феврале 1914 г. Крафт тяжело заболел и в управление губернией вступил статский советник М.В.Чарушников. В конце мая И.И.Крафт выехал на лечение в г. Берлин. К сожалению, лечение в Германии положительного эффекта не дало, и Иван Иванович продолжил лечение уже в Петрограде, но безрезультатно. В документах архивного фонда Петроградской духовной консистории в метрической кни-

ге церкви св.равноапостольной царицы Елены при Императорском клиническом институте великой княгини Елены Павловны в Петрограде за 1914 г. в актовой записи №57 значится: *"Иван Иванович Крафт, енисейский губернатор, действительный статский советник, умер 21 ноября 1914 года в возрасте 54 лет от воспаления почек. Погребен 23 ноября 1914 года на кладбище села Никандрова Боровичского уезда Новгородской губернии"*⁹...

Отпевание И.И.Крафта последовало в воскресенье 23 ноября 1914 г. в Знаменской церкви¹⁰. МВД Российской империи установило на кладбище с.Никандро действительному статскому советнику И.И.Крафту величественный памятник с крестом и двуглавыми орлами, отлитый из чугуна, который в революционное время был спилен прибывшими в село красноармейцами и отправлен на переплавку для изготовления снарядов.

Дело в том, что в соответствии с Законом 9 декабря 1856 г. по "Табели о рангах" Иван Иванович вместе с титулом действительного статского советника получил право потомственного дворянства и ему в 1908 г. были выделены в Никандровской волости имение и земля в даче пустоши Сорокино — 228 десятин, земля, в даче пустоши Леонтьев Горох (Дорково и Налетова Горка) Шереховской волости — 178,5 десятин, а всего 406,5 десятин¹¹. Имение Крафта в Новгородской губернии и личное имущество в Красноярске перешло к его племяннику (сыну его сестры Марии) Косованову Вячеславу Петровичу — известному сибирскому краеведу и ученому.

Никандровская волость — известная и почитаемая в Новгородской области. В с. Каменка сохранился музей-усадьба семьи Суворовых. Здесь родился знаменитый полководец Александр Васильевич Суворов. Рядом по соседству находится усадьба бывшего председателя царского Совета министров, статс-секретаря, действительного тайного советника И.Л.Горемыкина

Всех, кто посетил эти места, покоряет первозданная красота окружающей природы, многочисленные озера, величественные леса, ведь недаром еще в IX в. здесь жили славяне, о чем свидетельствуют проведенные уникальные археологические раскопки.

В с.Никандро на единственном небольшом церковном кладбище не зарастает народная тропа к могиле почившего здесь в 1581 г. монаха, чудотворца, преподобного старца Никандра Городноезерского. Предание сохранило явление его матери Александра Суворова, которой он предсказал рождение сына — великого полководца.

В настоящее время в с.Никандро силами потомков дворян, родители которых имели здесь имения, восстанавливается церковь Во имя Св. Троицы (1829 г.), в которой когда-то венчался православный И.И.Крафт со своей супругой. Здесь, на кладбище рядом с церковью Во имя святой Троицы, как и преподобный Никандр, нашел свое последнее пристанище якутский губернатор Иван Иванович Крафт.

Сегодня, когда народ пробуждается от духовного сна, когда с наших глаз спала идеологическая пелена, необходимо вернуться к нашему про-

Могила И.И.Крафта на кладбище села Никандрово Новгородской губернии. Памятник открыт 15.09.2009 г.

шлому, к нашим корням, восстановить разрушенное и поруганное.

В октябре 2001 г. в г.Якутске благодарными якутянами был торжественно установлен памятник на пл.Дружбы губернатору И.И.Крафту.

15 сентября 2009 г. в селе Никандрово Новгородской области при финансовой поддержке мэрии города Якутска был открыт памятник губернатору Якутской области Ивану Ивановичу Крафту. Вопрос об установке памятника якутскому губернатору был поднят Постоянным представительством Республики Саха (Якутия) еще в 2005 г. На церемонию открытия прибыла делегация из Якутска в составе мэра города Ю.В.Заболева и депутатов городской думы С.В.Черных, и А.А.Буракова. В мероприятии также приняли участие делегация Постпредства РС(Я) в Санкт-Петербурге, представители администрации г. Новгорода, Новгородской области,

депутаты Новгородской областной думы, Любытинского МО, церковнослужители, студенты петербургских вузов, ветераны-якутяне и жители села. Во время церемонии открытия были сказаны слова благодарности главному архитектору г.Якутска Н.Н.Алексееву и якутскому скульптору А.А.Романову, которые создали и установили памятник. Установка памятника на месте захоронения И.И.Крафта стала еще одним шагом потомков отдать дань уважения этому выдающемуся человеку. И это очень справедливо и символично, ведь даже после своего отъезда, уже став енисейским губернатором, до последних дней своей жизни Крафт не терял связи с Якутской областью, ставшей ему родной, интересовался и радовался ее успехам в экономической и культурной жизни и всячески содействовал продвижению многих якутских проектов в правительственных учреждениях

России. Периодически он отправлял свои стихи в газету "Якутская окраина"...

Как видно из документов, у И.И.Крафта своих детей не было, но он не терял связи со своими родственниками. Его сестра, Мария Ивановна, в 1879 г. вышла замуж за Петра Павловича Косованова, уроженца с. Шушенское. Мать его крестьянская девушка-сирота воспитывалась в семье декабриста А.Фролова., которые выдали ее замуж за ссыльнопоселенца Павла Петровича Косованова¹². После свадьбы Мария с мужем переехали в с.Знаменку, где глава семьи устроился кладовщиком на Даниловский винокурный завод, а Мария подрабатывала портнихой. Переезжали они несколько раз. Были в их жизни и Лугавский стекольный завод, и Абаканский железодельный завод. Дети стали смыслом этой дружной пары. Их было шестеро: Александр, Вячеслав, Владимир, Павел, Виктор и Юлия. Семья была музыкальной. Петр Павлович "неплохо играл на флейте и гитаре. Мария Ивановна обладала небольшим, но необычайно красивым голосом"¹³. Музыка сыграла трагическую роль в судьбе их сына Вячеслава, жизнь которого оборвалась, как струна в 1937 г. В.П.Косованов родился в с. Лугавское Минусинского уезда. "После окончания Алтайского горного училища работал геологом, горным инженером, потом заведовал кафедрами геологии и почвоведения в лесотехническом и педагогическом институтах г. Красноярска, являясь одним из авторов и редакторов "Сибирской советской энциклопедии", автором трехтомной библиографии Красноярского края.

Был большим любителем музыки. Он играл на скрипке и виолончели, был создателем струнного квартета в клубе "Красный Октябрь". 12 июля 1937 г. все участники струнного квартета были арестованы, как члены "Краевого бюро", якобы возглавлявшего в крае большую контрреволюционную организацию. Вскоре тройка УНКВД вынесла приговор: высшая мера наказания, и 26 февраля 1938 г жизнь талантливого человека оборвалась¹⁴.

Дети, родившиеся в Сибире, были лишены дворянского звания и принадлежали к сословию ссыльнопоселенцев. Евгений Иванович Крафт, окончив школу в Минусинске, устроился учеником в почто-

во-телеграфную контору. Затем отбыл военную службу на Дальнем Востоке. Как сын ссыльнопоселенца, не смог сделать никакой карьеры, стал пить и умер молодым. Александр Иванович Крафт после школы устроился подсобным рабочим в ту же контору, где работал Евгений. Тоже служил на Дальнем Востоке, остался работать на золотых приисках в Джилинде, где женился на дочери средней руки золотопромышленника.

Данных об Ольге Ивановне Крафт не найдено.

Уважаемые земляки! 18 апреля 2011 (по старому стилю 5 апреля) исполняется 150 лет со дня рождения И.И.Крафта и было бы исторически справедливо

вернуть первоначальное название улице имени губернатора И.И.Крафта (в настоящее время ул. им. Каландаришвили), отдать дань памяти этому замечательному человеку и талантливому администратору, немало сделавшему для процветания нашей Якутии.

Иван Иванович Крафт заслужил это право своей короткой, но яркой жизнью.

При написании данной статьи неоценимую помощь в сборе материалов о семье Крафтов оказали директор музея-заповедника "Шушенское" Красноярского края Г.А.Бугаева и старший научный сотрудник Н.Н.Скоробогатова, за что я им благодарен.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. Д. 151. 1907 г.
- ² Там же. Ф. 1284. Оп. 47. Д. 242. 1906—1915 гг.
- ³ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 50. Л. 44.
- ⁴ Списки гражданским чинам четвертого класса по 1 марта 1909 г., Санкт-Петербург, 1909. № 3243. — С. 2309.
- ⁵ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 50. Л. 44.
- ⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. Д. 242. Л. 82. О службе губернатора Крафта.
- ⁷ Калашников А.А. Якутия: Хроника. Факты. События. 1632—1917 гг. — Якутск, 1999. — С. 356—357.
- ⁸ Павлов А.А. Губернатор И.И.Крафт. — Якутск. 2004 г. — С. 120—124.
- ⁹ РГИА. Ф. 19. Оп. 127. Д. 3038. Д. 293об. — 294.
- ¹⁰ Газета "Новое время". 23 ноября/6 декабря 1914 г. № 13902. — С. 1. Петроград.
- ¹¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. Д. 151. Л. 85. О служебных качествах губернатора Крафта.
- ¹² ГАКК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 18. Л. 1. Косованов А.П. Воспоминания о членах семьи.
- ¹³ Годеев О., Прядко И. Профессор Косованов // Енисей. — 1984. — № 6. — С. 41.
- ¹⁴ Волкова М. Их жизни оборваны как струны // Красноярский рабочий. — 2004. — 23.07.

Письмо Кузьмы Гаврилова в защиту новгородовского алфавита

(К 120-летию со дня рождения К.О.Гаврилова)

Алфавит Новгородова функционировал с 1917 по 1929 г. Составлен С.А.Новгородовым¹ на основе алфавита О.Н.Бетлингга², но с помощью международной фонетической транскрипции³, имеет 33 графемы без прописных букв, долгота гласных и согласных отмечалась двоеточием после соответствующей буквы. В 1924 г. в него были внесены прописные буквы и некоторые графические изменения. На основе алфавита Семёна Новгородова в 20—30-х гг. создавалась массовая якутская письменность⁴.

Некоторые современники Новгородова, как известно, считали, что вместо его транскрипции следовало принять алфавит на русской графике. В 1921 г. в журнале "Красный Север"* была напечатана статья А.Е.Кулаковского⁵ "Новая

транскрипция якутского языка", где он заявил, что "новгородовская транскрипция не годится для якутов по принципу, так и по своим недостаткам, и если она будет введена в нашу письменность, то этим самым создается для нынешних и будущих поколений громадное неисчислимое зло, которое можно пресечь в корне только ныне открытым протестом"⁶. В начале 1924 г. один из лидеров беспартийной якутской национальной интеллигенции В.Н.Леонтьев⁷ выступил с докладом в культурно-просветительском обществе "Саха омук"⁸, где отметил: "Якутам целесообразно было бы перейти на алфавит, составленный на основе русского алфавита, в силу того, что мы [к] европейской культуре приобщаемся через русских"⁹.

18 февраля 1924 г. постановлением ЯЦИК был образован Совет якутской письменности при ЯЦИК. На него были возложены задачи разработки якутской транскрипции и языка¹⁰. В работе данного комитета активное участие принял К.О. Гаврилов.

Кузьма Осипович Гаврилов родился 1 декабря 1890 г. в Тарагайском наслеге Мегинского улуса. Учился в Якутском реальном училище. С его именем связано создание организации "Холбос"¹¹. В 1922—1926 гг. работал в Москве в Центральном союзе кооператоров. В 1926 г. возвращается в Якутию и работает председателем союза "Холбос". Экспедиция Академии наук СССР, работавшая в Якутии в 1925—1930 гг., полностью снабжалась через "Холбос". Кузьма Гаврилов за орга-

* Журнал "Красный Север" — первый местный советский журнал, прекратил свое существование на втором номере в марте 1921 г.

I Областной съезд кооперативов. Якутск, 4 дек. 1918 г. Слева направо: 2-й ряд — В.В.Никифоров (5-й), К.О.Гаврилов (6-й), 3-й ряд — А.А.Семенов (11-й)

низацию бесперебойного обеспечения отрядов всем необходимым получил благодарность руководства академии. После переезда семьи в Москву Гаврилов в 1933 г. поступил на работу экономистом в "Союзпушнину", а затем перешел старшим экономистом-плановиком в "Союззолотоснаб". По ложному обвинению в 1938 г. репрессирован, реабилитирован посмертно Военной коллегией Верховного суда СССР 6 июля 1957 г.

В 1920-е гг. К.Гаврилов стал одним из организаторов культурно-просветительских обществ "Саха омук", "Саха кэскилэ", занимался в Комитете якутской письменности, активно участвовал в создании массовой серии "Книг для чтения" и "Задачника по матема-

тике" на якутском языке. К.О.Гаврилов — автор известных среди якутской общественности той поры тезисов "Об отношении к якутской беспартийной интеллигенции". В этой работе он отстаивал право беспартийной интеллигенции на участие в политической жизни советской Якутии. Он добивался того, чтобы якутская интеллигенция как самостоятельная общественная сила могла иметь свою организацию, созывать съезды, принимать участие в выработке законов, но в условиях неприятия и преследования беспартийной интеллигенции взгляды Гаврилова были расценены как националистические¹².

В эти же годы Кузьма Гаврильевич выступает сторонником новгородовского алфавита

и первым историографом системы письма лингвиста С.А.Новгородова. Об этом свидетельствует статья К.О.Гаврилова "О якутской транскрипции", отложившаяся в фонде Президиума Верховного Совета ЯАССР. В данной статье Кузьма Гаврилов, по существу, излагает историю создания новгородовской транскрипции, ее преимущества и необходимость скорейшего введения. Он свою статью для опубликования в печати направляет в Якутскую секцию Центрального Восточного издательства, 19 апреля 1924 г. председатель редакционного совета Якутской секции С.Н.Донской-II¹³ работу К.Гаврилова направляет секретарю Якутской секции В.В.Никифорову,¹⁴ а тот в свою очередь препровождает ее Е.Д.Поливанову для ознакомления и опубликования в печати,¹⁵ но данная статья К.О.Гаврилова нигде еще не опубликована, она не потеряла своего познавательного-научного значения и в настоящее время.

Документ, представленный вниманию читателей, напечатан на машинке синим шрифтом на писчей бумаге А4, автограф К.О.Гаврилова публикуется впервые в соответствии с "Правилами издания исторических документов в СССР" 1990 г., современными правилами правописания и сохранением особенностей стиля. Мы надеемся, что публикация вызовет интерес со стороны исследователей и читателей, интересующихся историей якутского алфавита.

Публикация и вступительная статья подготовлены заместителем начальника отдела НА РС(Я) Э.М.Яковлевым.

* Тезисы опубликованы в книге "Кузьма Осипович Гаврилов (суруйааччы, общественной деятель, экономист). — Якутск, 1993. — С. 27—31.

О якутской транскрипции*

16 апреля 1924 г.

Несмотря на то, что якутская транскрипция,¹⁶ выработанная покойным Семеном Андреевичем Новгородовым, признана уже несколько лет тому назад съездами учителей, подавляющим большинством якутской интеллигенции, пишущей на своем родном языке, узаконена Якутским правительством, и вследствие чего изданы по этой транскрипции букварь и хрестоматия, разная литература и выходит газета, все же, как видно из страниц газеты "Автономная Якутия"**, есть много недовольных этой транскрипцией.

Как видно из статей и фельетонов, спор идет в двух плоскостях: 1) почему к якутскому языку не применена русская транскрипция, а какая-то "международная"; 2) почему применены такие-то начертания для специальных якутских звуков, а не иные.

Как известно всем, народы мира, обладающие письменностью свои слова начертали двоякими способами: 1) цельными корневыми словами (китайцы, японцы и др.). 2) отдельными звуками (фонемы) — все европейцы, тюркские народы, народы Индии. Из этих начертаний в смысле доступности к быстрому обучению самым совершенным является звуковое (фонетическое) начертание. Оно удобно тем, что достаточно иметь несколько десятков знаков, чтоб вполне передать любое слово любого народа.

К сожалению, не все народы, применяющие звуковую транскрипцию, имеют одинаковые начертания [звуков]. Существуют начертания латинское, немецкое, греческое, русское, арабское, санскритское и др. Из них более распространенным является латинское. По этой транскрипции пишут такие многочисленные и культурные народы, как англичане, французы, итальянцы, испанцы, скандинавские народы, поляки, чехословаки, югославы и даже немцы. Кроме того, все народы Америки, Австралии и большинство народов Африки — всего с количеством населения до 4 мл[рд.] душ, т.е. почти одна треть всего земного шара. Если к этому вопросу подойти с точки зрения контингента грамотных людей, то процентное отношение в пользу латинского начертания увеличивается еще больше, ибо процент грамотных у вышеупомянутых народов гораздо больше, чем у всех остальных народов. Кроме того с латинской транскрипцией знакома почти вся интеллигенция других народов под влиянием английского, французского и других европейских языков.

Это обстоятельство и толкнуло инициаторов ассоциации международной транскрипции взять за основу своего труда по составлению единообразных начертаний для фиксирования звуковых особенностей народов всего мира — латинскую транскрипцию.

Но каждый народ имеет свои звуковые (фонетические) особенности. Поэтому не все звуки отдельного народа укладываются всецело в рамки латинской транскрипции. Каждый из вышеприведенных народов, беря в основу своей транскрипции — латинскую, все же вводил для обозначения звуков, свойственных только им, — новые знаки, гармоничные с латинскими начертаниями.

Поэтому ассоциация международной транскрипции первым долгом подобрала, конечно, уже зафиксированные по латинскому образцу звуки европейских народов, а затем к ним стала прибавлять звуки, свойственные другим народам, выдумывая для недостающих звуков новые начертания, схожие на латинское. У европейских народов, применявших для своей письменности латинскую транскрипцию, оказалось достаточно много отдельных знаков, что для фиксирования звуков других народов требовалось выдумывать не так много начертаний. Так, например, для фиксирования звуков якутского языка требовалось выдумать только один звук "ҕ" носовой.

Таким образом, международная фонетическая транскрипция не есть навязывание латинской транскрипции всем народам из-за честолюбия, а способ фиксирования слов разных народов мира на точных фонетических данных. Если для этого выбрали основой латинские начертания, а не русские или греческие, то только потому, что первые, как уже говорили выше, более точно зафиксировали основные звуки в довольно большом количестве и имеют большее распростране-

* Заголовок документа. Сверху в левом углу документа имеется помета: "В.В.Никифорову для передачи через ВНАВ профессору Е.Д.Поливанову с просьбой, если найдет возможным, напечатать в прессе что-нибудь о новгородовской транскрипции. 19.04.Донской".

** Газета "Автономная Якутия" — печатный орган Революционного комитета Якутской АССР, первый номер газеты вышел 1 августа 1922 г.

ние, чем русские или греческие начертания. Говорить о немецком начертании не приходится, ибо от него отказались сами немцы в пользу латинских начертаний. О выдумывании новых начертаний и говорить не приходится. Это не целесообразно и не практично.

Теперь вопрос, какую транскрипцию нужно заимствовать якутам — народу, не имевшему раньше своей письменности: корневую или звуковую?

Якутские корневые слова, как и европейские, и тюркские, построены из сложения многих слогов, а не малосложных, как китайские и японские. Поэтому говорить о применении корневого начертания не приходится.

Теперь вопрос, какое звуковое начертание лучше применить к якутскому языку: русское ли, латинское, или греческое, или немецкое, или международное? Греческое и немецкое очевидно не подходят, поэтому о них распространяться не станем. О латинском тоже не станем говорить особо, ибо оно положено в основу международной транскрипции. Остается выбрать одно из двух — русскую или международную.

Положительная сторона русской транскрипции заключается в том, что якутская интеллигенция, привыкшая к ней, якобы легче может применить ее при писании и почти без затруднений прочитает написанное русскими буквами. Но это только так кажется. На самом деле не все русские буквы годятся для обозначения якутских звуков, а также многие якутские звуки не похожи на русские. Из русских букв совпадают с якутскими звуками из 33 только 17: а, е, д, и, к, б, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ч, ы; по звуку немного схожих 5: ю, й, э, х; а не имеющих никакого сходства 11: в, ж, з, ё, ф, ц, ш, щ, ь, ъ, я. Если вести сравнение со стороны якутских звуков, то совпадающих звуков 17, схожих 5, совершенно не схожих 11.

Таким образом, при применении русской транскрипции к якутскому языку, при том на точных звуковых началах, необходимо выдумывать 16 новых букв, а если пустить в ход схожие и то требуется выдумать 11 новых букв. Откуда же взять эти буквы? Или выдумать, или переименовать другие буквы русского алфавита. Ясно, если применить существующие русские буквы, придав им другое значение, получится очевидный кавардак. Так что на этом останавливаться не приходится. Следовательно приходится избрать путь выдумывания. Выдумать новые знаки в тот момент, когда освободившийся якутский народ с нетерпением стучится в дверь культуры и жаждет национальной грамоты, рискованно, ибо нет уверенности в том, что эти новые знаки будут более совершенными и привьются моментально без всякого спора. В этом тем более приходится сомневаться, когда даже применение той или иной существующей транскрипции вызывают великие споры. Поэтому приходится останавливаться на существующих выдумках, как [у] Д.В.Хитрова¹⁷, О.Н.Бетлинга и других. Транскрипция Д.В.Хитрова, несмотря на то, что существует около 100 лет, не смогла получить свое гражданское право. Она, очевидно, сама выкипуста жизнью, поэтому останавливаться на ней тоже не станем.

С точки зрения звуковой точности более совершенна транскрипция Бетлинга, но с точки зрения удобства при письме, особенно при скорописи, она не выдерживает никакой критики. Все его умянуты: й, о, у, диавры: г, н, н; диатонги (сложные буквы: ie, yo, yu, ya и вновь придуманная буква Ц намного усложняют писание и некрасивы. Моя десятилетняя практика писания транскрипцией Бетлинга убедила меня в том, что отрывание руки для занесения точек чрезвычайно замедляет писание и, задерживая и отвлекая мысль человека, заставляет делать невольные ошибки, как пропуск букв, иногда и целых слогов. Таким образом, при заимствовании русской транскрипции мы, во-первых, не освобождаемся от дополнения новыми знаками в количестве от 11 до 16; во-вторых, существующие до сего времени дополнительные знаки, как непрактичные при скорописи, не привились как следует; в третьих, выдумывание новых дополнительных знаков не гарантирует полного успеха.

Эти обстоятельства толкнули Семена Андреевича Повгородова искать новые источники для создания более совершенной якутской транскрипции. Он свои искания проводил очень долго и тщательно, а не по фантазии скоропалительного вдохновения. Семен Андреевич свое искание начал еще будучи учеником Якутского реального училища, с 1910 г. Идея реформы якутской транскрипции исходила из неавистости к точкам и хвостикам. Семен Андреевич свою реформаторскую идею проводил со свойственным ему упорством, часто доходя до упрямства, и со свойственной ему добросовестностью. Он окончил Якутское реальное училище и поступил на филологический факультет Ленинградского университета с единственной целью подготовиться к своей намеченной цели. Он, будучи в этом университете, изучал не только теоретически, но и практически транскрипцию всех народов, известных до того времени в ученом мире, под руководством таких

известных [языковедов], как И.А.Бодуэн де Куртенэ¹⁸, Л.В.Щерба¹⁹ и Е.Д.Поливанов²⁰, а якутские звуки изучал до тонкостей не только слухом, но при посредстве разных акустических приборов. В результате всех этих работ, он, во-первых, внес один якутский звук в международную транскрипцию, еще не констатированный ни в каком другом живом языке Евразии под начертанием "j", а во-вторых, выяснил, что из всех существующих в мире звуковых транскрипций самой точной по передаче звука и совершенной при письме является международная транскрипция, как продукт последнего слова науки. Эта транскрипция еще ценна тем, что она взяла в свою основу начертания самых культурных и многочисленных народов Западной Европы, взявших в свою очередь, основой своей транскрипции латинскую. Благодаря этому международная транскрипция становится доступной всякому культурному миру.

При применении к якутскому языку международной транскрипции Семену Андреевичу совместно с Л.В.Щербой и Е.Д.Поливановым пришлось выдумать только один знак "j" для звука, присущего только якутскому языку, как уже говорили выше. Кроме того диатонги уо, ыа, ie, үө он обозначил одними знаками. Я думаю, обозначение диатонгов уо, үө, ie, ыа одними знаками вполне практично и вряд ли вызывает споры.

Семен Андреевич не слепо подражал всему международному начертанию. Он, когда выбирал буквы из международного алфавита для якутского языка, руководствовался двумя принципами: 1) точность передачи звука. 2) эластичность и удобство при скорописи. Он первым делом буквы подбирая по точному звуковому признаку, а затем каждую букву проверял опытом, насколько она практична и удобна для скорописи. Это испытание он проделывал не только сам собственноручно, но и на других лицах. Для этого он специально ездил в Якутск, чтобы убедиться на опыте других лиц. С этой целью он бесплатно организовывал при обществе "Саха омук" курсы якутского языка. На опыте этих курсов он убедился, что необходимо изменить начертания следующих букв: *с*, *з*, *ц*, *б*, *жс*. От первых двух букв он выбросил надстрочные знаки; а две последние совершенно переменил. На место них взял другие буквы из той же международной транскрипции, очень близкие по звуковому сходству *е*, *с*. Мне на опыте пришлось убедиться, что международные *е*, *с* гораздо хуже, чем *е*, *с*.

Как видно из страниц "Автономной Якутии", особенным нападкам подвергается начертание "о". Ассоциация международной фонетической транскрипции успела зафиксировать "о" троякого оттенка: "о" очень закрытое, "о" закрытое и "о" полузакрытое. Она их зафиксировала следующими знаками "ö", "o", "ə". Из них оказывается, по своему звуковому сходству, к нашему счастью, якутскому языку соответствует начертание "ə". Говорю "к нашему счастью" потому, что "ə" при скорописи гораздо удобнее, чем круглое "о". Она, как полукруга, фиксируется быстрее, чем полнокругое "о" и более гармонирует со всеми остальными буквами при быстром писании и поэтому намного облегчает безотрывочность писания. Это я определенно свидетельствую как бывший теоретический противник "ə", но теперь убедившийся сам на практике.

Так, что Куонах Уола* напрасно заставляет травиться своего героя преждевременно. Если бы его пылкий герой обладал достаточной энергией и наместо того, чтобы только хлопать глазами и умирать, сел бы терпеливо несколько вечеров попробовал написать "ə", я уверен он не погиб бы так жалко, а скорее всего стал на защиту этого начертания. Поэтому я от всей своей души скорблю о преждевременно погибшем герое Куонах Уола и советую ему не разочароваться заранее по взгляду и печто**, а добросовестно самому попробовать написать эту букву по крайней мере несколько дней. Пусть только после этого скажет практические советы. Может быть тогда пойдем и согласимся сделать изменения. Но пока у нас остается впечатление, что его герой погиб от своеобразного русофильства.

Пока все критики ценного не сказали и не внесли. По моему мнению, критикам необходимо доказать: 1) тем, которые отстаивают превосходство русской транскрипции, нужно доказать преимущество её над международной, как с точки зрения практичности при письме и быстроты привития и распространения в Якутии. 2) тем, которые принципиально стоят на точке зрения применения международной транскрипции, но предлагают по тем или иным практическим соображениям изменить некоторые знаки, необходимо доказать, исходя из своего опыта, практичность своего нового предложения.

* Кому принадлежит литературный псевдоним установить не удалось.

** Так в тексте.

Еще необходимо обратить внимание на знаки препинания. По моему мнению, знаки препинания необходимы, в особенности в изящной литературе. Но приходится констатировать, что якутский синтаксис сильно разнится от синтаксиса европейских народов. Поэтому весьма возможно, что придется изобрести совершенно новые знаки. Все это возможно установить только по уяснению закона якутского синтаксиса, поэтому я рекомендую не торопиться [с] официальным введением каких-либо новых знаков препинания, до установления законов якутского синтаксиса, исходя из практических данных.*

НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 1. Д. 2147. Л. 198—205. Машинопись. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ, ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ Новгородов Семен Андреевич (1892—1924) — первый якутский ученый-лингвист, педагог, просветитель. Родился во II Хатылинском наслеге Ботурусского улуса. В 1923 г. окончил Петербургский университет. Выступил реформатором якутской письменности — перевода ее с русской основы на латинскую на базе международной фонетической транскрипции. Подготовил первые якутские буквари, учебные пособия, по которым начали обучать детей на родном языке. На алфавите Семена Новгородова в 1922—1929 гг. было развернуто широкое издание якутской литературы всех родов. Алфавит С.А.Новгородова использовался в деле ликвидации безграмотности взрослого населения.

² Бетлингк Отто Николаевич (1815—1904) — выдающийся лингвист, ориенталист, автор капитального труда "О языке якутов" (1851), академик (с 1855).

³ Международная фонетическая транскрипция создана в 1886 г. Международной фонетической ассоциацией.

⁴ Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Истоки. Становление норм. — Новосибирск, 1986. — С. 112—113; *Энциклопедия Якутии*. Т. I. — М., 2000. — С. 486.

⁵ Кулаковский Алексей Елисеевич (1877—1926) — один из основоположников якутской литературы. В своих литературных произведениях и научных трудах он творчески синтезировал усвоенные им дости-

жения русской науки и литературы с достижениями самобытной культуры родного народа, результатами изучения его языка и фольклора, изучения истории и этнографии Якутии. А. Кулаковский был знатком и поклонником русской культуры, пропагандистом исторических связей, традиционной дружбы русского и якутского народов.

⁶ Кулаковский А.Е. Научные труды. — Якутск, 1979. — С. 314.

⁷ Леонтьев Василий Никифорович (1895—1932) — один из самых одаренных и талантливых представителей якутской национальной интеллигенции. Он окончил Якутскую духовную семинарию, а затем юридический факультет Томского университета. После непродолжительной работы в Томске в 1920 г. вернулся в Якутск и поступил на советскую службу. Был членом коллегии Министерства юстиции и работал юрисконсультom в Наркомате промышленности и торговли. Опытный общественный и политический деятель, бывший член кадетской партии, он уделял большое внимание вопросам образования и науки.

⁸ "Саха омук" ("Якутский народ") (1920—1928) — культурно-просветительское общество. В уставе общества были определены следующие его задачи: всестороннее изучение Якутской области; пробуждение в якутской нации национального самосознания; содействие ее духовному и физическому развитию; устройству разумных и полез-

* Изящная литература — художественная литература.

ных развлечений для якутского населения. В 1928 г. руководство "Саха омук" было обвинено в "буржуазном национализме", а само общество ликвидировано.

⁹ *НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 1. Д. 2147. Л. 114.*

¹⁰ *Культурная революция в Якутии (1917—1937 гг.): Сборник документов и материалов. — Якутск, 1968. — С. 154, 561.*

¹¹ "Холбос" — Якутский республиканский союз потребительских обществ. Создан в декабре 1918 г.

¹² *Антонов Е.П.* Культурно-просветительское общество "Саха омук" (1920—1928). — Якутск, 1998. — С. 25, 26; *Пестерев В.И.* История Якутии в лицах. — Якутск, 2001. — С. 225, 226.

¹³ Донской Семен Николаевич-П (1895—1941) — видный общественный и государственный деятель Якутии. Окончил Якутскую духовную семинарию, аспирантуру Академии коммунистического воспитания им. Н.К.Крупской, первый комиссар просвещения ЯАССР. В 1924—1926 гг. председатель редакционного совета Якутской секции Центрального Восточного издательства.

¹⁴ Никифоров Василий Васильевич (1866—1929) — лидер якутской национальной либерально-демократической интеллигенции.

¹⁵ *НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 1. Д. 2147. Л. 132, 169, 173, 198.*

¹⁶ Якутская транскрипция — 16 марта — 16 апреля 1917 г. (ст.ст.) в Якутске проходил областной съезд якутов и русских крестьян Якутского, Олекминского и Вилюйского округов. С.А.Новгородов выступил на нем с предложением применить к якутскому языку международную фонетическую транскрипцию по системе профессора Пасси, переработанной профессором Щербой. Съезд принял его предложение, были изысканы средства на издание букваря, который был назван "Сахалыы сурук-бичик". С.А.Новгородов в сентябре 1917 г. выпустил первый якутский букварь в латинской транскрипции, с начальной книжкой для чтения, и якутскую хрестоматию тиражом в четыре тысячи экземпляров. Он положил на-

чало обучению родному языку в школах области.

¹⁷ Хитров Дионисий (Дмитрий Васильевич) (1818—1896) — просветитель, один из крупных деятелей православной церкви в Якутской области XIX в. В 1840 г. Дмитрия Хитрова после окончания Рязанской духовной семинарии направили в далекую Иркутскую епархию на "миссионерское служение". 29 мая 1841 г. Хитров прибыл в Якутск и начал службу в Преображенской церкви, преподавал греческий язык в духовном училище. За 12 лет службы в Якутской области Дмитрий Хитров настолько хорошо изучил край, коренных жителей, их язык, культуру, быт, нравы и обычаи, что службу везде вел на якутском языке, этим завоевал уважение местного населения. Он также был активным участником деятельности Императорского географического общества с 1852 г. Автор "Грамматики якутского языка", изданной в Москве (1858). В июле 1867 г. Дмитрий Хитров назначается викарием Камчатской епархии в сане епископа Якутского. 9 февраля 1868 г. получил имя Дионисий и стал именоваться преосвященным Дионисием, епископом Якутским, после открытия епархии в Якутской области 12 января 1870 г. — епископом Якутским и Вилюйским.

¹⁸ Бодуэн де Куртенэ Иван Александрович (1845—1929) — русско-польский языковед, член-корреспондент Петербургской АН (с 1897), один из виднейших представителей общего и славянского историко-сравнительного языкознания, родоначальник так называемой казанской, позже петербургской лингвистической школы.

¹⁹ Щерба Лев Владимирович (1880—1944) — советский языковед, академик (с 1943).

²⁰ Поливанов Евгений Дмитриевич (1891—1938) — видный русский языковед, автор работ по общему языкознанию, восточным и тюркским языкам, близко интересовался работой С.А.Новгородова по созданию якутской письменности и содействовал ей.

“Эти военнообязанные призваны ... для проведения особых... работ”

В годы Великой Отечественной войны в республике в несколько этапов была объявлена мобилизация призывников на трудовой фронт — в добывающую, рыбную промышленность и на лесозаготовки.

Но еще в октябре 1941 г. на основании постановления Государственного Комитета Обороны СССР о строительстве воздушной трассы Красноярск — Уэлькаль Совнарком ЯАССР принял решение “немедленно приступить и закончить к 1 декабря 1941 г. строительство аэродромов в гг. Якутске, Алдане и Олекминске”¹. “Местным руководителям предлагалось для выполнения работ в указанные сроки мобилизовать население, чтобы ежедневно на строительстве каждого аэродрома работало не менее 300 человек... Для эксплуатации тяжелых транспортных и боевых самолетов было возведено много объектов технологического и бытового назначения.

Морским путем, а затем по Лене в аэропорты воздушной трассы доставлялась из США техника для строительства аэродромов, бензо- и маслозаправщики, станочное оборудование... В Якутске разместились штабы перегоночной дивизии и Красноярской воздушной трассы, базировались 4-й перегоночный, а также 8-й транспортный авиаполки. Всего на трассе за годы войны в трудных природных условиях было построено и оборудовано 26 аэродромов и 274 деревянных здания и сооружения. Основным направлением деятельности воздушной трассы Аляска — Сибирь была перегонка американских самолетов. За 1942—1945 гг. по этой трассе было доставлено 8 тысяч американских истребителей, бомбардировщиков и транспортных самолетов”².

Мобилизация рабочей силы на трудовой фронт тяжким грузом ложилась на плечи тру-

женников села. После призыва в действующую армию мужчин в колхозах трудились женщины, дети, старики и инвалиды. Трудности военного времени усугублялись последствиями продолжительной засухи в центральных и южных районах. Набор проводился именно в этих районах, и забирали оттуда мужчин и юношей, которые были главной рабочей силой в колхозах, опорой в семье, в хозяйстве.

Мобилизованные колхозники и рабочие ехали с уверенностью, что их труд там нужнее, что они принесут больше пользы родине, но не всегда все складывалось так.

Организации, которые принимали, не везде обеспечивали им элементарные социально-бытовые условия, допускались нарушения в организации призыва и в использовании призванных для проведения особых строительных работ. Можно представить себе их разочаро-

вание, горечь и обиду, когда вместо "особых строительных работ" они возили воду, занимались ремонтом квартир начальников, чистили уборные и т.д., в то время как родному колхозу, семьям так были бы нужны их помощь и поддержка. Да и отношение окружающих оставляло желать лучшего.

Не выдержав притеснений, призванный из Кобяйского района В.И.Терехов обратился с заявлением в СНК ЯАССР. Он написал, в каких тяжелых условиях трудятся 99 человек, призванных на строительство аэродрома из Нюрбинского района, каким унижениям со стороны персонала подвергаются они, прибывшие в летней одежде, не владеющие русским языком; не обеспечиваются теплой одеждой, многие обморозились, месяцами не выплачивают зарплату, отнимают та-

лоны на питание, выгоняют из столовой.

В результате проверок, проведенных Якутским обкомом партии во всех организациях, где работали призывники, мобилизованные на трудовой фронт, факты, изложенные в заявлении, подтвердились.

23 ноября 1943 г. по итогам проверок было принято постановление бюро обкома ВКП(б), которое обязало военного прокурора ЛБУП* т. Або завершить "расследование фактов преступных действий уполномоченного порта Тикси ГУСМП Трусова, а также работников СЯРПа и ЛУРПа**, издевательски относившихся к колхозникам, призванным из вилюйских и других районов"³, всех руководителей организаций обязать "провести медосмотр всех призванных; больных, которые по состоянию здоровья не могут продолжать

работу, немедленно доставить обратно в свои районы, обеспечив их необходимой теплой одеждой и продуктами питания на дорогу"⁴, "учитывая напряженность с рабочей силой в колхозах республики... разрешить по каждой организации в отдельности вопрос о правильном использовании призванных на работу с тем, чтобы излишнее количество и неправильно используемых освободить от работы до навигации 1944 г."⁵.

Для публикации подготовлена "Докладная записка о состоянии использования рабочей силы, призванной Военкоматом ЯАССР для работы в системе ГУСМП, ЛУРП, авиатрассы, авиагруппы и аэрогеодезии", подготовленная сектором отдела кадров Якутского обкома ВКП(б).

При публикации сохранены стиль и орфография документа.

Публикация и вступительная статья подготовлены гл. архивистом НА РС(Я) В.К.Ефимовой.

Совершенно секретно
секретарю Якутского [обкома] ВКП(б)
тов. Масленникову

Докладная записка
о состоянии использования рабочей силы, призванной Военкоматом ЯАССР
для работы в системе ГУСМП, ЛУРПа, авиатрассы, авиагруппы и аэрогеодезии

В начале июля 1943 года, на основании наряда штаба Забайкальского военного округа, Военкоматом ЯАССР призвано военнообязанных с районов и часть с г. Якутска для работы в следующих организациях (по линии военкомата):

<i>1.ГУСМП</i>	<i>— 813</i>
<i>ЛУРП</i>	<i>— 258</i>
<i>Авиагруппа</i>	<i>— 708</i>
<i>Авиатрасса</i>	<i>— 124</i>
<i>Аэрогеодезическое предприятие</i>	<i>— 99</i>
<i>Всего:</i>	<i>— 1997 чел[овек].</i>

* ЛБУП — Ленское бассейновое управление пути.

** СЯРП — Северное Якутское речное пароходство. ЛУРП — Ленское управление речного пароходства.

Эти военнообязанные в основном призваны для проведения особых строительных работ воздушной трассы и авиагруппы и для работы по выполнению навигационных планов ГУСМП и ЛУРП. Казалось бы, призыв должен быть продуман со всех сторон, использование призывников на 100% на работе должно быть рациональное, причем строго по назначению, наконец созданы были бы материально-бытовые условия для призывников, соответствующие с предъявляемыми к ним требованиями. Однако проверкой, проводимой нами, установлено обратное.

Призыв был проведен в Вилюйском, Нюрбинском, Сунтарском, Чурапчинском, Мегино-Кангаласском, Намском, Амгинском, Усть-Алданском, Аллаха-Юнском, Якутском и других южных районах. Сборы призванных в районах проходили экстренно, без элементарной подготовки самих призываемых. Так, товарищи призванные с колхозов Вилюйского района о том, что они призваны на трудовой фронт были извещены только в г. Вилюйске, и будучи тут же посажены на пароход не имели возможности захватить с собой даже постели и белье. Также 99 колхозников, призванных с Нюрбинского района, абсолютно не брали постели. В Чурапчинском районе призываемым почему-то объявляли, что им брать зимнюю одежду нельзя, так как они вернутся через три месяца. Таким образом, колхозники, призванные на трудовой фронт без указания сроков призыва, прибыли по месту работы в летней одежде, к тому же многие без постельных принадлежностей и белья.

Проверкой установлено, что значительная часть призывников используется не по назначению и нерационально. Это подтверждается следующими данными:

1. В системе ГУСМП призванных вместе с прошлогодним контингентом составляет всего 104 чел[овека]. Летом и осенью основная масса их была использована на погрузочно-выгрузочной работе в порту Тикси и в Якутской пристани СЯРПа. Часть призванных работала и сейчас работает в Жатайстрое и в Сангарских угольных копях (около 260 чел[овека]).

В настоящее время по Якутской пристани СЯРП (нач[альник] т. Попов) на погрузочной работе используются 68 чел[овек] (призванные из Иркутской области, которые не входят в состав 1041 чел[овека]). А 62 человека используются на работе: в столовой 10, охране 8, хозяйстве 28, жилкомхозе 7, коммерческой 4 и в бухгалтерии 5. По Жатайстрою (нач[альник] Мережков) призывников сейчас насчитывается 162 чел[овека] на основной (строительной) работе находится всего 87 чел[овек], а остальные выполняют второстепенную работу, как-то: разные работы (подвозка дров, поднос материалов) — 57, возчиками-конюхами — 15, сторожами — 2 и бухгалтером — 1.

2. Строительство объектов авиалинии в г. Якутске проводит Промстройтрест при СНК ЯАССР (управляющий) Жорницкий), которому передано авиатрассой 35 чел[овек] и авиагруппой 97 чел[овек], всего 132 человека. Однако при общем количестве 97 чел[овек] работающих на объектах строительства авиалинии призывников 42 чел[овека]. Это т. Жорницкий объясняет тем, что у призывников очень мало квалифицированных работников и в силу чего сделана перестановка рабочей силы за счет призванных по подразделениям треста. Так 90 чел[овек] призывников используются на строительстве стекольного завода, в стройучастке прораба Маркова, столярном цеху и т.д. Между прочим, из них 32 человека используются плотниками, столярами.

3. В системе ЛУРПа фактически работают 218 чел[овек], которые используются на работе: в Киренском заводе — 25, Осетровской лесоконтуре — 94, ОРСе — 12, участке связи — 5 и комжилотделе — 5. Как они используются можно посмотреть на примере комжилотдела ЛУРП. Указанные 5 чел[овек] с июля с.г. работали на ремонте квартир у сотрудников ЛУРП (у помощника нач[альника] кадров Сурова и др[угих]), на постройке кладовок для общежития, переноске старых уборных на новое место, на рытье помойных ям, в чистке дворов от мусора и подвозке воды для сотрудников ЛУРПа (например, у самого нач[альника] комжилотдела Широкопорова). Они сейчас поставлены на строительство водохранилища.

Многие призывники по линии ЛУРПа и Промстройтреста использовались на заготовке сена, также практикуется передача призывников в другие организации на работу, не связанную с выполнением задания, для которого призваны. Так, авиагруппа ГУТВФ (нач[альник] т. Ефимов) передала Гордорстрою 50 чел[овек], Якутская пристань СЯРП передала Мархинскому совхозу 8 человек.

Все эти факты свидетельствуют о том, что для работы в системе ГУСМП, ЛУРП и авиагруппы не потребовался призыв такого количества колхозников с районов. Без того в самих

районах ощущается нехватка рабочей силы для проведения уборки военного урожая, и охотников в зимний промысловый сезон. Руководители указанных организаций проявляли узковедомственные, иждивенческие настроения, представляя в свои ведомственные центральные организации завышенное количество рабочей силы, требуемой для работы по их линии.

Далее, проверкой установлено, что материально-бытовое и культурное обслуживание в системе ГУСМП, ЛУРП, авиапорту и Промстройтресте крайне нетерпимое. Большинство призывников не обеспечено зимней одеждой, обувью и пригодным жильем, хотя организации намерены использовать их в период зимы. В Промстройтресте, Жатайстрое, пристани СЯРПа и авиатрассе многие призывники почти голые и босые (тарбаза и верхние одежды у них порваны). На пристани СЯРПа на берегу Даркылах 40—50 чел[овек] живут в одной палатке, где абсолютно нет нормального условия и удобства. В авиапорту (нач[альник] т.Иванов) 53 чел[овека] размещены в помещении старого гаража, непригодного для жилья в условиях зимы, а в нем же допустили отстой автомашины на ночь. У Промстройтреста 40—50 чел[овек] живут в общежитии на старой рации, где печи дымят, двери неисправные, внутри помещения безобразная антисанитария, люди спят на голых досках, поголовно овшивели, совсем не было света, бывали случаи, когда рабочие по 2 дня не получали воды. За такие "коммунальные услуги" Промстройтрест взывает с каждого призывника 26 руб. в месяц.

Призывники в указанных организациях за все время работы, как правило, не мылись в бане, потому они овшивели до невозможности (особенно в Промстройтресте, авиапорту, пристани СЯРПа и ЛУРП), и у некоторых призывников появились раздражения кожи от вшивости и грязи (Промстройтрест и авиапорт).

Также имеют место факты волокиты и путаницы в расчетах за работу призывников. Например, нач[альник] транспортного отдела Ленорса т. Корепин до сего времени задерживает расчет с призывниками (примерно 40 чел[овек]) за заготовку сена. На пристани СЯРПа вызывает сомнение правильность выплаты зарплаты призывникам, которые за выполнение одной и той же работы, одного и того же объема получали зарплату в первые полтора месяца в среднем по 116—130 руб., а в последние месяцы по 300—250 руб.

В результате такого беззаботно[го], бездушного и варварского отношения к людям искусственно создается недовольство среди призывников, и это отражается на их морально-политическом настроении. На производстве трудовая дисциплина призывниками нарушается, среди них много случаев невыхода на работу (пристань СЯРПа, Промстройтрест) и самовольного ухода с предприятия (в Жатайстрое 12 чел[овек], в авиагруппе 20 чел[овек] и т.д.) Также многие призывники теряют работоспособность и здоровье. По неполным данным авиагруппы, Жатайстроя, пристани СЯРПа, Промстройтреста и ЛУРПа, уволено по болезни 106 чел[овек], кроме того, из призывников, работавших в порту Тикси, уволено 139 чел[овек], а из них совсем больные 97 чел[овек]. В Жатайстрое даже от болезни умерло 3 призывника (Кабаков, Леонтьев, Копытников). Мы считаем необходимым:

1. Ввиду окончания навигационного периода и полевых работ в аэрогеодезии и ввиду призыва излишнего количества рабочей силы, остро необходимой для колхозного производства, особенно в данное время для пушного промысла:

а) немедленно вернуть обратно в свой район больных и часть призванных для работы в ЛУРПе, авиагруппе, авиатрассе и аэрогеодезическом предприятии, используемую на второстепенной работе;

б) оставить за системой ГУСМП 500 чел[овек] согласно директиве ЗаБВО и облвоенкомата.

2. Обязать руководителей ГУСМП, авиагруппы и авиатрассы немедленно создать для призывников нормальные материально-бытовые условия и обеспечить их необходимой теплой одеждой и обувью, без чего невозможно оставлять их на работе.

3. В дальнейшем установить такой порядок, при котором бы, как правило, руководители организаций свои ходатайства о призыве рабочей силы для них на работу [должны] согласовать в обкоме ВКП(б) перед тем, как представить в свои центральные ведомства.

4. Обратит внимание облвоенкома т. Шмокарева на допущение ошибки при призыве военнообязанных для работы в организациях.

5. Привлечь к суровой партийной ответственности т.т. Жорницкого (управ[ляющего] Промстройтрестом при СНК ЯАССР) и Иванова (нач[альника] Якутского аэропорта) за непресечение бездушно-бюрократического отношения к нуждам и запросам призывников.

Строго указать т.т. Хоциалову (нач[альнику] СЯРП), Филатову (нач[альнику] Политотдела СЯРП) и Щепкину (нач[альнику] ЛУРП) на непринятие с их стороны должных мер по созданию материально-бытовых условий призывникам.

6. Поручить военному прокурору Ленского бассейна т.Або немедленно расследовать причины смерти 3 призывников в Жатайстрое и правильность выплаты зарплаты призывникам в Якутской пристани СЯРПа и ЛУРП и конкретных виновников привлечь к уголовной ответственности.

Проверка проведена с 15 по 30 октября 1943 г.

Завсектором отдела кадров

Якутского ОК ВКП(б) /подпись/

Инструктор отдела

кадров ОК ВКП(б) /подпись/

Васильев

Цыганов

НА РС(Я). Ф. П-3. Оп. 1. Д. 337. Л. 22-23об. Подлинник Машинопись.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Якутия: во имя великой Победы (1941—1945 гг.). — Якутск: Бичик. 2005.

² Там же.

³ НА РС(Я). Ф. П-3. Оп. 184. Д. 260. Л. 25.

⁴ Там же. — С. 25.

⁵ Там же. — С.25—26.

Жиганская Николаевская церковь: прошлое и настоящее

(Краткий исторический очерк)

И. И. Юганова

Отряд енисейских казаков под руководством Петра Беке-това в 1632 г. основал Ленский острог (ныне г. Якутск). Летом этого же года группа этого отряда под руководством А. Архипова спустилась вниз по течению реки Лена, и на месте зимовья местных охотников, называемом Эдьигээн (на эвенкийском языке — "житель низовья реки"), была построена крепость, и вскоре на карте Российской империи появился г. Жиганск Якутской области Иркутского наместничества, ставший форпостом в освоении государевыми людьми северо-восточных земель. Первопроходцы, осваивавшие бескрайние зауральские просторы, в большинстве своём православные, имели в своих отрядах священников, испол-

нявших церковные службы и обряды, обращавших коренное население в христианство. Тогда же, с середины XVII в., на Якутской земле стали строиться первые православные храмы.

Жиганская Николаевская церковь была построена в 1784 г. на средства, выделенные из государственной казны. Храм был деревянным, однопрестольным, с колокольной, располагался в местности Жиганск Жиганского улуса Верхоянского округа. Главной целью строительства являлась христианизация местного населения, распространение и утверждение православия на северных территориях Якутского края. Строительство храма в Жиганске хронологически соотносится с начальным

Инна Игоревна
Юганова,

к.и.н., главный специалист
Комитета государственной
архивной службы РС(Я).

© И. И. Юганова, 2010.

периодом церковного строительства в крае. К началу XIX столетия в Якутском крае действовало 19 церквей¹. Жиганская церковь стала опорным пунктом миссионерского движения православия: здесь останавливались миссионеры, направляемые из Якутска, отсюда они направлялись на север. Жиганский храм, наряду с Зашиверской церковью, стал одним из первых образцов деревянного церковного зодчества Верхоянья.

В 1894 г. в связи с ветхостью здания на пожертвования, собранные прихожанами, был построен новый деревянный, однопрестольный храм, освященный в 1896 г. епископом Якутским и Вилюйским Мелетием (Якимовым)². В службе по освящению храма участвовали священник Винокуров и протоиерей Н. Романов. Престол церкви был освящен во имя Святого Николая Чудотворца, антиминсы³ освящены в 1856 г. архиепископом Камчатским, Курильским и Алеутским Иннокентием (Вениаминовым)⁴.

Новый храм имел три главы с тремя чугунными крестами. На левой стороне церкви была расположена кладовая, на правой — караульное помещение. В окна были вставлены железные решетки, для проведения служб в зимнее время — установлены две голландские печи.

Иконостас церкви в начале XX в. был окрашен дымчатой и голубой красками. Колонны иконостаса позолочены листовым золотом, фигуры на колонах покрыты листовым серебром. Деревянные резные царские врата были покрыты листовым золотом, над вратами располагалась икона с изображением Святой Троицы.

Жиганская Николаевская церковь до революции

Церковная опись содержит сведения о сорока девяти иконах на досках и на полотне, в том числе значительное количество из них были заключены в серебряные ризы и венцы с позолоченной чеканкой, медные оклады. Источники указывают, что "утварью церковь достаточно обеспечена"⁵. К началу 30-х гг. XX в. в церковной кладовой хранились шестнадцать священнических облачений, в том числе из парчи с золотым и серебряным шитьём. Следует заметить, что часть облачений была приобретена на пожертвования прихожан.

Вокруг церкви на средства тунгуса Чордунского рода Вилюйского округа Христофора Догою была возведена деревянная ограда. В местности Сиктях на левом берегу р. Лены была расположена приписная к Жиганской церкви Казанская часовня, построенная на средства прихожан и пожертвования якутского мещанина Софрония Баишева.

Службу нес один состав причта: священник и причетник (псаломщик)⁶. В пользо-

вание причтом была выделена сенокосная земля и рыболовные пески. Причт проживал в домах, построенных для него прихожанами: дом для священника был построен в 1910 г., но к началу 1920-х гг. и дом священника, и дом псаломщика нуждались в ремонте, что было "дорогостоящим мероприятием ...за отсутствием в Жиганске мастерского склада и материалов, в особенности кирпича для кладки печей"⁷.

В связи с неплодородностью земель земельные участки причтом не использовались, и прихожанами были выделены "пески" для рыболовного промысла, но они также не осваивались, во-первых, из-за отсутствия необходимого инвентаря, во-вторых, "сами пески причтовые очень застарелые и безрыбны и их предварительно нужно разработать, что, по объяснению сведущих в рыболовстве людей, не будет соответствовать понесенному убытку и напрасному труду"⁸. Очевидно, что причт Жиганского храма в своём обеспечении мог рассчитывать только на полу-

Жиганская Николаевская церковь, освященная 3 окт. 2007 г.

чение денежного жалования, ружного содержания и пайкового довольствия (1 паек на 1 год состоял из ржаной муки — 1324 пуда 30 фунтов⁹ и крупы — 135 пудов 1 фунт)¹⁰.

Оплата доставки приобретенных продуктов, а покупать их было выгодно только в г.Якутске по более низким ценам, оказалась значительно больше стоимости самих пайков. Стоимость провоза до Верхоянска оценивалась в 94 руб. 80 к.¹¹ Отдаленные причты, и в том числе Жиганский, не получали жалования и пайки в течение нескольких лет. Учитывая то, что большая часть довольствия раздавалась бедному населению прихода, "державшему буквально в осадном положении дома причта дотоле, пока не убедится, что причт израсходовал уже всю муку, оставивши у себя небольшое количество ея"¹², можно утверждать, что обеспечение причта, получаемое с большими задержками, не являлось надежным источником содер-

жания приходского духовенства и священно- и церковнослужители делили с населением все тяготы повседневной жизни.

Интересно, что в начале XX в. Жиганская Николаевская церковь не относилась ни к одному из епархиальных благочиний¹³, а находилась в непосредственном подчинении Якутской духовной консистории¹⁴.

В начале XIX в. прихожанами церкви являлись "2079 инородцев, русских крестьян и мещан"¹⁵. В 1857 г. Жиганский приход был разделен на два самостоятельных прихода — Жиганский и Булунский¹⁶, и в начале XX в. к церкви были причислены жители 1-го, 3-го и 4-го Хатыгинских, Кангаласского и 1 Батулинского наслегов, тунгусы Эматского, Чордунского, Жохутского и Кяльтятского родов — всего 1323 прихожанина, проживающих в 173 дворах¹⁷. Отметим, что указанная численность достаточно условна в связи с тем, что большая часть паствы вела кочевой об-

раз жизни, и данные о её численности собирались во время объездов священниками территории прихода.

Первые метрические книги (записи о крещении, венчании и отпевании) Жиганской церкви относятся к 1788, последние датируются 1919 г.¹⁸

В документах муниципального архива МР "Жиганский улус (район)" имеются интересные документы о Жиганском храме за вторую половину 1920-х гг. В обращении коллектива православных христиан в марте 1927 г. к уполномоченному Булунского окружного исполкома Н.Кононову содержится просьба о продлении сроков составления описи имущества храма, из которой можно сделать вывод о том, что до 1927 г. Жиганский храм был действующим и находился на содержании коллектива верующих, который, согласно общегосударственной политике, должен был содержать церковное здание за свой счет. Декретом СНК 1918 г. "Об отделении церкви от государства и школы от церкви" православные учреждения не имели права юридического лица и владения собственностью, они были исключены из субъектов гражданского права советского государства и их правовой статус стал, по сути, нелегальным.

При храме проживал священник, что также подтверждается источниками, так как в письме из президиума Булунского окружного исполнительного комитета Жиганскому ЦИК в 1928 г. содержится указание на недопустимость выдачи кредитования служителям культа.

Документы свидетельствуют, что коллектив верующих существовал в Жиганске и в

30-е гг. XX в., когда масштабно стали проводиться кампании по изъятию церковных ценностей, имевшие четкие политические и экономические задачи. В июле 1931 г. решением расширенного заседания президиума Тунгусского исполкома было определено отослать в Якутск в Наркомат финансов церковную утварь, содержащую драгоценные металлы, иконы передать в музей, а церковные облачения оставить в Жиганске. Проследить дальнейшую судьбу церковных предметов не представляется возможным¹⁹.

В описи церковного имущества указано, что здание храма "прочное, крыто тесом". В советское время в здании церкви располагался районный дом культуры, здание было перестроено и в 1949 г. снято с учета как памятник истории²⁰. По воспоминаниям старожилов, в конце 1950—1960-х гг. остатки полуразрушенного здания сторели.

В настоящее время Жиганский храм восстановлен, именно восстановлен, и уникальность этой церковной постройки заключается в том, что она была возведена в точном соответствии с оригиналом на основании архивных данных и описаний, как во внешнем облике, так и максимально во внутреннем убранстве. Финансовую помощь для проведения строительных работ оказала АК "АЛРОСА" в лице первого вице-президента, исполнительного директора, народного депутата РС(Я) Ю.А.Дойникова. Архитектор воссозданного храма — С.В.Белолюбская. Для плотницких работ епархиальным строительным комитетом были приглашены специалисты из Санкт-Петербурга, владеющие старинными техноло-

гиями церковного строительства, ими в течение двух месяцев были возведены стены.

Деревянный резной иконостас (из липы) был изготовлен в художественно-реставрационных мастерских "Зодчие" (г. Нижний Новгород), иконы написаны мастерами г. Палеха²¹.

3 октября 2007 г. состоялось освящение Жиганской Николаевской церкви епископом Якутским и Ленским Зосимой.

Автору статьи выпала честь посетить храм и испытать очарование от красоты и величия расположенной на берегу реки деревянной церкви. Эти впечатления были сохранены и после знакомства со старостой прихода З.А.Огурцовой. К сожалению, в связи с нехваткой духовных кадров, Жиганский приход обслуживается приезжающими священниками, но в ближайшей перспективе этот прекрасный храм, восставший как память о истоках православия на суровой, северной земле, безусловно, будет иметь и свой причт, и воскресную школу, и приходскую библиотеку.

История православия на Жиганской земле продолжается ...

* * *

Сегодня, в начале XXI в., после десятилетий безверья сложно восстановить имена служителей приходских храмов Якутии. По крупицам, по крохам собираются сведения о тех, кто были уважаемыми людьми, к которым шли за помощью, за советом и за поддержкой, так как приходской храм выступал в качестве информационного центра, где прихожане узнавали о событиях, происходящих в Якутии, России и мире. Установлены имена лишь некоторых служителей, несших службу в Жи-

ганске, и, возможно, эти сведения станут началом для дальнейшего поиска.

— Винокуров Гаврил Константинович, священник, сын священника, окончил 2 класса Иркутской духовной семинарии. В 1887 г. получил архипастырскую благодарность за обучение грамоте якутских детей. В 1890 г. был посвящен в сан диакона. В 1896 г. — во священника и награжден серебряной медалью за преподавательскую деятельность. Делегат XXI съезда духовенства Якутской епархии (1900 г.). В 1912 г. по личному прошению назначен священником Жиганской церкви²².

— Винокуров Тимофей Леонтьевич, священник, 1868 г.р., уроженец г. Вилюйска, сын священника, окончил Якутское духовное училище. В 1886 г. был принят послушником в Якутский Спасский монастырь, в 1897 г. посвящен в сан диакона, в 1899 г. рукоположен во священника. В 1897 г. за участие в работе по проведению Первой всеобщей переписи населения Российской империи, был награжден бронзовой медалью. В 1905 г. — депутат XXII съезда духовенства Якутской епархии, в 1907 г. получил архипастырскую грамоту "за труды в деле народного образования", в 1909 г. — награжден серебряной медалью на двойной Владимир-Александровской ленте. В 1908—1909 гг. служил в Жиганской церкви. Арестован 30 апреля 1933 г.

Семья: супруга — Пасковья Васильевна (1874 г.р.), дети Соломония (1892 г.р.), Леонтий (1895 г.р.) — обучался в Якутском духовном училище, псаломщик и Александра (1898 г.р.)²³.

— Егоров Трофим Федорович, священник, 1874 г.р.,

якут, уроженец Хоринского наслега Вилюйского округа, окончил Якутскую миссионерскую духовную школу. В 1900 г. был принят в духовное звание. В 1903 г. переведен псаломщиком к Жиганской церкви. В 1904 г. посвящен в сан диакона с назначением в Градо-Якутскую Богородскую церковь²⁴.

— Кокшарский Федор Гаврильевич, священник. 1858 г.р., сын обер-офицера, обучался в Якутском духовном училище, откуда был уволен из 2-го класса. В 1875 г. назначен послушником в монастырь. В 1888 г. посвящен в сан диакона, в 1889 г. рукоположен во священника. В 1897—1901 гг.

служил священником в Жиганской церкви.

Сын Степан (Стефан) (1887 г.р.) после окончания Якутского духовного училища служил псаломщиком²⁵.

— Неустроев Иван Васильевич, псаломщик, 1888 г.р., якут, уроженец с.Танда Баягантайского улуса Якутского округа, окончил 1-й класс Якутского духовного училища. В 1911 г. был назначен исполняющим обязанности псаломщика Жиганской церкви.

Семья: супруга Мария Семеновна (1889 г.р.), дети Семен (1909 г.р.) и Василий (1912 г.р.)²⁶.

— Шипицын Пантелеймон Семенович, псаломщик, 1889 г.р.,

сын священника, учился в Якутском духовном училище, в 1905 г. был отчислен по болезни. В 1908 г. назначен исполняющим обязанности псаломщика Жиганской церкви, в 1911 г. по личному прошению был переведен на служение в Бахсытскую Покровскую церковь Якутского округа²⁷.

— Явловский Николай Николаевич, псаломщик, родился 6 декабря 1882 г. в г.Якутске, якут. В 1898 г. окончил Якутское городское приходское училище и поступил послушником в Якутский Спасский монастырь. В 1901—1903 гг. служил псаломщиком Жиганской церкви²⁸.

ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (далее НА РС(Я). Ф.225-и. Оп.1. Д.30.

² Епископ Мелетий (1835—1900), епископ Якутский и Вилюйский (Михаил Кузьмич Якимов), уроженец Вятской губернии, выпускник Казанской духовной академии, кандидат богословия. С 1888 г. — епископ Якутский и Вилюйский. Учредил в Якутске Церковное Братство во имя Христа Спасителя, на свои средства приобретал книги для библиотек. Известный миссионер и подвижник, просветитель Сибири. Был прозван "Апостолом якутов и просветителем язычников в Сибири и Азии", оставил богатое наследие добрых дел и печатных трудов. С 1896 г. — епископ Рязанский и Зарайский. В 1984 г. причислен к Собору Сибирских Святых. 18 июня 1998 г. обретены мощи святителя Мелетия.

³ Антиминс — четырехугольный плат (освященный с частицей св.мощей), покрывающий престол, на котором совершается главная часть литургии — освящение святых даров.

⁴ Иннокентий Вениаминов (Иван Евсеевич Попов) (1797—1879) — уроженец Верхотурского уезда Иркутской губернии. С 1823 г. — миссионер-священник в Русской Америке, затем архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский, с 1868 г. — митрополит Московский и Коломенский. Известный миссионер Сибири, Дальнего Востока и Аляски, член Св.Синода, ученый-лингвист и этнолог, Почетный член Императорского Русского географического общества. В 1977 г. канонизирован и причислен к лику святых.

⁵ НА РС(Я). Ф. 226-и. Оп. 9. Д. 192.

⁶ Причт церковный — состав лиц, как священнослужителей, так и церковнослужителей, служащих при церкви. Создавался на основании штатного расписания, получал государственное содержание. Минимальный состав причта — священник и причетник (псаломщик).

⁷ НА РС(Я). Ф. 226-и. Оп. 9. Д. 192. Л. 2 (об.).

⁸ Там же. Л. 3.

- ⁹ Фунт — мера веса, равная 409,51 г.
- ¹⁰ *Российский* государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 442. Д. 665. Л. 27.
- ¹¹ *Там же*. Д. 1010. Л. 490(об.).
- ¹² *Якутские* епархиальные ведомости. — Якутск. — 1906, 16 июля. — № 14. — С. 198.
- ¹³ *Благочинный* — должность помощника епархиального архиерея. Благочинный назначался епархиальным архиереем из лиц духовного звания для контроля над приходским духовенством. В его обязанности входило наблюдение за благоустройством, строительством и содержанием церквей, за исполнением священно- и церковнослужителями своих служебных обязанностей, ведением метрических и приходно-расходных книг.
- ¹⁴ *Духовная консистория* — высший орган управления в епархии. В Якутской епархии создана в 1870 г.
- ¹⁵ *Государственный* архив Иркутской области. Ф. 50. Оп. 1. Д. 142.
- ¹⁶ *НА РС(Я)*. Ф. 241-и. Оп. 1. Д. 2.
- ¹⁷ *Там же*. Ф. 226-и. Оп. 9. Д. 192.
- ¹⁸ *Там же*. Ф. 226-и.
- ¹⁹ *Попов М.Е.* Из истории церквей Сунтарского улуса // Якутский архив. — 2002. — № 4(8). — С. 77.
- ²⁰ *НА РС(Я)*. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 6. Л. 103—104.
- ²¹ По данным строительного Комитета Якутской и Ленской епархии РПЦ.
- ²² *НА РС(Я)*. Ф. 226-и. Оп. 9. Д. 192; Д. 154. Л. 71 (об.).
- ²³ *Там же*. Д. 186; Ф. 365-и. Оп. 1. Д. 2; Ф. 464-и. Оп. 1. Д. 62. Л. 17, 19, 24.
- ²⁴ *Там же*. Ф. 226-и. Оп. 9. Д. 149.
- ²⁵ *Там же*. Д. 99. Л. 5 (об.).
- ²⁶ *Там же*. Д. 192.
- ²⁷ *Там же*. Д. 156. Л. 53 (об.).
- ²⁸ *Там же*. Д. 149. Л. 61.

Воспоминания военного связиста

Ф.С.Донской

Поистине незабываемым этапом в моей жизни является служба в рядах Красной армии. В детстве мы завидовали участникам Гражданской войны, восхищались их героизмом и вовсе не гадали, что когда-то в жизни придется пройти сквозь огненные годы военного лихолетья.

Как известно, в сентябре 1939 г. началась Вторая мировая война, развязанная фашистской Германией. Покопив большинство европейских государств, немецко-фашистские войска быстро захватили Польшу и оказались у границ Советского Союза, создавая плацдарм для будущей агрессии. В связи с этим Наркомат обороны СССР приказом объявил о мобилизации призывников 1918—1921 гг. рождения.

В то тревожное время я

учился на третьем курсе Московского рабфака легкой промышленности. В соответствии с приказом наркома обороны, с нашего курса все ребята были призваны в Красную армию, остались одни девчата.

Моя служба в армии началась в роте телеграфистов 6-го полка связи, находящейся в Киеве, недалеко от Бабьего Яра, впоследствии ставшего известным всему миру как место кровавого истребления евреев.

Без труда овладев азбукой Морзе и СТ-35 (советский телеграф), летом 1940 г. стал телеграфистом узла связи Военно-воздушных сил Киевского особого военного округа. В октябре направили в 15-ю отдельную роту связи, приданную штабу 15-й смешанной авиадивизии, охранявшей воз-

Феодосий Семенович
Донской,

кандидат экономических наук.

© Ф.С.Донской, 2010.

душное пространство государственной границы с Польшей и Румынией. Рота размещалась на территории военного аэродрома у с. Скнилов на окраине г. Львова.

Узел связи авиадивизии, находящийся в центре Львова на улице Мельника, поддерживал круглосуточную связь с авиаполками дивизии (истребительными и бомбардировочными), штабом соседней авиадивизии, дислоцированной в г. Тернополе, ВВС Киевского особого военного округа и с узлом связи 40-й армии. На телеграфе дежурили в три смены, меняясь через каждые восемь часов.

На нашем Скниловском аэродроме были сосредоточены в основном истребители и средние бомбардировщики. Постоянное боевое дежурство установлено одним звеном истребителей. Через определенный промежуток времени менялись дежурные летчики. Такой же порядок дежурства по охране границы был установлен и на других аэродромах соединения.

Война началась в 4 часа утра 22 июня 1941 г. с бомбардировки фашистской авиацией всех аэродромов нашей дивизии, железнодорожной станции и центрального телеграфа города Львова. Был воскресный день, поэтому весь летный состав отдыхал в кругу семьи, большинство из них снимали жилплощадь у местного населения. В недавно вошедшем в состав Советского Союза г. Львове не было общежития летчиков вблизи аэродрома.

Немецко-фашистская авиация безнаказанно разбомбила и подвергла пулеметно-пушечному огню стоящие на земле самолеты дивизии, разрушила

26-я отдельная рота связи. С новобранцами. Первый ряд — первый слева Ф.С.Донской

ангары, склады боеприпасов и вывела из строя взлетно-посадочные полосы.

Нас, телеграфистов, привезли в узел связи к пяти часам утра. Командование авиадивизии тоже собралось здесь, чтобы поддерживать прямую связь со своими частями и штабом ВВС округа. Весь день мы напряженно работали, не отходя от аппаратов. Никто не ушел из узла связи ночью и даже не прикорнул. Нам, телеграфистам, из роты в бидонах привозили готовую пищу, которую ели, не отходя от аппаратов.

Когда поступило донесение о приближении вражеских танков к г. Львову, командование дивизии приказало нам свернуть узел связи и переехать в с. Окопы, находящееся где-то недалеко от румынской границы. Спешно собрав всю аппаратуру, погрузили в грузовой автомобиль ЗИС-5 и тронулись на юго-восток. Мы так

и не вернулись в Скниловскую казарму роты, где остались наши вещи. До сих пор сожалею, что не удалось заехать в роту и забрать хотя бы чемоданчик с фотоснимками и письмами дорогих мне родственников и близких друзей.

Дорога на Восток была буквально забита потоком беженцев и отступающих войск. И мы тоже двигались очень медленно, часто подвергаясь бомбежке и обстрелу вражеских самолетов.

В с. Окопы полевой аэродром превратили в колхозную пашню, покрытую всходами озимой ржи. Штаб дивизии разместился рядом с пашней в блиндажах, сооруженных на скорую руку. Сначала рыли широкую в рост человека глубокую яму, затем сверху покрывали в два ряда толстыми бревнами, засыпали землей и покрывали дерном. Между блиндажами вырыли узкие ходы сообщения.

Узел связи тоже находился в землянке, куда протянули кабельные линии. Телеграфная связь поддерживалась благодаря электроэнергии переносного электродвижка. В землянке штаба обходились полевыми лампами. Приплюснув гильзу маленького снаряда, наливали бензин с солью и зажигали самодельный фитиль, который нещадно коптил.

Ночью ложились спать под открытым небом у опушки леса на голой земле, не раздеваясь. Так как мы покинули Львов, не заехав в Скнилов, у нас не было ни шинелей, ни плащ-палаток, не говоря уже о постели. Как зеницу ока берегли винтовку со штыком, 50 патронов и противогаз — обязательный атрибут бойца-фронтовика.

В с. Окопы стояли около недели, подвергаясь частым налетам вражеской авиации. Здесь погибли несколько наших связистов от прямого попадания авиабомбы в блиндаж и в ходы сообщения. Своих друзей мы хоронили не похристиански, без гроба. Собрав части тела бойцов, заворачивали в плащ-палатку и складывали в глубокую яму, затем засыпали землей. На могильной доске химическим карандашом писали список погибших бойцов.

Из с. Окопы переехали далеко, восточнее города Тернополя, где стояла соседняя авиадивизия, которой командовал Герой Советского Союза генерал-майор авиации Шевченко — участник советско-финской войны. В первый же день войны радио Москвы сообщило о героическом отражении вражеской атаки летчиками авиадивизии Шевченко. Услышав об этом, наш Деми-

дов воскликнул: "Он всегда лезет вперед, уже успел доложить начальству об успехах, которых вовсе может не быть..." Мы, связисты, и раньше замечали его ревнивое отношение к соседней авиадивизии... В нашем сознании присутствовал дух его незримого состязания с более удачливым соседом.

Все лето наша авиадивизия в составе Юго-Западного фронта отступала с тяжелыми боями. Каждый раз перед боевым вылетом наши летчики прощались со своими верными друзьями — авиатехниками, готовившими самолет к выполнению боевого задания. А авиатехники на земле маялись в ожидании возвращения своих самолетов. Появление у горизонта едва заметной точки вызывало у авиатехников чувства неподдельной радости и одновременно тревоги: чей?! Часто происходили воздушные схватки над аэродромом, когда наш летчик успевал подняться на истребителе И-16 навстречу фашистскому стервятнику. Наш самолет, уступая в скорости, превосходил противника в мощности огневого удара. И наши летчики, умело маневрируя, достигали успеха, прошивая врага ливнем трассирующих пуль и пушечным огнем ударом. За каждый сбитый фашистский самолет на бок истребителя летчика-победителя наносилась красная звезда.

В тяжелое лето массового отступления советских войск на восток в авиаполках нередко срывались боевые задания из-за несвоевременной доставки к полевым аэродромам горюче-смазочного материала и боевых припасов (авиабомб, снарядов и патронов), передвижным авиамастерским не

хватало запасных частей, необходимых для восстановления самолетов. Боевые самолеты, получившие различные пробоины во время воздушных боев и налетов вражеской авиации, подолгу простаивали, а в случае спешной эвакуации уничтожались, чтобы они не достались врагу.

Бесконечное отступление авиадивизии остановилось в Воронеже. Командира дивизии генерал-майора Демидова вызвали в Москву, начальника штаба полковника Скотаренко назначили на ту же должность в 101-ю истребительную авиадивизию, размещенную в Воронежском военном авиагруппе. Начальника политотдела дивизии полкового комиссара Пушкина, присвоив ему звание бригадного комиссара, выдвинули комиссаром тыла Юго-Западного фронта. Когда мы находились во Львове начальник штаба и начальник политотдела весьма часто заходили на телеграф для прямых переговоров, и мне каждый раз приходилось их обслуживать. Чуткие пожилые военачальники у нас пользовались большим авторитетом и уважением.

В мае 1942 г. произошла реорганизация Военно-воздушных сил советских фронтов: были созданы воздушные армии, в подчинение которых входили авиакорпуса, авиадивизии, отдельные авиаполки. Также были созданы районы авиационного базирования (РАБ) с сетью батальонов аэродромного обслуживания (БАО), которые обеспечивали боевые авиачасти не только боекомплект, горюче-смазочными материалами, но и техническим обслуживанием — проводили текущий ремонт самолетов после их возвращения

из боевых полетов. На головных аэродромах создавались авиа-мастерские с полным штатом инженерно-технического состава. Здесь вели сборку самолетов, доставленных отдельными частями с тыловых военных авиазаводов, проводили капитальный ремонт вышедших из строя летательных аппаратов.

Наша отдельная рота связи была придана штабу 26-го района авиационного базирования, полностью сохранив личный состав телеграфистов, телефонной станции, линейщиков, автобазы и комендантского взвода. В 1943 г. рота пополнилась музыкантами духового оркестра, которые в праздники устраивали концерты самодеятельности, пользовавшиеся большим успехом.

Основной костяк телеграфного взвода состоял из нас, "стариков", т.е. из тех, кто еще служил в Киеве и Львове. В первое лето войны, в период отступления, пополнили роту девушками-телеграфистами из районных контор связи. Наш узел связи действовал круглосуточно, дежурные сменялись через каждые восемь часов. В промежутках между дежурствами на телеграфе мне часто приходилось помогать линейщикам и восстанавливать обрыв как проволоочной, так и кабельной линии связи, не считаясь со временем суток и состоянием погоды (в дождь, снег и колючие ветра). Приходилось выходить на линию и искать обрыв проводов и кабеля, восстанавливать связь с авиасоединениями, батальонами авиационного обслуживания, со штабом ВВС фронта, железнодорожной станцией, соседним наземным соединением и т.д. О боевых буднях связиста может свидетельство-

вать наградной лист за подписью командира 26-й отдельной роты связи капитана Войтенко, который позже был выдвинут начальником связи 26-го района авиабазирования. Ниже приводится полный текст Наградного листа.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. *Фамилия, имя и отчество:* Донской Феодосий Семенович
2. *Звание:* Ефрейтор
3. *Должность, часть:* Телеграфист-телетайпист-морзист 26-й отд. роты связи 26-го р-на авиационного базирования
4. *Год рождения:* 1919 г.
5. *Национальность:* якут
6. *Партийность:* кандидат ВКП(б) с 1942 г.

Представляется к медали "За боевые заслуги"

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

С первых дней Отечественной войны показывает смелость, отвагу и умение в ежедневной работе по организации бесперебойной связи с авиачастями. На расстоянии 26 км он целыми сутками находился в поле при больших морозах и не жалел своего здоровья — четко охранял телеграфные провода, идущие к аэродромам. Телеграфный провод, идущий к 208 ад был поврежден. Ночью, во время большой снежной метели, в исключительно короткий срок времени пешком прошел 16 км, быстро устранял повреждение провода, чем и обеспечил своевременную передачу боевого приказа. Телеграфный провод между пунктами Новая Чигла и Александровка требовалось срочно снять. Он мобилизовал бойцов по бездорожью, буквально утопая в снегу, вручную снял раннее установленного срока

провод, вовремя пешком доставил его за 18 км в с. Бирюч, этим самым обеспечил своевременную организацию связи с 208 ад.

За время военных действий при большом скоплении боевых телеграмм, неоднократно по несколько суток подряд, без отдыха работает на узле связи, обеспечивая своевременную передачу и прием телеграмм. При отступлении противника постоянные провода на расстоянии 24 км между пунктами Истобное и Плетева были сильно повреждены. Тов. Донской с четкостью красноармейцами проявил в работе исключительно деловую находчивость. За 4 часа восстановил постоянные линии, чем обеспечил бесперебойную связь с частями. Безотказный в работе, четкий, дисциплинированный ефрейтор. За отличную работу от командования имеет две денежных премии.

Достоин высокой правительственной награды — медали "За боевые заслуги"

Командир 26 ОРС, капитан Войтенко.

(Архив МО СССР. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 375. Л. 39).

Медаль "За боевые заслуги" мне вручили в майские праздники 1943 г. в Старом Осколе.

С большим волнением в 2008 г. встретил 65-летие Великой битвы на Курской дуге, участником которой я был в составе легендарной 2-й Воздушной армии Воронежского фронта. В этой самой крупной битве решилась судьба Советского государства.

Пользуясь отсутствием второго фронта, немецко-фашистское командование на Курской дуге сосредоточило 900 тысяч солдат и офицеров, около 10 тысяч орудий и ми-

нометов, 2700 танков и самоходных орудий, в том числе новенькие сверхбронированные танки "Тигр" и "Пантера", а также самоходные орудия "Фердинанд". Особое внимание было уделено созданию мощной авиационной поддержки. На помощь 4-го и 6-го флотов с 15 апреля по 1 июля 1943 г. из Германии, Франции и Норвегии перебазировали 13 авиационных групп. Около Курска 17 авиаэскадр сосредоточили 1850 боевых самолетов, что равно 70% ВВС, сосредоточенных на советско-германском фронте. Кроме того, привлекали свыше 200 тяжелых бомбардировщиков, находящихся на тыловых аэродромах. В общей сложности противник имел 2050 самолетов, в том числе 1200 бомбардировщиков, 600 истребителей, 100 штурмовиков и 150 разведчиков.

Советская авиация на этом участке фронта имела 2900 самолетов, истребителей было в два раза больше, чем у противника, а дневных бомбардировщиков в 2,4 раза меньше.

В боевых сражениях в 20х60-километровом районе Белгородско-Курского направления с обеих сторон участвовало более двух тысяч самолетов. В массированных воздушных атаках с нашей стороны участвовали группы в составе 100—150 самолетов. Только с 5 по 10 июля 2-я Воздушная армия провела 205 воздушных боев, уничтожив 330 самолетов противника, наши потери составили 153 самолета.

Наши летчики показывали образцы горячей любви и преданности Советской Родине, героически защищая свое Отечество. Так, 6 июля командир звена лейтенант А.К.Горобец, возвращаясь с боевого зада-

ния, заметил группу фашистских бомбардировщиков, направляющихся к нашим боевым позициям. Отважный летчик атаковал их сзади и сбил девять вражеских самолетов. Тяжело раненный летчик погиб в этом воздушном сражении. А.К.Горобцу посмертно присвоили высокое звание Героя Советского Союза.

Самоотверженность и героизм проявили майор М.С.Тоскарев, капитан С.Д.Луганский, лейтенант В.И.Андрианов и многие другие летчики, штурманы, воздушные стрелки, сержанты и офицеры. Первое боевое крещение в воздушном пространстве получил в эти дни трижды Герой Советского Союза И.Н.Кожедуб.

Начиная с 1944 г. до конца войны мне приходилось охранять линии связи на промежуточных точках вместе с линейщиками Анатолием Шашкиным из Москвы, Владимиром Андриянычевым и Константином Кузнецовым из Ярославской области. Дежурили круглосуточно, обеспечивая бесперебойную связь. Было опасно выходить на обрыв связи в ночное время, особенно в Западной Украине и в Польше. Бандеровцы часто обрывали воздушные проволоочные линии, снимали кабель на сотни метров, а в Польше агенты Лондонского правительства буржуазной Польши взрывали столбы телеграфных линий.

В Германии, к нашему великому удивлению, было спокойнее. На мой сегодняшний взгляд, это можно объяснить двумя факторами. Фашистские заправилы и отступающие армии вермахта страшили мирное население Германии, что мол, на немецкую землю вступила русская армия, состоящая из диких орд, которые

уничтожают поголовно все немецкое население. И якобы спасая от этой участи, насильно угнали на запад мирное население, поэтому многие населенные пункты и города пустовали.

Однажды в одной деревне старая немка подошла ко мне и знаками показала, чтобы я снял шапку. Пощупав мою голову она не нашла рогов и убедившись, что вовсе я не рогатый и не волосатый, отошла в явном недоумении.

Советское правительство на эту провокацию фашистов ответило принятием ряда мер по защите мирного немецкого населения. В каждой деревне, городе на русском и немецком языках были развешаны плакаты и листовки о том, что Советский Союз воюет не с немецким народом, а с фашистскими захватчиками. Помню на столбах и на стенах домов были расклеены листовки академика Г.Ф.Александрова "Товарищ И. Эренбург упрощает", в которых говорилось, что лозунг И. Эренбурга "Убей немца!", опубликованный в начале немецкой оккупации, относится не к немецкому народу, а к немецко-фашистским оккупантам, вероломно захватившим громадную территорию Советского Союза, уничтожившим и поработившим миллионы советских людей. Советская освободительная армия, изгнав оккупантов со своей территории, борется за освобождение народов Европы от ига фашизма, в том числе и самого немецкого народа.

Накануне Берлинской наступательной операции на площади одного немецкого города состоялся открытый военнопольной суд над майором-артиллеристом и старши-

ной, арестованными комендантским патрулем за сексуальное домогательство женщины-немки. Судебное заседание завершилось привлечением их к высшей мере наказания...

Наша отдельная рота связи прошла всю войну, находясь в составе трех фронтов: Юго-Западного, Воронежского и I Украинского. Великую Отечественную войну завершили взятием логова фашистского зверя — Берлина. 8 мая на стене Рейхстага древесным углем я написал "Были и мы из Якутии. Донской Ф.С., из Чувашии Коннов Ф.Ф." С 1939 года с Федулом Конновым мы прослужили в одной роте, встречались и в послевоенные годы.

Находясь в составе Юго-Западного фронта первое военное лето, отступали от Львова до г. Воронежа. Летом 1943 г. мы обслуживали авиадивизии 2-й Воздушной армии, ведущей ожесточенные сражения с врагом на Курской дуге, затем участвовали в Киевской стратегической наступательной операции, Львовско-Сандмирской (1944 г.), Висло-Одерской, Берлинской и Пражской стратегических операциях 1945 г.

Первым Украинским фронтом командовали выдающиеся советские полководцы: генерал армии Н.Ф.Ватутин (20.10.1943—20.03.1944 гг.), маршал Со-

ветского Союза Г.К.Жуков (02.03.1944—24.05.1944 гг.) и маршал Советского Союза И.С.Конев (24.05.1944—10.05.1945 гг.).

После войны в июне 1945 г. нашу отдельную роту связи изпод Берлина передислоцировали в Австрию, недалеко от ее столицы г. Вены. Мы стали обеспечивать связью штаб 8-й авиатехнической дивизии Советских оккупационных войск.

При демобилизации из рядов Советской армии в конце мая 1945 г. начальник штаба дивизии вручил мне памятное Благодарственное письмо за подписью командующего 2-й Воздушной армией генерал-полковника авиации С.А.Красовского, заместителя командующего по политчасти генерал-лейтенанта авиации Качева и начальника политотдела Воздушной армии генерал-майора авиации Асауленко следующего содержания:

"Вы служили в прославленной Воздушной армии. Ее крылатые воины громили врага на земле и в воздухе, они помогали доблестным советским пехотинцам, танкистам и артиллеристам сокращать врага под Воронежем и Белгородом, под Харьковом и Киевом, под Львовом и Ченстоховым, под Краковом и Катовицами. Они уничтожали вражеские войска на Одере, Шпрее и Эльбе. Их героический ратный труд увенчался взятием

Берлина и Дрездена, освобождением столицы братской нам Чехословакии — города Праги.

За боевые успехи наша Армия, в том числе и Вы, получили тридцать Благодарностей от Верховного Главнокомандующего товарища Сталина. Слава Вам, доблестный воин, патриот нашей любимой Родины!

Тысячи героев, совершившие бессмертные подвиги, вышли из рядов нашей Армии. Это Ваши товарищи по оружию, с которыми Вы делили все горести и радости боевой солдатской жизни. Пусть живет в Вашем сердце гордое сознание, что немалая доля Ваших трудов заложена в победах, которые прославили знамена нашей Армии".

Такие же Благодарственные письма заслуженно получили все ветераны-солдаты и офицеры нашей отдельной роты связи.

После Великой Отечественной войны все ветераны нашей отдельной роты связи, как свидетельствует переписка со многими военными друзьями, с горячим желанием взялись за восстановление разрушенного в лихие годы хозяйства своего района, края, области или республики. И я не мог стать исключением: с головой окунулся в журналистику — один из важнейших участков духовной жизни нашего народа.

Живые голоса военного лихолетья

П.П.Романов

Г.К.Охлопкова

Петр Петрович
Романов ,
начальник орготдела
Госкинохранилища РС(Я).

Галина Константиновна
Охлопкова,

н.с. Госкинохранилища РС(Я).

След, оставленный Великой Отечественной войной 1941—1945 гг. в сознании современного человека, глубок и нестираем. Немало людей навеки опалены войной. По достоверным архивным материалам установлено, что якутяне воевали в составе всех родов войск, всех фронтов Западного и Восточного театров военных действий, участвовали во всех крупных сражениях Великой Отечественной войны. Всего было мобилизовано на нужды войны до 65385 якутян, в том числе 62343 человека в ряды действующей армии, включая 418 женщин и девушек, призванных в части связи, противовоздушной обороны и для медицинского обслуживания армии. 3042 человека были

призваны военкоматами республики на трудовой фронт. Из общего количества призванных погибло, умерло, пропало без вести 32919 якутян, вернулось с фронта и тыловых работ 32466 человек. Сейчас на территории Якутии проживают около 677 якутян — участников Великой Отечественной войны, из них 342 ветерана проживают в г. Якутске.

С 2001 г. Государственное национальное хранилище кинодокументов о РС(Я) во имя сохранения в памяти человечества тяжелых военных годов (1941—1945 гг.), для патриотического воспитания будущего поколения и в особенности для визуального раскрытия личностного мировоззрения военного поколения людей по

заданию Правительства РС(Я) и Организационного комитета "Победа" проводило работу по сбору, созданию, хранению и научной обработке киновидеодокументов о якутянах — участниках войны 1941—1945 гг.

Была создана творческая группа, перед которой поставили задачу — лично встретиться с каждым ветераном войны и произвести видеосъемки воспоминаний.

За первые три года работы творческая группа проехала тысячи километров, встречалась с каждым из участников войны. Была проведена очень большая работа, просмотрено и смонтировано огромное количество отснятых материалов, эти видеосюжеты стали частью нашего киноархива. В 2005 г. к 60-летию Великой Победы творческая группа закончила первый этап работы.

Из отснятых и собранных воспоминаний был создан подарочный видеоролик для каждого улуса (района) и г. Якутска, а из архивных фондов Госкинохранилища смонтирован документальный фильм "Якутия в священной войне", где был показан вклад воинов-якутян в Победу. В сентябре 2005 г. наш труд был высоко оценен: на V городском конкурсе "Все-народное признание" документальный фильм "Якутия в священной войне" получил первый приз и золотую медаль.

В 2006 г. Правительство РС(Я) доверило продолжить Госкинохранилищу работу по созданию киновидеоархива о ветеранах Великой Отечественной войны Якутии и дополнительно собрать видеоматериалы о переселенцах Чурапчинского улуса. Переселение на север затронуло многих жителей улуса.

Мы воочию увидели, как чтят память о своих земляках, с каким большим, искренним уважением и почетом относятся к тем пожилым людям, которые пережили тяготы тех тяжелых лет. Сколько лишений, голода, смертей пришлось увидеть и пережить оставшимся в живых переселенцам.

Вновь созданной творческой группой был утвержден дальнейший план мероприятий до 2010 г., к 65-летию Великой Победы: дополнительные видеосъемки, командировки, новые проекты и программы.

Перед командировками велась тщательная подготовительная работа: переговоры с администрациями, советами ветеранов, социальными работниками улусов (районов), городов, сверка списка ветеранов, уточнение маршрутов и т.д. В целом многие отнеслись к этой работе очень ответственно, понимая ее важность и значимость. Конечно, были и организационные трудности, такие, как поломка машины, плохие дороги, усталость работников от длительной командировки, но все это преодолевала сплоченность и слаженность в работе нашей съемочной группы. С первых дней самоотверженно в составе творческой группы работают М.П.Григорьева — редактор, А.Д.Сивцев — видеооператор, В.С.Гоголев — водитель. Позже к творческой группе присоединились редакторы П.П.Романов, В.М.Кадырова, Н.В.Маркова, монтажеры и видеооператоры С.С.Андреев, В.С.Титов, Э.Ф.Лыткин, М.Г.Калинина, водители А.С.Оконешников, И.Ю.Спиридонов и А.Е.Марсанов.

За 8 лет работы творческой группы были произведены ви-

деосъемки по 20 улусам республики, по пригородам и г. Якутску — всего отснято 1600 воспоминаний ветеранов. Так же специалистами Госкинохранилища собраны видеоматериалы о ветеранах из десяти отдаленных улусов. Весь отснятый и собранный материал поступил на государственное хранение, из него созданы страховые копии на более качественных носителях для обеспечения долговременного хранения.

С начала 2008 г. творческая группа Госкинохранилища дополнительно к проводимым видеосъемкам воспоминаний ветеранов войны запустила новый совместный проект с НВК "Саха" — цикл видеофильмов "Живые голоса войны" с использованием архивных видеоматериалов Госкинохранилища и видеосъемок последних лет. Собралась очень деятельная и высокопрофессиональная творческая группа, состоящая из работников НВК "Саха": сценарист-режиссер и наш идейный вдохновитель — Ф.Ю.Пластинина, редактор и диктор в одном лице — Н.И.Шестакова, видеоинженер, прекрасный монтажер — С.С.Ярош, оператор с огромным опытом работы — В.А.Ганкевич. Вся наша творческая группа с огромным азартом и отдачей взялась за эту тяжелую в психологическом плане работу. На данный момент уже создано и показано на канале НВК "Саха" 16 фильмов — это разные истории и судьбы, опаленные войной. Все они демонстрировались на республиканском канале НВК "Саха", имели огромный успех и вызвали большой интерес у телезрителей.

Мы получаем благодарности от ветеранов и их родствен-

ников, многие родные и близкие просят перезаписать видеоматериалы, где запечатлен образ их родного человека. Время показывает, что материалы архива становятся все более востребованными, все более ценными.

Мы считаем, что созданный киновидеоархив воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны Якутии, не только сохраняет историчес-

кие факты, но и передает множество деталей и нюансов — таких, как внешний облик рассказчика, его эмоциональное состояние. Создается общая картина отечественной истории тех далеких фронтовых лет, отличающаяся от письменных источников визуальным восприятием, которая в будущем будет представлять большой интерес как для специалистов в историческом

плане, так и для широкого круга людей. В нашем современном мире формируется новый познавательный уровень — аудиовизуальное наследие, иное восприятие истории и культуры в живой фиксированной форме.

Ниже мы предлагаем несколько воспоминаний соотечественников, переживших великую трагедию народов мира — Вторую мировую войну.

**Матананов Иннокентий Николаевич,
ветеран Великой Отечественной войны, Таттин-
ский улус**

Родился в 1926 г. К началу войны закончил 5-й класс Ытык-Кельской школы. Дальше я учиться не смог, работал в колхозе. Мы жили с родителями: я, брат и сестра. Сразу ввели карточную систему на продукты. Было трудно, голодно. В 1944 г. мы с братом были призваны в армию. Нас собрали сначала в казармах в Ытык-Келе, там мы проходили курсы молодого бойца. Потом 90 километров пешком шли до Усть-Татты, откуда на пароходе доплыли до Якутска, дальше — до Иркутска. На станции Марта опять обучали стрельбе, метанию гранат. Из всех новобранцев якуты лучшие всех стреляли. Наконец, посадили на поезд и повезли на фронт. Была уже зима, в вагоне топили железную печку, но по мере продвижения на запад становилось все теплее. Нас везли через Москву, потом по Черному морю, попали в Венгрию, потом в Австрию. На подходе к Вене стали слышны взрывы. Нам выдали винтовки, по 2 гранаты, противогаз, лопату и боеприпасы. Сначала я не понял, что уже на фронте, но вечером был сильный бой. Горела земля под ногами, воздух над головой. Это было очень страшно, до сих пор трудно вспоминать. В этом бою я был ранен. Очнулся в каком-то подвале. Даже не знаю, кто меня вынес с поля боя. Там был какой-то парень-якут, может, это был он. К Победе я еще не до конца оправился, а тут началась война с Японией. Наш полк направили пешком через Молдавию, Украину. В Киеве у меня открылась рана, и я опять попал в госпиталь. Эта рана до сих пор меня беспокоит. Уже в Якутске хороший доктор Вунчаков несколько раз делал переливание крови и тем спас мне жизнь.

После войны я 30 лет проработал в торговле, у нас с супругой 7 детей, 18 внуков, 5 правнуков.

Желаю всем никогда не видеть ужасов войны. Сейчас хорошее время, надо только хорошо работать и можно всего достичь.

**Медведев Федор Васильевич,
ветеран Великой Отечественной войны, г.Алдан**

Родился на Алтае. После окончания Школы колхозной молодежи год работал в МТС. Хорошо изучил все виды колхозной техники. В августе 1941 г. призвали в армию. Привезли в Саратов, там обучали стрельбе, навыкам прыжков с парашютом и направили в 71-й полк

воздушно-десантных войск. Все считали нас смертниками. Так оно и получилось. Ночью при заброске десанта под Москвой немцы почти всех расстреляли еще в воздухе. Я улетел в лес и повис там на лесине. Подошли два немца и стали в меня стрелять, попали в шею. Я сделал вид, что меня убили. Тут случилось чудо: началась гроза, гром, молнии, и от молнии загорелся стог сена, в котором у немцев, видимо, что-то было. Они побежали его тушить. Потом мой друг Иван, упавший на поле, раненный в ногу, нашел меня и помог слезть с дерева. Мы ушли в лес и вскоре вышли к нашим частям. Вот это было мое первое боевое крещение. Нас с другом долго проверяли — не дезертиры ли; потом направили в дивизию, составленную из заключенных. Мы были в роте заслона, чтобы заключенные не разбежались. Они были совершенно бесстрашны, ходили в атаку с криком "Полундра!". Немцы их очень боялись. В 1942 г. я вступил в партию. Партийные

билеты выдавали в дзоте. Как только я вышел из дзота, рядом упала бомба и взрывной волной меня отбросило на 12 метров. Я сильно поранился и получил контузию. Потом долго лечился в разных госпиталях. Когда меня везли в госпиталь в Читинскую область, в санпоезде познакомился со своей будущей женой, она там работала санитаркой. После выздоровления снова фронт, но я попал уже в 327-й стрелковый полк минометчиком. Хорошо воевал, получил медаль "За боевые заслуги". Вторую медаль — "За отвагу" я получил за то, что украл у немцев полевую кухню. Нашу кухню разбомбило, и солдаты долгое время сидели на сухом пайке. Решили угнать у немцев. Разведчики ночью провели нас через линию фронта. Мы убили часового и быстро поехали в сторону своих. Немцы спохватились, начали стрелять, пробили все колеса, несколько пуль попало в кабину. Я доехал до своих на одних дисках, но кашу рисовую довез горячую. Люди были накормлены, а мне дали медаль.

Войну я закончил в Варшаве в составе армейского автобата. Знаю все виды военной автотехники. В 1945 г. из Варшавы перевезли на Восточный фронт. Японские солдаты воевали жестоко, даже женщины. Запомнил одну — она была прикована к пулемету цепями, у нее глаза были наполнены злобой, ненавистью, ни с каким немцем не сравнить. Наши солдаты, командование, имея огромный опыт Великой Отечественной войны, быстро закончили освобождение Китая, и война была победно завершена.

Местникова (Дедюкина) Елена Дмитриевна, переселенка Чурапчинского улуса

В Булун нас отправили в 1942 г. Помню: родители были очень расстроены, но мы, дети, радовались, потому что выдали какие-то продукты и перед самым отъездом покормили кашей. На телегах доехали до Нижнего Бестяха, там долго ждали пароход. Поздней осенью приехали на Быков Мыс, на пустой берег. Помню: стояло только три палатки. Родители стали устраиваться, а нас, детей, на катере повезли в интернат. По пути катер сел на мель, пришлось ждать лодки — кунгасы, на которых нас вывезли на берег. Нам не повезло, река стала замерзать, и мы несколько дней в охотничьей избушке ждали, пока лед не замерзнет как следует. Потом на собачьих упряжках в пургу поехали дальше. По пути пришлось ночевать прямо в сугробах под открытым небом. Совершенно замершие добрались,

наконец, до Туматской школы. У меня было совсем плохо с одеждой, помогали учителя, подарили даже валенки. Поскольку интернат находился очень далеко от Быкова Мыса, я в течение 2 лет не видела своих родных. Одно лето мы с братом провели одни в интернате. Подкармливали учителя. Помню: мы ходили в рыбный цех, где собирали рыбные потроха и как-то их готовили. Потом брата взяли в семью добрые люди, я осталась совсем одна. В это время судили моего отца. Он был совсем болен, работал на стройке. В Булуне нет леса, строили из бревен, которые вылавливали в реке. Отец принес домой несколько чурок для печки, за это ему дали год тюрьмы. Там он и умер. Мама осталась беременной с тремя детьми на руках.

Вскоре стали собираться назад, домой в Татту, где было много наших родственников. На пароходе 23 дня ехали до Якутска. Пароход шел медленно, с остановками для заготовки дров. В это время мама бегала в деревни, чтобы купить хоть какие-то продукты, а я оставалась с младшими сестренками и братьями. Очень переживала, что она не успеет к отходу парохода. Наконец, приплыли в Нижний Бестях, там ждали попутный транспорт, но кто возьмет на подводу женщину с 4 детьми. На десятый день удалось поймать грузовик, и мы доехали до Чурапчи. Оттуда на быках добрались до Баяги.. Всего на дорогу от Булуна до Баяги ушло 52 дня. Конечно, намучились. В пути самый маленький братик умер.

Сейчас наступили хорошие времена. Люди не знают нужды ни в чем, порой не понимают нас, стариков, которые на себе испытали, что значит голод, холод, страх. Сейчас надо только хорошо работать, помогать друг другу, и тогда будет все хорошо.

**Данилова Вера Васильевна,
ветеран тыла из Таттинского улуса,
блокадница Ленинграда**

Родилась 25 ноября 1925 г. в Ораниенбаумском районе Ленинградской области. К началу войны закончила 6 классов общеобразовательной школы, была старшей в семье. Родители работали в колхозе.

В первый же день войны над деревней летали фашистские самолеты с черными крестами на крыльях, летели на Финский залив, на Крондштат, бомбить корабли Балтийского флота. Мужчин сразу забрали на фронт, в колхозе остались только

женщины и дети. Наша деревня быстро попала в окружение, так называемый "Ораниенбаумский котел". Связь с Ленинградом была только через Финский залив. Кроме местных жителей в это окружение попали сотни солдат Красной армии. Прямо рядом с нашим домом проходило минное поле и располагалась зенитная батарея. Постоянно были обстрелы и бомбежки. Уже к октябрю 1941 г. норма пайки хлеба составила 125 г. в день. Кроме хлеба продуктов никаких не было, хотя давали талоны на крупу, масло. Все колхозные поля вокруг были заминированы, и нам удалось запастись на зиму только одним мешком картошки. Деревня была наполнена беженцами, поздней осенью в дома пришли и солдаты, до холодов остававшиеся в лесу. В нашем домике, кроме мамы и нас, пятерых детей, жили два офицера.

Я работала в колхозе. У нас был единственный конь, которого ранило осколком снаряда, и солдаты хотели его добить, но мы его выходили, и он возил на поля навоз. Недалеко от нашей деревни была Воронья гора, на которой росли корабельные сосны. Туда направили нашу маму строить лесные заграждения. Я пошла вместо нее работать на ферму — доить коров. Все молоко отправляли солдатам. Кругом шли сильные бои, фашистские самолеты постоянно летали в сторону Финского залива. Весной 1942 г. умерла младшая сестренка. Вскоре мы получили извещения об эвакуации. В это время мама находилась на лесоповале и едва успела к 6 часам утра прибежать в деревню. Нас везли на машинах через Финский залив в Ленинград, потом через замерзшую Ладогу. Дальше ехали уже на поезде в товарных вагонах. В Тихвине первый раз накормили

супом, и люди после долгого недоедания стали умирать. В Перми умерла еще одна младшая сестренка. Кормили один раз в сутки — давали 400 г хлеба. Ехали долго, в Сибирь. Проехали Новосибирск, Красноярск. На станции Китой Иркутской области была небольшая передышка, мама даже немного поработала на деревообрабатывающем комбинате. Потом поехали дальше до Усть-Кута. Так мы попали на берега прекрасной р. Лены. Маленький пароход долго тащил нашу баржу до Якутска. В пути хорошо кормили — 400 г хлеба, столовая ложка масла, по банке консервов на троих человек и по 4 кусочка рафинада. Но возле Олекминска умерла наша бабушка, слишком долгой и тяжелой оказалась дорога. Похоронили ее на высоком ленском берегу под березой во время заготовки дров для парохода. В Якутске мы провели 4 дня, и потом нас отправили дальше, до Булуна. Я не знаю, кто принимал решение, куда нас везти, нам никто ничего не говорил и не объяснял. Нас привезли на Тит-Ары, в то время необитаемый остров. Были только бревна, доски и деревянные бочки. Мы первое время жили в палатке. Мама сразу стала работать в рыболовецкой бригаде, она была самая умелая рыбачка. Рыбу солили в бочках и отправляли на Большую землю. Мы с братом заготавливали мох для строящихся бараков. Работали по 12 часов в день, от усталости не могли даже есть. Потом я очень сильно болела цингой, расшатались зубы, ходила опираясь на палки. Все-таки я смогла окончить семилетку. Это был уже 1945 г.

В Кюсюре открылось педагогическое училище. Я была очень слаба и не могла быть хорошей помощницей маме. Вместе с директором школы мы уговорили ее, и я поехала учиться. Мама получила премию — 2 метра драпа, из него сшили платье, купили ведро соленой рыбы, 5 килограммов манки и с этим богатством на катере я сутки плыла до Кюсюра. Оказалось, что я опоздала на набор студентов, но меня приняли, дали место в общежитии и стипендию в 150 руб. К сожалению, через два года училище закрыли. Ехать в Якутск доучиваться не было возможности, у мамы на руках были мои младшие братья. Выход нашел секретарь райкома комсомола Бочаров Константин Константинович. Он дал мне комсомольскую путевку на работу в детском доме поселка Булун. Я учила третьеклассников — 43 человека в возрасте от 11 до 15 лет. Многие ребята не имели возможности в военные годы учиться, но были очень старательны. Трудно было не только прокормить их, но и одеть. Одежду шили тут же, в Булуно. Проблема была даже с пуговицами, делали сами из прутьев. Позже детдом перевели в Якутск.

Я вышла замуж за уроженца Таттинского улуса Данилова Павла Перфильевича, у нас трое детей. В течение десяти лет работала в Чурапчинском улусе, и в 1959 г. мы перебрались в Таттинский улус, построили дом, привезли маму. До ухода на пенсию работала учительницей начальных классов в средней школе № 2 с. Ытык-Кель, считаю себя коренной якутянкой.

“Были и мы из Якутии...”

(Автографы на Рейхстаге)

А.А.Калашников

2 мая войска 1-го Белорусского фронта во взаимодействии с войсками 1-го Украинского завершили разгром берлинской группировки войск противника и полностью овладели Берлином. Это был великий день Победы.

Утром 9 мая 1945 г. маршал Советского Союза Г.К.Жуков со своими боевыми соратниками осмотрели Рейхстаг — логово Берлина и места боев на подступах к Рейхстагу. При входе колонны и стены Рейхстага были уже испещрены надписями победителей.

С первого и до последнего дня Великой Отечественной войны мужественно и храбро сражался с фашистскими захватчиками наш земляк Феоодосии Семенович Донской, дошедший до Берлина и рас-

писавшийся на стене Рейхстага. После войны успешно занимался научной деятельностью. В 1978 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме "Социально-экономические проблемы переустройства условий труда и быта оленеводов и охотников Крайнего Севера". Ф.С.Донской работал заведующим сектором социальных проблем Института малочисленных народов Севера, старшим научным сотрудником Института социологических исследований АН СССР, ведущим научным сотрудником ЯНЦ СО РАН.

Боевой путь другого якутинина Самсона Егоровича Барахова, уроженца Кяччинского наслега Олекминского района, рядового 13-й эксплуатационной роты 1-й гвардейской ор-

Александр Александрович
Калашников,

гл. археограф НА РС(Я).

© А.А.Калашников, 2010.

Победители у Рейхстага. В верхнем ряду сидящий слева в пилотке Слепцов Тарас Васильевич из Якутии, расписался на Рейхстаге: “Якутск — Берлин. Якут Слепцов Т.С. Берлин, май 1945 г.”

Автографы на Рейхстаге

Ф.С.Донской

Ф.Ф.Коннов

Ф.С.Донской и Ф.Ф.Коннов — воины-однополчане. Служили в одной отдельной роте связи с 1939 г. Прошли с боями от границ Советского Союза до Воронежа и оттуда до Берлина. Вместе пережили все тяготы войны. Встречались и в послевоенные годы. После надписи на Рейхстаге, сделанной Ф.С.Донским, стоит и подпись Ф.Ф.Коннова: “...из Чувашии Коннов Ф.Ф.” (см. фото сверху слева).

С.А.Барахов

С.М.Дмитриев

С.Д.Ушницкий

дена Кутузова Варшавской железнодорожной бригады прошел от Нальчика до Берлина. 10 мая 1945 г. он оставил на стене Рейхстага свой автограф: "Якут-солдат дошел до Берлина. Гвардии рядовой Барахов, уроженец Олекминского района". После победы в мае—августе 1945 г. С.Е.Барахов участвовал в налаживании мирной жизни в Германии, восстанавливал железнодорожный транспорт в Берлине и его пригородах.

Расписался на стене Рейхстага и минометчик Семен Максимович Дмитриев, уроженец II Холгуминского наслега Мегино-Кангаласского района, участник штурма Берлина. Он же принимал участие в освобождении Чехословакии и ликвидации банд власовцев и бандеровцев. Награжден орденом Отечественной войны 1-й ст., двумя орденами Славы 3-й ст., медалями "За отвагу", "За победу над Германией", "За доблестный труд в Великой Отечественной войне".

Демобилизовавшись в 1948 г., работал в сельском хозяйстве, пастухом. Почетный гражданин Мегино-Кангаласского района, заслуженный работник народного хозяйства РС(Я).

Когда началась война, в числе 17179 человек, призванных в 1941 г. на фронт, оказался и Семен Дмитриевич Ушницкий, уроженец Батагайского наслега Усть-Алданского района.

Первое боевое крещение он получил в составе 348-го стрелкового полка в битве под Москвой, затем в составе 315-го стрелкового полка 19-й стрелковой дивизии 3-го Украинского фронта участвовал в освобождении Харькова и Варшавы. В первых числах мая 1945 г. С.Д.Ушницкий — участник штурма Берлина. На стене рейхстага оставил автограф "Биһиги Саха сириттэн" ("Мы из Якутии"). Награжден орденами Отечественной войны 1-й ст., Славы 3-й ст., медалями "За освобождение

Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией".

После демобилизации в ноябре 1945 г. С.Д.Ушницкий работал в колхозе зоотехником, бригадиром, председателем сельсовета в родном районе. Заслуженный работник народного хозяйства РС(Я).

Дошел до Берлина и оставил свой автограф на Рейхстаге Тарас Васильевич Слепцов, уроженец 3-го Баянтайского наслега. Призвали 18-летнего Тараса на фронт в 1944 г., когда он работал в Якутске матросом. После окончания 3-месячного курса подготовки авиаспециалистов в звании сержанта его направляют в Краснознаменный ордена Суворова Оршанский 15-й авиационно-истребительский полк, который входил в состав 1-го Белорусского фронта.

Сохранилась фотография Т.В.Слепцова, снятая 10 мая 1945 г. с его боевыми друзьями у стен поверженного Рейхстага (он сидит в левом верхнем углу

у колонны). Демобилизовавшись, в июне 1949 г. Т.В.Слепцов вернулся домой. Работал в колхозе "Труд" Усть-Амгинского наслега агрономом, бригадиром, председателем сельсовета, затем бухгалтером. Умер ветеран войны в 1993 г.

Т.В.Слепцов был награжден орденом Отечественной войны 1-й ст., медалями "За взятие Берлина", "За освобождение

Варшавы", "За боевые заслуги", "За победу над Германией". Были и другие воины-якутяне, расписавшиеся после падения Берлина на Рейхстаге. По республиканской Книге Памяти (т.9) и по другим данным в Берлинской операции приняли участие и награждены медалью "За взятие Берлина" более 600 воинов-якутян, воевавших в составе войск 1-го,

2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов; погибли более 80 воинов-якутян; получили тяжелые ранения и умерли в тыловых и прифронтовых госпиталях около 850 человек.

Таковы огромные потери воинов-якутян и цена Победы в завершающей стратегической Берлинской наступательной операции в апреле—мае 1945 г.

Из начальной истории Тагуйских и Орготской волостей Средневилюйского улуса

(По материалам НА РС(Я))

П.И.Корякин

Принятие подданства Российской империи народами Якутии кардинально поменяло их жизненный уклад и организацию. Относительно якутов центральных улусов и улусов вилюйской группы можно сказать, что государственная структура, в сферу влияния которой они были втянуты, строго регламентировала традиции, обычаи и нормы общественной морали. Новыми явлениями жизни стали административно-территориальное деление, христианизация населения, введение новой иерархии в управленческом аппарате, сбор государственных налогов в виде ясака, земской повинности, различных податей, сборов и т.д.

В монографии д.и.н., профессора Ф.Г.Сафронова "Яку-

ты. Мирское управление в XVII — нач. XX в." написано, что в "Послужном списке Енисейского острога сотника Петра Бекетова (1633 г.)" якуты Центральной Якутии сгруппированы в 16 "волостей", среди которых упоминается Тагунская (Тагусская) волость¹. Далее Сафронов пишет, что С.А.Токарев впервые опубликовал полный список волостей, упоминаемых в ясачных книгах 1640-х годов. В этом списке проходят Оргуцкая (Оргутская), Тагусская волости, про которые Сафронов говорит, что они затем вошли в состав Вилюйского округа².

Начиная с 1770-х годов на р. Вилюе возникает Средневилюйский улус. В 1771 г. в ведомство Средневилюйского зимовья входили 6 якутских

Петр Иванович
Корякин,

гл. архивист НА РС(Я).

© П.И.Корякин, 2010.

волостей, в том числе и две Тагуйских. Одну Тагуйскую волость представлял князец Мурчан Гоголев, а другую — князец Федор Хантахин³.

В середине XVIII в. в Якутии более быстрыми темпами стало распространяться христианство. Правительство по-прежнему предоставляло новокрещеным большие льготы, миссионеры развили энергичную деятельность. В 1764 г. в Якутию был назначен особый "вероисповедник" для распространения христианства среди коренного населения. Первый вероисповедник Григорий Ноговицын в Верхневиллюйском зимовье за 6 лет (1768—1773) крестил 1831 человека⁴.

Относительно введения православных обычаев интересные данные можно узнать из метрической книги Оленской Николаевской церкви (данные об этой церкви публикуются впервые). Так, в 1794 г. у новокрещеных якутов Тагуйских волостей Средневиллюйского улуса за обозначенный период всего было крещено 7 детей, у новокрещеных якутов Орготской волости Средневиллюйского улуса — 6 детей. Повенчанными по православному обычаю на 1794 г. по одной Орготской волости оказалось 3, а по другой Орготской волости — 7 человек мужского пола, по Тагуйской волости — 1 человек женского пола. По православному обычаю из Тагуйской волости за 1794 г. были погребены 4 человека. В 1795 г. у новокрещеных якутов Тагуйских волостей Средневиллюйского улуса за обозначенный период всего было крещено 10 детей, у новокрещеных якутов Орготской волости — 3 ребенка. Повенчанными по православному обычаю на 1795 г. по Оргот-

ской волости оказался 1, по Тагуйским волостям — 12 человек мужского пола и по другой Орготской волости — 2, по Тагуйской волости — 5 человек женского пола. По православному обычаю из Тагуйской волости за 1795 г. был погребен 1 человек.

В 1796 г. у новокрещеных якутов Тагуйских волостей Средневиллюйского улуса всего было крещено 6 детей, у новокрещеных якутов Орготской волости — 1 ребенок. Повенчанными по православному обычаю на 1796 г. по Тагуйским волостям оказались 4 человека мужского и 5 человек женского пола⁵.

К 1795 г. якутов Тагуйских волостей и Орготской волости Средневиллюйского улуса обслуживала и Виллюйская Николаевская церковь. В 1795 г. в этой церкви прошли крещение: из Тагуйских волостей — 11 детей мужского и 16 детей женского пола; из Орготской волости — 12 детей мужского и 11 детей женского пола⁶.

Приведение коренного населения Якутии к православию способствовало быстрейшему установлению внутрисударственных взаимоотношений между новыми подданными Российской империи, каковыми являлось все население вновь присоединенных территорий, и властными структурами того времени. Такое своеобразное "огосударствление" коренного населения приводило к развитию системы местного самоуправления, которое мы можем наблюдать на примере института князцов.

Известно, что к 1 января 1805 г. князем Орготской волости был Семен Ноговицын⁷.

В фонде верхневиллюйского частного комиссара имеется рапорт князя Орготской во-

лости Петра Федотова от 14 июня 1805 г., где он сообщает о согласии родовичей на избрание вместо бывшего старшины их рода Федора Атласова, нового старшины — Дмитрия Новикова⁸. В этом же фонде имеется рапорт князя Тагуйской волости Тимофея Никулина от 28 февраля 1806 г. о согласии родовичей на избрание вместо бывшего старшины их рода Белкова Ивана Барбаховича нового старшины — Степана Борисова⁹.

Известно, что к марту 1807 г. князем одной из Тагуйских волостей Средневиллюйского улуса был Николай Сивцев, а другой Тагуйской волости — Семен Михалев. С 22 июня 1807 г. вместо Сивцева Николая Барбахтыровича князем одной из Тагуйских волостей стал Сава Сукнев.

В 1808 г. в Средневиллюйском улусе было 12 волостей. В рапорте князя Тагуйской волости Соловьева Василия Тигилиновича (утвержден на должность князя Якутским земским судом 13 мая 1804 г.) от 2 января 1808 г. говорится о согласии его родовичей на избрание на место бывшего старшины их рода Семена Михалева нового старшины — Василия Михайлова¹⁰. В приложении к рапорту Верхневиллюйского комиссара 9-го класса Ивана Васильевича Заболоцкого Якутскому нижнему земскому суду от 17 августа 1808 г. князцами четырех Тагуйских волостей проходят Корта Тигилинов, Сава Сукнев, Кусар Митигин, Тимофей Никулин (последний был утвержден на должность князя Якутским земским судом 23 декабря 1801 г.). Князем Ёрготской волости по этому рапорту был Петр Федотов¹¹. Тагуйские волости в рапорте Заболоцкого не пронум-

мерованы, поэтому не представляется возможным соотносить их с известными 1-м Тогуйским, 2-м Тогуйским, 3-м Тогуйским и 4-м Тогуйским наслегам. Но, судя по ведомости о землях, находящихся во владении родовой Тагуйской волости во главе с князем Савой Сукневым, эта волость находилась на территории 1-го Тогуйского наслега. Например, местности Тагуйской волости во главе с князем Савой Сукневым упоминаются и в списке населенных пунктов и местностей Орготского наслега Вилуйского улуса за 1926 г.: озеро Хомустах, озеро Элгэн, 2 одноименных озера Бэтэмэччи, озеро Кулусунах, озеро Туора кюел, озеро Огдоруа, озеро Тымпы, озеро Илимнэх. На 27 местностях Тагуйской волости князя Сукнева жил 81 человек мужского пола¹².

В ведомости о землях, находящихся во владении родовой Орготской волости, от сентября 1808 г., написанной князем Семеном Ноговицыным, говорится, что в Орготской волости состоит 142 человека мужского пола. Князь Ноговицын привел данные о 79 покосных землях, примыкающих к определенным озерам и урочищам¹³. Названия некоторых из них соответствуют названиям населенных пунктов и местностей Орготского наслега Вилуйского улуса за 1926 г. и последующие годы: урочище Харыйалах, урочище Хампа, озеро Арылах, озеро Даркылах¹⁴. Однако некоторые названия озер соответствуют аналогичным названиям озер Орготского наслега Верхневилуйского улуса за 1926 г. и последующие годы¹⁵. Например: озеро Оргет, озеро Даркылах, озеро Нэлбиктэ,

озеро Мары, озеро Хахсык, озеро Бэрэ, озеро Харыйалах, озеро Хатырганнаах, озеро Мунду кюел, озеро Чабында, озеро Тымпыкан, озеро Сыгынахтах, озеро Чинэкэт¹⁶.

В ведомости о землях, находящихся во владении родовой Ёргоцкой волости князя Петра Федотова, датированной сентябрем 1808 г., написано, что в Ёргоцкой волости проживают 69 человек мужского пола. Некоторые названия в приведенных тут сведениях о 27 покосных землях, примыкающих к определенным озерам и урочищам, также соответствуют названиям населенных пунктов и местностей Орготского наслега Вилуйского улуса за 1926 г. и последующие годы: озеро Тамылыкан, озеро Малгык, озеро Хампа, озеро Кыаданда, озеро Чолбор, озеро Лаппыгын¹⁷. В то же время название озера Алтан, упоминаемое в отчете Федотова, имеется в списке населенных местностей Орготского наслега Верхневилуйского улуса за 1926 г.

Вышеуказанные данные, позволяют предположить, что к 1808 г. в Верхневилуйском комиссарстве существовали одна Орготская и одна Ёргоцкая волости. Большинство покосных земель Ёргоцкой волости приходится на территорию населенных местностей Орготского наслега Средневилуйского улуса, указанных в ведомости за 1926 г. Возможно, что некоторые местности Ёргоцкой волости затем вошли в состав Орготского наслега Верхневилуйского улуса, а местности Орготской волости вошли в состав Орготского наслега Средневилуйского улуса.

Таким образом, история Орготского наслега Средневилуйского улуса имеет боль-

шую преемственность от Ёргоцкой волости, князем которой был Петр Федотов. Орготская волость во главе с князем Семеном Ноговицыным может выступать как побочный фактор в написании истории теперешнего Арылахского наслега, имеющей прямую преемственную линию от Орготского наслега Средневилуйского улуса, т.е. и от Ёргоцкой волости.

В начале XIX в. к основному правительственному налогу на коренное население Якутии — ясаку добавился ряд тяжелых податей. В отличие от ясака они накладывались не на целые общества, а поровну на каждую ревизскую душу, т.е. на каждого человека мужского пола старше 8 лет¹⁸.

В ведомости о количестве населения и ясака в Верхневилуйском комиссарстве от 26 февраля 1809 г. значатся князь Тагуйской волости Немнун Учюгеев и князь Орготской волости Петр Федотов. Согласно ведомости, в Тагуйской волости проживало 95 человек с недоимками в 60 лисиц на 120 руб. и 14 соболей на 98 руб. В Орготской волости проживало 69 человек с недоимками в 76 лисиц на 152 руб. и 4 соболя на 28 руб.¹⁹

В прошении князя Тагуйской волости Соловьева Василия Тигиляновича верхневилуйскому частному комиссару И.В. Заболоцкому от 17 января 1811 г. говорится, что с 249 человек его волости было собрано ясака — 120 белок, 380 горностаев и т.д. Всего собрали мягкой рухляди (пушнины) на 24 руб., государственными ассигнациями — 644 руб.²⁰ В прошении князя другой Тагуйской волости Федота Винокурова тому же частному комиссару от 21 января 1811 г.

говорится, что с 213 человек Тагуйской волости собрано ясака — 120 белок, 120 горностаев и т.д. Всего было собрано мягкой рухляди на 24 руб., а государственными ассигнациями 640 руб.²¹ В прошении князца еще одной Тагуйской волости Тимофея Никулина от 31 января 1811 г. говорится, что с 95 человек его волости было собрано на содержание полковых подъемных лошадей 24 руб. 70 коп., на содержание присутственных мест — 17 руб. 9 коп. Также было собрано податей на сумму 148 руб. 20 коп. Всего было собрано 190 руб.²² В прошении князца еще одной Тагуйской волости Савы Сукнева от 31 января 1811 г. говорится, что с 81 человека его волости было собрано 425 руб. государственными ассигнациями²³.

В прошении князца Орготской волости Петра Федотова от 31 января 1811 г. говорится, что с 59 человек его волости к 1811 г. собрано окладных ясачных денег 12 руб., на содержание полковых подъемных лошадей — 17 руб. 94 коп., на содержание присутственных мест — 12 руб. 42 коп. Кроме того, с каждого человека было собрано податей по 1 рублю 56 коп. Всего было собрано 150 руб. государственными ассигнациями²⁴.

В прошении этого же князца Орготской волости Петра Федотова от 31 марта 1811 г. говорится, что с 59 человек его волости было собрано ясака на 160 руб. 77 коп.²⁵ К 29 декабря того же года Петр Федотов в своем прошении пишет, что с 69 человек, плательщиков ясака, собрано 159 руб., 38 коп. с половиной²⁶. Количество плательщиков ясака данной волости не меняется и к 12 февраля 1812 г.²⁷, к 15 января 1813 г. их становится 88²⁸.

Из прошений князцов Тагуйских волостей за 1811 г. видно, что в Тагуйской волости, где был князцом Тимофей Никулин, к 10 июня, к 24 декабря 1811 г. и к 9 февраля 1812 г. состояло по 95, а к 2 января 1813 г. — 145 человек, плативших ясачную подать. В Тагуйской волости князца Соловьева Василия Тигиляновича к 18 декабря 1811 г. и к 12 февраля 1812 г. состояло по 249, а к 27 декабря 1812 г. — 360 плательщиков ясака. В Тагуйской волости князца Федота Винокурова к 28 декабря 1811 г. и к 27 декабря 1812 г. состояло по 213, а к 26 декабря 1812 г. и к 18 апреля 1813 г. — по 350 плательщиков ясака. В Тагуйской волости князца Савы Сукнева к 29 декабря 1811 г. и к 4 февраля 1812 г. состояло по 81, а к 29 декабря 1812 г. — 114 плательщиков ясака²⁹.

20 ноября 1812 г. было принято решение общего собрания родовичей Тагуйской волости о назначении на место князца Тагуйской волости вместо Савы Сукнева, Шергина Якова Самсоновича³⁰. 23 января 1813 г. тагуйского князца Саву Сукнева сменил князец Шергин³¹. 13 февраля 1813 г. общим собранием родовичей Ёргоцкой волости на место князца Петра Федотова было решено избрать князцом Наума Шамаева 57 лет³². В тот же день ёргоцкого князца Петра Федотова сменил князец Наум Шамаев³³.

К 17 апреля 1812 г. в Тагуйской волости князца Якова Шергина было 114 плательщиков ясака³⁴. К 20 апреля 1813 г. в Орготцкой волости князца Наума Шамаева было 88 плательщиков ясака³⁵.

К 12 июня 1814 г. князцом одной из Тагуйских волостей продолжал оставаться Тимо-

фей Никулин, а старшиной этой волости — Иван Белков³⁶.

В 1815 г. в Средневилюйском улусе было 4 Тагуйских и одна Орготская волости. В рапорте верхневилуйского частного комиссара 10-го класса Ивана Ефремовича Ефимова от 15 мая 1816 г. есть ведомость о повинностях Верхневилуйского комиссарства за 1815 г., в которой князцами Тагуйских волостей Средневилюйского улуса числятся Василий Соловьев, Федот Винокуров, Тимофей Никулин и Яков Шергин³⁷. Князцом Орготской волости Средневилюйского улуса в этой ведомости значится Наум Шамаев³⁸. По этой же ведомости князцом Орготской волости Верхневилуйского улуса проходит Семен Ноговицын³⁹.

Количество населения в волостях Средневилюйского улуса можно узнать из рапорта средневилюйского улусного головы Александра Жиркова верхневилуйскому частному комиссару Ивану Ефремовичу Ефимову от 29 января 1816 г. С 1 июля 1815 г. по 1 января 1816 г. жители Средневилюйского улуса должны были быть привиты предохранительной коровьей оспой. Но за неимением лекарских учеников в некоторых волостях прививки не проводились. В Тагуйской волости князца Федота Винокурова по 1 января 1816 г. было 467 человек, из которых после 1 января 1816 г. непривитыми оставалось 456 человек. В Тагуйской волости князца Тимофея Никулина по 1 января 1816 г. было 162 человека, из которых после 1 января 1816 г. непривитыми оставался 161 человек. В Тагуйской волости князца Василия Соловьева из 688 человек, значащихся на 1 января 1816 г., непривитыми после 1 ян-

варя 1816 г. оставалось 674 человека. В Тагуйской волости князца Якова Шергина по 1 января 1816 г. было 200 человек, из которых к 1 января 1816 г. непривитыми оставалось 196 человек. В Оргоцкой волости князца Якова Шергина на 1 января 1816 г. было 23 человека, из которых к 1 января 1816 г. непривитыми оставались все. Убыль населения за этот период (около месяца) составили умершие люди⁴⁰.

В ведомости о привитии от коровьей оспы в Орготской волости князца Наума Шамаева на 2-ю половину 1816 г. числится 25 человек (8 человек мужского пола и 17 женского). Среди жителей Орготской волости встречаются якутские фамилии: Даппыровы, Догордуровы, Хабырины, Могусовы, Бегочановы, Бырины, Оебитевы, Аягалыровы, Мекорюков⁴¹.

В ведомости о привитии коровьей оспы в Тагуйской волости князца Якова Шергина на первую половину 1816 г. числится 196 человек (96 человек мужского пола и 100 женского). Среди жителей этой Тагуйской волости преобладают якутские фамилии: Харчины, Татыковы, Кутовы, Отоховы, Сабартинны, Мочохины, Тураховы, Сертековы, Байдукановы, Могусовы, Сыннины, Куякины, Угалаховы, Мелчегеровы, Догордуровы, Келчегерековы, Дойдукановы, Дахсаевы, Быгысовы, Чомчорусовы, Кюерякины, Хочулаевы, Мордукуевы, Сергяховы, Дардасовы, Ченкерясовы, Чичигириновы, Мочосовы, Чолорины, Чомчоновы, Аелгины, Абыровы, Баямовы, Туласыновы, Чемченновы, Дархины, Теппеевы, Бюлютовы, Чикитиняевы, Хонсоевы, Усуновы, Дурановы, Кутуяховы, Ороси-

ны, Океметовы, Тюляховы, Даллаевы, Хататовы, Мочоховы, Тортукоты, Ботурчановы, Хомподоевы, Баимовы, Хоподоевы, Кукины, Дегепчины и др.⁴²

За вторую половину 1815 г. в Тагуйской волости князца Федота Винокурова родилось 11 мальчиков и 13 девочек; в Тагуйской волости князца Тимофея Никулина — 6 мальчиков и 5 девочек; в Тагуйской волости князца Василия Соловьева — 15 мальчиков и 14 девочек; в Тагуйской волости князца Якова Шергина — 2 мальчика и 1 девочка; в Оргоцкой волости князца Наума Шамаева — 7 мальчиков и 17 девочек⁴³.

За вторую половину 1815 г. в Тагуйской волости князца Федота Винокурова умерло 5 человек мужского пола и 6 женского; в Тагуйской волости князца Тимофея Никулина — 1 человек мужского пола; в Тагуйской волости князца Василия Соловьева — 8 человек мужского пола и 6 человек женского; в Тагуйской волости князца Якова Шергина — 1 человек мужского пола и 3 женского; в Оргоцкой волости Наума Шамаева умерших не было⁴⁴.

Из выписки головы Средневилюйского улуса Александра Жиркова от 1 января 1816 г. об общественных повинностях наследных князцов за 1815 г. написано, что в Оргоцкой волости во главе с князем Наумом Шамаевым (88 плательщиков) были израсходованы следующие средства: в счет земской повинности было внесено 132 руб., на жалование улусному и наследному писарю выдано 30 руб., на канцелярские расходы ушло 9 руб. 40 коп., на обывательскую гоньбу по Якутскому и Жиган-

скому трактам расход составил 22 руб. 76 коп.⁴⁵

26 октября 1818 г. на место старшины Тагуйской волости князца Федота Винокурова вместо Степана Данилова был назначен новый старшина — Николай Поскачин⁴⁶.

К 3 ноября 1819 г. в Тагуйской волости князца Федота Винокурова плательщиков подушной подати было 385 человек, в Тагуйской волости князца Василия Соловьева — 392 человека. К 26 ноября 1819 г. количество плательщиков Тагуйской волости князца Тимофея Никулина равнялось 163. К 26 октября 1819 г. количество плательщиков подушной подати в Тагуйской волости князца Якова Шергина — 120⁴⁷.

В начале марта 1819 г. в Верхневилюйском комиссарстве началось распространение "коревого поветрия". По ведомости средневилюйского улусного головы Александра Жиркова от 20 февраля 1820 г. в Тагуйской волости князца Федота Винокурова заболевших "коревым поветрием" было 98 человек, в Тагуйской волости князца Василия Соловьева — 46, в Тагуйской волости князца Тимофея Никулина — 42, в Тагуйской волости князца Якова Шергина — 78, в Орготской волости князца Наума Шамаева — 46 человек⁴⁸.

К 19 марта 1820 г. в Тагуйской волости князца Федота Винокурова состояло 385 плательщиков земской повинности, с которых за 2-ю половину 1820 г. в казну было внесено 463 руб. 92 с половиной копейки, затем к 15 сентября 1820 г. — еще 506 руб. 27 коп. К 20 марта 1820 г. в Тагуйской волости князца Василия Соловьева состояло 392 плательщика земской повинности, с

которых за 2-ю половину 1820 г. в казну было внесено 472 руб. 36 коп., затем к 18 сентября 1820 г. — еще 515 руб. 48 коп. К 27 марта 1820 г. в Тагуйской волости князца Тимофея Никулина состояло 163 плательщика земской повинности, с которых за 2-ю половину 1820 г. в казну было внесено 196 руб. 40 с половиной копеек, затем к 26 сентября 1820 г. — еще 214 руб. 34 с половиной копейки. К 27 марта 1820 г. в Тагуйской волости князца Якова Шергина состояло 120 плательщиков земской повинности, с которых за 2-ю половину 1820 г. в казну было внесено 144 руб. 60 коп. К 27 марта 1820 г. в Орготской волости князца Наума Шамаева состояло 90 плательщика земской повинности, с которых за 2-ю половину 1820 г. в казну было внесено 108 руб. 45 коп., затем к 17 сентября 1820 г. — еще 157 руб. 80 коп.. К 29 сентября 1820 г. Наум Шамаев доплатил в казну 118 руб. 35 коп.⁴⁹

К 4 апреля 1821 г. в Тагуйской волости князца Якова Шергина состояло 120 плательщиков земской повинности, в Тагуйской волости князца Федота Винокурова — 385, в Тагуйской волости князца Тимофея Никулина — 163, в Орготской волости князца Наума Шамаева — 90 плательщиков. К 7 апреля 1821 г. в Тагуйской волости князца Василия Соловьева было 392 плательщика земской повинности⁵⁰.

Важнейшее значение для жизни народов Якутии так же, как и других народов Сибири, имел "Устав об управлении инородцев", утвержденный 22 июля 1822 г. По этому уставу якуты были отнесены к группе "кочевых инородцев". Каждый улус, в котором насчитывалось

не менее 15 семейств, должен был иметь собственное родовое управление. Родовое управление состояло из старосты и одного или двух его помощников из "почетных" и "лучших" родовичей. Староста в соответствии с обычаем мог носить "именование князца", но в сношениях с правительством всегда назывался старостой. Несколько улусов одного рода подчинялись "инородной управе", состоявшей из головы, двух выборных и письмоводителя⁵¹.

15 июля 1822 г. на должности старшины Тагуйской волости старостой, которой был Яков Шергин, Якутским земским судом был утвержден Авксентий Гоголев (в 1822 г. — 44 года). Самому Якову Шергину в 1823 г. шел 51 год. Старшиной Тагуйской волости старосты Василия Соловьева 10 ноября 1807 г. по выбору волостного общества был утвержден Василий Сергеев (в 1822 г. — 54 года), затем на должность второго старшины 10 апреля 1815 г. по выбору волостного общества — Петр Родионов (в 1822 г. — 61 год). Василию Соловьеву в 1822 г. шел 59 год. Старшиной Тагуйской волости старосты Тимофея Никулина 10 декабря 1811 г. по выбору волостного общества — Павел Миронов (в 1822 г. — 42 года). Тимофею Никулину в 1822 г. шел 53 год. Старшиной Орготской волости старосты Наума Шамаева 12 октября 1814 г. по выбору волостного общества — Гермоген Дмитриев (в 1822 г. — 46 лет). Науму Шамаеву в 1822 г. шел 69 год.

10 марта 1822 г. по выбору волостного общества старостой Тагуйской волости бывшего князца Федота Винокурова стал Николай Поскачин, 42 лет. Старшинами этой Та-

гуйской волости были с 10 апреля 1811 г. — Филип Федоров (в 1822 г. — 53 года), с 19 июля 1822 г. — второй старшина Семен Никулин, 25 лет⁵².

В списке податей и повинностей по Средневилюйскому улусу от 26 июня 1823 г. указывается нумерация Тагуйских волостей, но в связи с утерей части листов документа невозможно выяснить нумерацию 3-й и 4-й Тагуйских волостей. В данном документе написано, что 1-я Тагуйская волость старосты Василия Соловьева с 392 плательщиков собрала подушных сборов 172 руб. 48 коп., дорожных — 98 руб., водяных — 19 руб. 60 коп., по земской повинности — 1332 руб. 80 коп. Тагуйская волость старосты Тимофея Никулина со 163 плательщиков подушных сборов собрала 71 рубль 72 коп., дорожных — 40 руб. 75 коп., водяных — 8 руб. 50 коп., по земской повинности — 554 руб. 20 коп. 2-я Тагуйская волость старосты Якова Шергина со 120 плательщиков подушных сборов собрала 52 руб. 80 коп., дорожных — 30 руб., водяных — 6 руб., по земской повинности — 408 руб. Тагуйская волость старосты Федота Винокурова с 385 плательщиков подушных сборов собрала 169 руб. 40 коп., дорожных — 96 руб. 25 коп., водяных — 19 руб. 25 коп., по земской повинности — 1309 руб. 80 коп. Орготская волость старосты Наума Шамаева с 90 плательщиков подушных сборов собрала 39 руб. 60 коп., дорожных — 22 руб. 50 коп., водяных — 1 руб. 50 коп., по земской повинности — 306 руб.⁵³

10 июля 1823 г. указом Якутского областного правления головой Средневилюйского улуса был назначен князец Тагуйской волости Василий Соловьев. 24 января 1824 г. со-

бране старост волостей Средневилюйского улуса утвердило головой Средневилюйского улуса Александра Жиркова и выборным при нем старосту Тагуйской волости Николая Поскачина⁵⁴.

С 28 января 1824 г. старшиной Тагуйской волости старосты Василия Соловьева стал Дмитрий Семенов. 17 марта 1824 г. по выбору волостного общества старостой Тагуйской волости на место Василия Соловьева был назначен Иван Екимов, 48 лет. 9 июля 1824 г. по выбору волостного общества старостой Тагуйской волости на место Якова Шергина — Николай Сивцев, 64 лет.

После приказа Средневилюйской управы от 4 марта 1824 г. об увольнении Наума Шамаева с должности старосты Орготской волости по состоянию здоровья 29 мая 1824 г. по выбору волостного общества старостой Орготской волости стал Михаил Шамаев, 38 лет⁵⁵.

12 сентября 1825 г. по выбору волостного общества на место старосты Тагуйской волости Николая Сивцева был назначен Петр Рожин, "Болгомто", 60 лет⁵⁶.

В 1825 г. старшиной Тагуйской волости старосты Николая Никулина стал Иван Степанов, 38 лет⁵⁷.

Отметим, что кандидатуры старост и старшин волостей проходили утверждение на уровне якутского областного начальника⁵⁸.

На 2-ю половину 1824 г. в Орготской волости старосты Наума Шамаева с родовичей "за неуловом зверей" в счет различных податей и повинностей деньгами было собрано 180 руб. 77 коп. На 2-ю половину 1824 г. в Тагуйской волости старосты Тимофея Нику-

лина со 163 родовичей — 270 руб. 53 коп.⁵⁹

Для более полного раскрытия экономической составляющей в жизни якутов того времени и понимания размеров различных податей и повинностей приводим некоторые сведения о ценовой ситуации рассматриваемого периода.

В 1825 г. цены на продукты питания по Средневилюйскому улусу были следующими: пуд (16, 3805 кг.) говяжьего мяса — 3 руб. 50 коп. (в г. Вилюйске — 2 руб. 50 коп.); пуд свежей нельмы — 4 руб. (в городе — 7 руб.); пуд якутского масла — 5 руб. (в городе — 16 руб.); пуд кисломолочного продукта "тар" — 2 руб. (в городе — 6 руб.); стог сена — 1 руб. 50 коп. (2 руб. 50 коп.). сажень (2, 1336 м.) дров в г. Вилюйске за указанный период стоила 1 руб. 50 коп.⁶⁰

К 28 июня 1829 г. старостой Орготского наслега был Михаил Шамаев⁶¹.

С конца XVIII в. административные волости стали называть "наслегами". С 1835 г. по 1904 г. в Средневилюйском улусе существовало 14 наслегов, в том числе Орготский и 4 Тогуйских наслега⁶².

Таким образом, сведения из документов Национального архива РС(Я) о начальной истории Тогуйских и Орготской волостей дают картину интеграции якутов в структуру Российской государственной системы. Динамика роста и уменьшения количества крещеных, повенчанных и погребенных по православному обычаю жителей вышеуказанных волостей показывает тенденцию к увеличению православных. Данные Оленской и Вилюйской Николаевских церквей за 1895 г. могут послужить серьезным подспорьем и первичным ис-

точником для выяснения их местонахождения и параллельного функционирования.

Выявление имен и фамилий князцов, компаративный анализ названий местностей разных годов позволяют уточнить преемственную связь тех или иных современных наслегов с одноименными волостями. Следует отметить, что детального анализа всей архивной документации по отнесению непронумерованных волостей к теперешним известным наслегам не проводилось. Также требует исследования и вопрос о динамике роста населения волостей в указанный период. Здесь, опять же, мы не сможем обойтись без таких видов документов, как ведомости по количеству населения и ясака, прошений князцов и даже ведомости о привитии от коровьей оспы.

В представленных здесь документах отразились изменения не только в административном управлении, но и в налоговом законодательстве. Кроме общеизвестных ясака, земской повинности, дорожной, водной, подушной подати упоминаются и т.н. "сбор на продовольствие подъемных при войсках лошадей", введенный указом от 18 декабря 1797 г., и "сбор на содержание присутственных мест", введенный указом от 27 ноября 1806 г.⁶³ Из этих документов видно, что со временем налоговый пресс на местное население Якутии увеличивался примерно в тех же пропорциях, что и в центральных районах империи. Интерес в этнографическом плане представляют документы с содержащимися в них якутскими фамилиями. Примерно половина этих фамилий сохранилась до сих пор, хотя и не среди преобладающей части населения.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- ¹ Сафронов Ф.Г. Якуты. Мирское управление в XVII — нач. XX в. — Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1987. — С. 7—8; *Материалы по истории Якутии XVII века (Документы ясачного сбора)*. Ч. 3. — М.: Наука, 1970. — С. 1092—1093.
- ² Там же. — С. 9—11; Токарев С.А. Общественный строй якутов XVII—XVIII вв. — Якутск, 1945. — С. 38—39.
- ³ Национальный архив РС(Я). Ф. 1-и. Оп. 1. Д. 48. Л. 3—4.
- ⁴ История Якутской АССР. Т. III. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. — С. 249—250.
- ⁵ НА РС(Я). Ф. 226-и. Оп. 13. Д. 6. Л. 27 об.—31 об., 188—190 об., 404—410 об.
- ⁶ Там же. Л. 126—136 об.
- ⁷ Там же. Ф.7-и. Оп. 1. Д. 24. Л. 22 об.
- ⁸ Там же. Д. 16. Л. 7.
- ⁹ Там же. Л. 42-43
- ¹⁰ Там же. Д. 66. Л. 32—33; Д. 428. Л. 95 об.
- ¹¹ Там же. Д. 84. Л. 32 об.—33 об.
- ¹² Там же. Л. 177—178 об.
- ¹³ Там же. Л. 100—103.
- ¹⁴ Список населенных зимних пунктов четырех южных округов Якутии. Материалы Всесоюзной демографической переписи населения 1926 г. (предварительные итоги). — Якутск: Я.С.У., 1928. С. 200.
- ¹⁵ Там же. — С. 163—165.
- ¹⁶ НА РС(Я). Ф. 7-и. Оп. 1. Д. 84. Л. 101—103.
- ¹⁷ Там же. Л. 217—219.
- ¹⁸ История Якутской АССР. Т. III. — С. 154.
- ¹⁹ НА РС(Я). Ф. 7-и. Оп. 1. Д. 110. Л. 22 об.
- ²⁰ Там же. Д. 151. Л. 9, 9 об.
- ²¹ Там же. Л. 23—24.
- ²² Там же. Л. 39, 39 об.
- ²³ Там же. Л. 41, 41 об.
- ²⁴ Там же. Л. 37—37 об.
- ²⁵ Там же. Л. 89—89 об.
- ²⁶ Там же. Л. 169, 169 об.
- ²⁷ Там же. Д. 178. Л. 33.
- ²⁸ Там же. Л. 18.
- ²⁹ Там же. Д. 95, 123, 143, 161, 165; Д. 178. Л. 11, 17, 24; Д. 194. Л. 5, 110.
- ³⁰ Там же. Д. 119. Л. 62.
- ³¹ Там же. Л. 14.
- ³² Там же. Л. 45.
- ³³ Там же. Л. 18, 18 об.
- ³⁴ Там же. Д. 194. Л. 106.
- ³⁵ Там же. Л. 106.
- ³⁶ Там же. Д. 119. Л. 97.
- ³⁷ Там же. Д. 228. Л. 10 об., 11 об.
- ³⁸ Там же. Л. 12 об.
- ³⁹ Там же. Л. 6 об.
- ⁴⁰ Там же. Д. 230. Л. 47—48, 49 об., 50.
- ⁴¹ Там же. Д. 519. Л. 11.
- ⁴² Там же. Л. 15—17 об.
- ⁴³ Там же. Д. 230. Л. 130 об.—132.
- ⁴⁴ Там же. Л. 134 об.—135 об.
- ⁴⁵ Там же. Д. 228. Л. 82.
- ⁴⁶ Там же. Д. 232. Л. 28.
- ⁴⁷ Там же. Д. 357. Л. 65, 66, 98, 122.
- ⁴⁸ Там же. Д. 373. Л. 1.
- ⁴⁹ Там же. Д. 317. Л. 57, 59, 69, 85, 146, 153, 154, 154 об., 173.
- ⁵⁰ Там же. Д. 394. Л. 59, 61, 63, 83.
- ⁵¹ Там же; История Якутской АССР. Т. III. С. 168, 169.
- ⁵² НА РС(Я). Ф. 7-и. Оп. 1. Д. 428. Л. 95, 95 об., 96, 96 об.
- ⁵³ Там же. Д. 453. Л. 4-5.
- ⁵⁴ Там же. Д. 429. Л. 1, 11.
- ⁵⁵ Там же. Л. 18, Л. 33; Д. 428. Л. 120, 120 об.
- ⁵⁶ Там же. Л. 75; Д. 436. Л. 188 об.
- ⁵⁷ Там же. Л. 189.
- ⁵⁸ Там же. Л. 25, 28, 79.
- ⁵⁹ Там же. Д. 488. Л. 22, 24.
- ⁶⁰ Там же. Д. 436. Л. 202, 208 об.
- ⁶¹ Там же. Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 106. Л. 2.
- ⁶² Сафронов Ф.Г. Якуты. Мирское управление в XVII — нач. XX в. — С. 37—38.
- ⁶³ Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии. Т. 2. Аграрный кризис и аграрное движение в конце XVII — первой трети XIX в. — М.: Изд-во ООО "Арт-Флекс". 2003. — С. 101.

Летописец алмазного края

(Памяти П.П.Вечерина)

Р.Н.Юзмухаметов

Павла Петровича Вечерина (1931—2009) по праву и давно называли летописцем алмазного края. В Якутию, в Мухтую — ныне г. Ленск, он приехал в 1959 г. С 1960 по 1997 г. жил и работал в г. Мирном. Став в 1962 г. профессиональным историком после окончания Иркутского госуниверситета и защитив дипломную работу под названием "Возникновение города Мирного", он долго и увлеченно занимался журналистикой, был первым директором мирнинской телестудии, редактором газеты "Мирнинский рабочий", а историей алмазного края стал заниматься уже в пенсионном возрасте, после перехода в 1991 г. на работу историком-консультантом в ПНО "Якуталмаз" — АК "АЛРОСА". В управлении Ком-

паний в Мирном и Москве он проработал почти пятнадцать лет, написав здесь основные свои историко-публицистические работы. Вечерин так и не нашел времени защитить уже почти готовую кандидатскую диссертацию по теме своего диплома, оставшись народным, а не научным историком алмазного края. Он действительно был ходячей исторической энциклопедией, помнил и знал многое, тем более, что значительная часть истории возникновения и дальнейшего развития алмазодобывающей промышленности прошла не только на его глазах, но и при его непосредственном участии.

С Павлом Петровичем Вечериным я познакомился, когда он был редактором газеты "Мирнинский рабочий". Тогда

Ришат Нургалиевич
Юзмухаметов,
к.и.н., председатель
межрегионального профсоюза
работников АК "Алроса" (ЗАО)
"Профалмаз".

© Р.Н.Юзмухаметов, 2010.

я учился в школе в г. Удачный и только пробовал себя в журналистике. С нашей первой встречи редактор газеты постоянно советовал мне не бросать, несмотря ни на что, мое увлечение, подсказывал темы для заметок, одобрительно о них отзывался и всегда меня поддерживал добрым словом. Он был хорошим собеседником, знал много всяких историй про всех руководителей алмазного края и, найдя во мне доброжелательного слушателя, рассказывал мне подробно обо всех и обо всем.

Именно благодаря Павлу Петровичу я и состоялся как журналист-историк. Он всегда поддерживал мой интерес к истории открытия якутских алмазов, города Удачного, алмазного края в целом. В свое время, покидая Мирный, он передал мне часть своей личной библиотеки, некоторые архивные материалы, рукопись воспоминаний директора рудника "Айхал" Г.А.Кадзова, сожалел о том, что у него не хватит времени написать на этом интересном материале книгу, и посоветовал сделать это мне. Его просьбу я выполнил. В 2000 г. в московском издательстве "СоРек" по заказу Удачнинского ГОКа была издана моя документальная повесть о Георгии Александровиче Кадзове — "Хозяин алмазного рудника".

Бывая в командировках в Москве, я старался всегда встретиться с Павлом Петровичем, рассказывал ему о своих успехах, делился планами. Он всегда внимательно выслушивал меня, давал советы, делал замечания, советовал не бояться острых тем. В то же время сам он в своих книгах острые темы старался обходить. Между нами существова-

П.П.Вечерин

ло негласное правило — я писал об истории севера Мирнинского района до реки Моркока, перу П.П.Вечерина принадлежала территория района к югу от этой реки. В декабре 2000 г. мы вместе с ним за свои историко-литературные произведения были приняты в Союз писателей России.

Еще в середине 60-х годов прошлого века П.П.Вечерин опубликовал целый ряд интересных статей, насыщенных богатым фактическим материалом, о тружениках алмазного края. Ряд из них вошел в его документальную повесть "Он шел к алмазам" о геологе-минералоге, предсказавшем алмазность Малой Ботуобии, Н.А.Бобкове, опубликованную в 1962 г. в газете "Мирнинский рабочий" и в сокращенном варианте в газетах "Социалистическая Якутия", "Советская Россия" и в первой книге "Ирелях — алмазные россыпи", изданной в г. Якутске в 1968 г.

В 1986 г. в Якутском книжном издательстве вышла небольшая книжка П.П.Вечерина "Батя". Этот документальный очерк был посвящен Герою Социалистического Труда Е.Н.Батенчуку, начальнику управления строительства "Ви-

люйгэсстрой" в 1959—1971 гг. Вечерин знал Батенчука лично, так как работал рядом с ним несколько лет председателем объединенного профкома УС "Вилуйгэсстрой". В середине 90-х гг. П.П.Вечерин подготовил переиздание этой книги, значительно расширив и дополнив ее. Новая книга "Батя" была издана в Москве в 1998 г.

Евгений Никанорович Батенчук был интересной и неординарной личностью, руководителем государственного масштаба. В его легендарной биографии было участие в Великой Отечественной войне, фашистский плен, строительство Краснополянской, Иркутской, Вилуйской, Камской ГЭС. Его любили все — от простых рабочих до коллег инженеров и звали по-простому — Батя. Поэтому и книга о нем получилась хорошей и стала лучшей в ряду других книг П.П.Вечерина. Он, в принципе, мог больше ничего не писать, оставшись навсегда в нашей памяти автором книги о Е.Н.Батенчуке.

С 1993 г. в газете "Мирнинский рабочий" стала регулярно выходить "Хронология алмазного края", которая впоследствии стала основой книги П.П.Вечерина "От треста до компании, от палаток до городов: хронология "Якуталмаза" (1957—1992 гг.)". Над хронологией алмазного края Павел Петрович начал работать еще в середине 60-х гг. прошлого века, но работа эта шла периодически — краткие хронологические подборки готовились им к юбилеям Мирного, "Якуталмаза", "Вилуйгэсстроя", других предприятий, важнейших геологических открытий.

С 1991 г. Вечерин, работая консультантом ПНО "Якутал-

маз" — АК "АЛРОСА", смог, наконец, вплотную заняться изучением архивных документов. Источником "Хронологии "Якуталмаза" стали старые подшивки газет "Советские алмазы" (1959 г.), "Мирнинский рабочий" (с 1960 г.), "Вилуйский энергостроитель" (1965—1993 гг.), различные официальные документы, годовые отчеты, материалы партийных, комсомольских, профсоюзных конференций, собраний активов, юбилейные доклады, хранящиеся в архиве управления АК "АЛРОСА" и в архивном отделе администрации Мирнинского района. С учетом различных предложений, советов, исправлений, поступивших от читателей "Мирнинского рабочего", ветеранов и работников алмазного края, Павел Петрович доработал свою хронологию, которая была издана в 1997 г. в Мирнинской городской типографии.

В связи с публикацией хронологии в "Мирнинском рабочем" в адрес редакции поступили обвинения в пристрастии Вечерина к Коммунистической партии Советского Союза, к коммунистам вообще и с требованиями исключить из текста все, что касалось Мирнинского ГК КПСС и парткомов на местах. Вечерин на это не пошел. Обращаясь к читателям книги, он писал: "... Как говорится, мы это уже проходили — неоднократно подстраивали историю своей страны то под одного лидера, то под другого. Что из этого получилось, всем известно".

Заслуга П.П.Вечерина как летописца алмазного края в том, что он впервые ввел в научный оборот новые источники из производственных архивов управления АК "АЛРОСА", Ботуобинской геолого-разведочной

экспедиции, УС "Вилуйгэсстрой", Мирнинского городского архива, архива Якутского обкома КПСС. Работая в 1995—1996 гг. в Центральном государственном архиве народного хозяйства (ЦГАНХ), он сумел познакомиться со многими, ранее закрытыми, материалами Министерства цветной металлургии СССР и Совета министров СССР. Кроме того, он успел записать воспоминания многих ветеранов, стоящих у истоков создания отечественной алмазодобывающей промышленности и г. Мирного.

Первая часть истории "Якуталмаза" была издана в 1999 г. в Москве отдельной книгой под названием «Рождение "Якуталмаза"». Вечерин планировал написать пять книг об "Якуталмазе" — АК "АЛРОСА". Первая часть охватывала 1955—1957 гг., т.е. с момента открытия трубки "Мир" до создания треста "Якуталмаз" и начала его деятельности. Вторая (1958—1966 гг.) посвящалась становлению треста "Якуталмаз", началу освоения трубки "Айхал". В третьей части (1967—1976 гг.) планировалось рассмотреть дальнейшее развитие отечественной алмазодобывающей промышленности, вовлечение в промышленную эксплуатацию месторождений алмазов "Интернациональная" и "Удачная". Четвертая (1977—1992 гг.) посвящалась вводу Удачинского ГОКа на полную мощность, созданию Айхальского ГОКа и началу разработок трубок "Сытыканская" и "Юбилейная", газификации Мирного. И в пятой части (с 1993 г. до начала нынешнего столетия) автор собирался рассказать о создании АК "АЛРОСА" — правопреемнице треста, объедине-

ния, научно-производственного объединения "Якуталмаз". К сожалению, этот масштабный проект так и остался нереализованным до конца. Из задуманных пяти книг П.П.Вечерину удалось написать и издать только первую часть. Остальные еще ждут своих авторов-историков.

В предисловии к "Рождению "Якуталмаза" П.П.Вечерин писал: "... И я буду счастлив, если, прочтя эту книгу, вспомнив свои северные будни и многочисленные трудовые победы, из которых, в конечном счете, сложился общий большой успех, признанный теперь всем миром, услывав о современных достижениях АК "АЛРОСА" — преемницы "Якуталмаза", ветераны еще раз с гордостью осознают, что они во все это вложили свой труд, ум и энергию, отдали частички своей души и сердца".

П.П.Вечерину удалось в этой книге уйти от личных оценок (свое мнение он изложил в специальных разделах "От автора") и дать достоверную историю создания "Якуталмаза" на фоне исторической обстановки, сложившейся в нашей стране в середине 50-х гг. прошлого века. "Рождение "Якуталмаза" — это документально обоснованное историко-журналистское исследование, поэтому в нем довольно много обширных выдержек из различных документов и воспоминаний очевидцев.

В 2001 г. на свет появилась новая книга П.П.Вечерина "Иванова дорога". Это документальная повесть, в которой рассказывалось об одном из руководителей АК "АЛРОСА" Иване Кирилловиче Демьянове — человеке, благодаря сво-

им способностям, целеустремленности и трудолюбию прошедшем путь от колхозника до вице-президента транснациональной алмазодобывающей компании. С героем своей книги Вечерин был знаком давно. Демьянов сыграл в жизни Павла Петровича, особенно после 1991 г., немалую роль, помогал ему, поддерживал его работу над историей "Якуталмаза". Поэтому нет ничего удивительного, что Вечерин именно Демьянова сделал героем своей новой документальной повести.

В начале нынешнего столетия П.П.Вечериным был написан документально-публицистический сборник "Алмазы и люди", посвященный социальному развитию АК "АЛРОСА". Идея этой книги была подсказана автору президентом компании В.А.Штыровым, который обратил внимание историка-журналиста на опыт, накопленный "АЛРОСА" как социально-экономической системой, вынужденной содержать огромный регион — Западную Якутию. Основу сборника составили большие интервью П.П.Вечерина с вице-президентами АК "АЛРОСА" И.К.Демьяновым и А.С.Матвеевым, ответственными за социальную сферу и кадровую политику компании. В качестве приложения к этим интервью были использованы официальные документы, различные публикации в газетах и журналах.

В 2007 г. в Мирнинской городской типографии была издана книга П.П.Вечерина "По материнским заветам", посвященная единственной в отечественной алмазодобывающей промышленности женщине — Герою Социалистического Труда Раисе Ивановне Томиловой. Помимо рассказа о своей героине, автор в этой книге на примере обогатительной фабрики № 3 и треста — объединения "Якуталмаз" попытался дать отпор, как он сам пишет в предисловии: "... политикам, теоретикам, ученым, писателям и журналистам, которые отрицают достижения экономики и достойный уровень жизни в советскую эпоху... Восстанавливая сегодня страну, необходимо знать, какие "кирпичики" из прошлого нам пригодятся. Эта небольшая книга, — видимо, один из тех "кирпичиков", которые крайне необходимы сейчас, когда снова появилась надежда на возрождение России".

Продолжением историко-биографических исследований П.П.Вечерина стали книги "Из племени северян" (2006 г.) об одном из руководителей отечественной алмазодобывающей промышленности — главном инженере, генеральном директоре ПНО "Якуталмаз" Л.А.Сафонове и "Горный инженер Валерий Рудаков" (2009 г.) о генеральном директоре ПНО "Якуталмаз", первом президенте АК "АЛРОСА" В.В.Рудако-

ве, завершенную уже во многом благодаря помощи верной жены Т.А.Вечериной. Последняя стала завершающей в серии книг о руководителях "Якуталмаза", задуманной руководством АК "АЛРОСА" еще в середине 90-х гг. прошлого века. Здесь имеется в виду книга Э.М.Рыбаковского о В.И.Тихонове "Звездный час", воспоминания Л.Л.Солдатова "Алмазы, золото, уран", В.В.Пискунова "Алмазный меридиан". Таким образом, это единственный историко-информационный проект руководства АК "АЛРОСА", реализованный благодаря П.П.Вечерину в полном объеме.

Современному читателю восторженная патетика исторических размышлений П.П.Вечерина может показаться чрезмерной и даже наивной. Нет в его книгах захватывающего сюжета, сногшибательных разоблачений, "жареных" фактов, очернения прошлого. Он был и остался человеком своего времени. Единственное, в чем можно быть уверенным, что мы, живые, перелистывая его книги, будем с неослабевающим интересом открывать для себя новые страницы повествования об истории алмазного края, где за каждым событием сотни, а то и тысячи фамилий неназванных героев, чей трудовой подвиг действительно достоин самых возвышенных слов.

А.П.Чехов на якутской сцене

в начале XX века

(К 150-летию со дня рождения)

Е.А.Сергеенко

29 января 2010 г. исполнилось 150 лет со дня рождения великого русского писателя, драматурга Антона Павловича Чехова (1860—1904). Открываются памятники, переиздаются произведения и, конечно же, ставятся его пьесы на всех сценах страны, в том числе и нашей республики. А впервые якутская публика увидела постановки по произведениям Антона Павловича еще при его жизни. Об этом можно узнать из документов архивных фондов Национального архива РС(Я) и его газетного фонда.

Как и в любом провинциальном городе дореволюционной России в Якутске существовало сообщество поклонников сцены, в конце XIX в. они объединились в Кружок любителей музыки и литературы, ко-

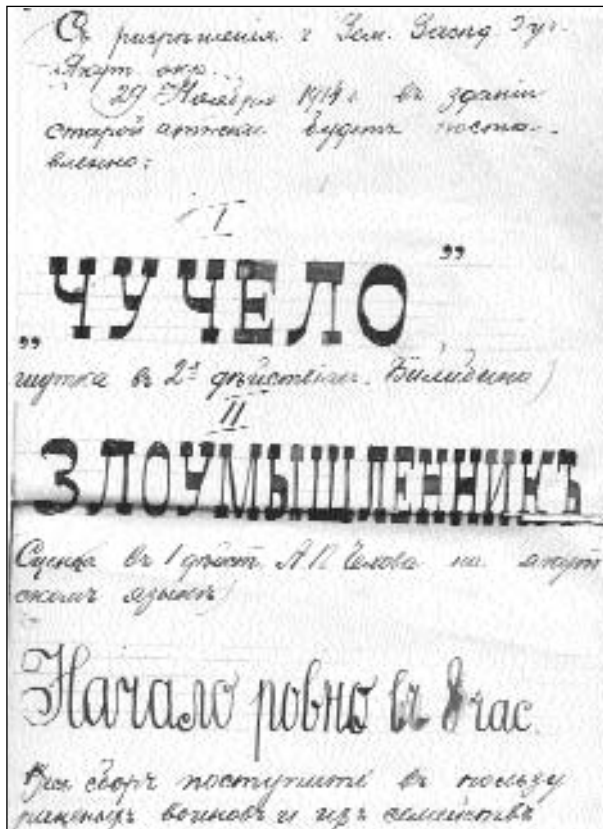
А.П.Чехов

торый своими силами ставил пьесы Островского, М.Горького, Е.Чирикова, И.Шпагинского и других популярных в то время авторов в Якутском

Екатерина Анатольевна
Сергеенко,

начальник отдела НА РС(Я).

© Е.А.Сергеенко, 2010.

НА РС(Я). Ф. 15-и. Оп. 10. Д. 3173. Л. 202.

общественном (Благородном) собрании. Позже появились любители в Клубе Общества взаимопомощи приказчиков.

Например, 26 октября 1903 г. в Благородном собрании любителями драматического искусства были даны пьесы: "На двор во флигель" Е.Чирикова, "Предложение" А.Чехова, "Я хочу знать" Н.А.Лухмановой, в заключение — музыкально-вокальный дивертисмент. Выручка — 366 руб. пошла в пользу строительства школы в Ефимовском приходе Любимовского уезда Ярославской губернии¹.

Основным источником сведений о театральной жизни Якутска являются местные газеты того периода — там публиковались афиши и програм-

мы спектаклей, заметки о постановках и рецензии на них. Вот, например, некоторые сведения о постановках по произведениям Антона Павловича.

26 декабря 1908 г. в Клубе приказчиков в девятнадцать тридцать должна была быть представлена пьеса "Скорая помощь" А.П.Чехова, с участием Андреевой, Балакшиной, Коротковской, Пылаевой, Радионова, Филиппова, Щеголева, Эверстова и др.²

5 марта 1913 г. в Клубе приказчиков прошел вечер, состоящий из 2 частей: пьесы "Рвачи" И.Шпагинского и миниатюры "Хирургия" А.П.Чехова³, а 8 марта того же года в газете "Якутская окраина" вышел отзыв, где, в частности, написали: "Ожила спектакль поставленная в конце чеховская миниатюра "Хирургия". Господин Шоластер, в роли дьячка, заставил публику искренне посмеяться перед уходом домой"⁴. 5 мая того же года в Клубе приказчиков в программе очередного вечера значилась шутка А.П. Чехова "Юбилей"⁵.

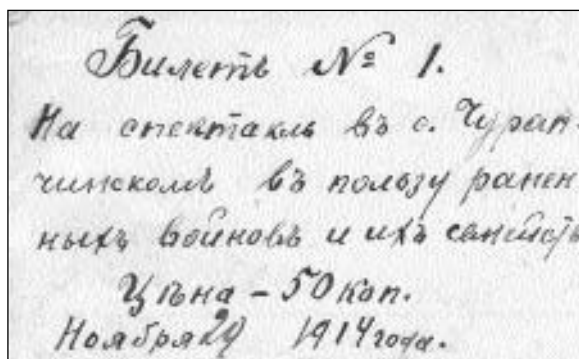
Кружок любителей музыки и литературы работал долгие годы, и его работа оценивалась в газетах по-разному. Непрерывно идущая критика заста-

вила членов кружка пересмотреть направления своей деятельности. В сентябре 1915 г. на общем собрании было принято решение устраивать литературные вечера, где бы читались рефераты по намеченным к постановке пьесам (с подробным обсуждением главных идей и персонажей), обсуждались новинки литературы⁶. И действительно, в течение сезона 1915/16 гг. почти еженедельно проводились "среды" по творчеству Тургенева, Чехова, Гоголя и т.д. Например, в январе 1916 г. прошли занятия по изучению "Вишневого сада" А.П. Чехова⁷.

В газетах публиковались программы мероприятий на святочные и масленичные праздники. Так в газете "Якутские вопросы" 8 февраля 1917 г. было опубликовано расписание вечеров Кружка любителей музыки и литературы в Общественном собрании на масленичные праздники — танцы, маскарады и т.д., в том числе 9 февраля — миниатюры А.П.Чехова "Хирургия", "Сирена", 12 февраля — "Спекулянты"⁸.

Из приложения к "Якутским вопросам" можно узнать, что учащиеся старших классов местных учебных заведений — реального училища и женской гимназии собирались ставить 26 февраля 1917 г. пьесу Антона Павловича "Чайка" в Клубе приказчиков⁹.

Вслед за развитием театрального дела на русском языке стали появляться первые драматические опыты постановки спектаклей на якутском языке, в том числе переводы известных писателей. Но вскоре встал вопрос об отсутствии разрешения цензурного комитета. В газетах не только Якутской области, но и Централь-

НА РС(Я). Ф. 15-и. Оп. 10. Д. 3173. Л. 202.

ной России этого периода появлялись заметки о запретах постановки спектаклей на якутском языке. Например, иркутская газета "Сибирские вести" 10 января 1913 г. писала о кружке якутов-любителей сцены, которые в Клубе приказчиков ставили на якутском языке пьесы Н.Гоголя и Л.Н.Толстого, а также инсценированные В.М.Ионовым якутские сказки и драму Никифорова "Манчары". И препятствий пока не было, но предполагаемые пьесы "Медведь" и "Предложение" были запрещены из-за отсутствия на переводах специального разрешения комитета по делам печати¹⁰.

Тогда их стали ставить на частных квартирах, например, в 1914 году "...в день какого-то семейного праздника инородцем Анемпондистом Ивановым в своей квартире устроен спектакль ... Была поставлена на русском языке пьеса Чехова "Предложение". Исполнителями ролей были А.И.Софронов и его жена, а также учителя из инородцев. Присутствовало 11 семейств зрителей"¹¹.

В годы Первой мировой войны устраивались спектакли со сбором средств в пользу раненных, в том числе и в улусах. Например, 10 декабря 1914 г. земский заседатель 5-го участка Якутского округа отправил донесение якутскому окружному исправнику о том, что 29 ноября сего года в с. Чурпча кружок любителей по разрешению дал спектакль в пользу раненных и их семейств. Были поставлены шутка "Чучело" в 2 действиях Билибина и "Зло-

умышленник" сценка в одном действии А.П.Чехова. Было выручено 33 руб. 50 коп.¹²

Якутский окружной исправник отправил вырученные деньги (за вычетом 3 руб. 35 коп. за марки благотворительного сбора в пользу учреждений ведомств императрицы Марии) в местное управление Российского общества Красного Креста¹³. К донесению прилагалась афиша и талоны билетов. Билеты стоили 1 руб. и 50 коп., сам спектакль проходил в здании старой аптеки.

Таким образом, произведения Антона Павловича Чехова ставили на театральных подмостках Якутска еще до революции 1917 г. В основном это были инсценировки его рассказов, миниатюр и шуток, но любители постепенно подходили к постановке его сложных, психологических пьес, и не случайно первой попытка сделать это молодежь, как более восприимчивая ко всему новому. Простота, лаконичность, популярность малых произведений Чехова способствовали переводу их на якутский язык и приобщению к ним простого якутского народа.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ НА РС(Я). Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 1848. Л. 4, 6.

² Якутская жизнь. — 1908. — 23 дек.

³ Якутская окраина. — 1913. — 1 марта.

⁴ Там же. — 8 марта.

⁵ Там же. — 5 мая.

⁶ Ленский край. — 1915. — 3 окт.

⁷ Там же. — 1916. — 24 янв.

⁸ Якутские вопросы. — 1917. — 8 февр.

⁹ Приложение к газете "Якутские вопросы". — 1917. — 22 янв.

¹⁰ Сибирские вести. 1913. — 10 янв.

¹¹ Якутский театр. — Якутск, 1975. — С. 7.

¹² НА РС(Я). Ф. 15-и. Оп. 10. Д. 3173. Л. 200.

¹³ НА РС(Я). Ф. 15-и. Оп. 10. Д. 3173. Л. 201.

Подвижник науки

(К 75-летию профессора В.Н.Иванова)

А.А.Борисов

В истории науки видную роль играют не только первооткрыватели, но и те, кто прикладывает усилия для её организации и приобщения к её достижениям общества. Когда это сочетается при приложении энергичности, патриотизма, преданности жизненным идеалам и поставленным целям, рождаются научные деятели, оказывающие благотворное подвижническое воздействие на развитие науки. К такому, без сомнения, относится заслуженный деятель науки РФ и РС(Я), академик РАН, АН РС(Я), Академии духовности РС(Я), доктор исторических наук, профессор Иванов Василий Николаевич.

Он родился 1 мая 1935 г. в Жарханском наслеге Нюрбинского района Якутской АССР.

По окончании в 1952 г. Нюрбинской средней школы он поступил в Московский государственный историко-архивный институт, где учился у видных ученых страны: В.В.Максакова, А.А.Зиминой, Н.В.Устюгова, С.И.Якубовской, В.К.Яценского, Е.В.Луцкого, Н.Е.Ерошкина, В.В.Иллерицкого, С.О.Шмидта, Е.И.Каменцевой. Будучи активным участником научного студенческого кружка "История феодализма в России" под руководством известного в стране ученого Н.В.Устюгова рано проявил способности к исследовательской работе. Успехи молодого историка были отмечены в 1957 г. на Всесоюзном конкурсе студенческих научных работ, где его доклад "Социально-экономические отношения у якутов XVII в."

Андреан Афанасьевич
Борисов,

д.и.н., г.н.с. ИГИиПМНС.

© А.А.Борисов, 2010.

занял I место и получил премию Министерства высшего образования СССР, первым из якутских студентов. В том же году одноименная дипломная работа была защищена на "отлично" и рекомендована к печати.

В 1957 г. В.Н.Иванов вернулся в Якутию, где начал свою трудовую деятельность в архивных учреждениях республики. Как специалист В.Н.Иванов внес много нового в их работу: были укреплены кадровый состав и материальная база, заметно улучшилась работа по использованию архивных материалов в научных и народно-хозяйственных целях, оживилась публикаторская работа.

В 1961—1964 гг. В.Н.Иванов обучался в аспирантуре Якутского госуниверситета по специальности "История народов СССР" под руководством знаменитого ученого, профессора Г.П.Башарина. Общение с ним оставило глубокий след в его научной деятельности.

В 1961—1969 гг. молодой специалист работал старшим преподавателем, а затем доцентом и заместителем заведующего кафедрой истории СССР Якутского государственного университета, которой руководил профессор И.М.Романов. Тематика разработанных им лекций ("История первобытного общества", "Основы этнографии", "Основы археологии", "Источниковедение истории СССР", спецкурс "Архивное дело и делопроизводство") свидетельствует о разносторонней профессиональной подготовке. Курируемый им курс ИО-62 имел высокие показатели по всему университету. Активный участник научного кружка "История" под руководством профессора Г.П.Башарина

В.Н.Иванов

и его помощник В.Н.Иванов уже в те годы начал участвовать в становлении якутской школы историков. Впоследствии многие из членов кружка стали видными учеными: А.Н.Алексеев, д.и.н., ректор ЯГУ им.М.К.Аммосова, Ю.Д.Петров, д.полит.н. декан исторического факультета ЯГУ, А.И.Голев, д.и.н., заведующий кафедрой всемирной истории и этнологии ЯГУ, П.С.Троев, д.и.н., профессор кафедры истории Якутии ЯГУ, С.Н.Горохов, к.и.н., профессор кафедры истории Якутии ЯГУ, Е.С.Шишигин, к.и.н., директор ЯГОМиКНС им.Ем.Ярославского и др. В 1966 г. В.Н.Иванов успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему "Социально-экономические отношения у якутов XVII в."

С 1969 г. В.Н.Иванов начал работать в Институте языка, литературы и истории (ИЯЛИ) Якутского филиала СО АН СССР на должности старшего научного сотрудника в секторе истории, руководимом Ф.Г.Саф-

роновым. За эти годы он издал две монографии и ряд крупных статей. В 1983 г. в Москве он блестяще защитил докторскую диссертацию на тему "Историческая мысль в России XVIII—XIX в. о народах Северо-Востока Азии". В 1984 г. был избран директором ИЯЛИ (ныне ИГИиПМНС СО РАН) и проработал на этой должности до 2008 г.

Как один из ведущих специалистов в области отечественной истории и историографии профессор В.Н.Иванов написал около 300 научных работ, в том числе 7 монографий. Круг научных интересов В.Н.Иванова широк и разнообразен. Это и проблемы отечественной истории, и исторического прошлого отдельных народов Северо-Востока Азии, сибирская историография, национальные отношения и этносоциальные процессы в Якутии.

Первым и ключевым направлением является проблема вхождения Северо-Востока Азии в состав Российского государства, которая разработана в трех монографиях: "Социально-экономические отношения у якутов. XVII век" (Якутск, 1966. — 424 с), "Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства" (Новосибирск, 1999. — 210 с.) и "Якутия в составе Русского государства (XVII в.)" (Якутск, 2002 г.) и в серии научных статей. Еще в 1960-х гг., когда еще не утратили своих позиций фундаментальные труды С.В.Бахрушина и С.А.Токарева, вышла в свет первая монография. В ней на основе прочной теоретико-методологической базы была поставлена и разработана проблема патриархально-феодальных отношений в условиях оседлого ско-

товодческого хозяйства якутов в северных широтах Евразии и показано влияние на них общероссийского исторического процесса. При этом исследование проводилось в условиях широкой научной дискуссии, охватившей крупные исследовательские центры страны по проблемам общественного строя пастушеских народов. Автор привлек обширный массив архивных материалов, многие из которых были введены в научный оборот впервые. Большой исследовательской находкой стало обнаружение ранее неизвестных материалов первой в Якутском уезде переписи населения и скота в 1642 г., которая была проведена якутским воеводой П.П.Головиным в целях упорядочения ясачного обложения. Эти материалы дали возможность по новому осветить важнейшие вопросы социально-экономического развития якутов первой половины XVII в. В частности, это касается социальной структуры якутского общества и различных сторон образа жизни и производственных отношений. Не случайно данное исследование заслужило высокую оценку специалистов, в том числе было отмечено в рецензиях таких центральных научных изданий, как журнал "Вопросы истории" и "Отечественная история".

В двух следующих монографиях была разработана сложная, дискуссионная проблема вхождения Северо-Востока Азии в состав Российского государства XVII в. Межцивилизационное взаимодействие стало тем обширным историко-культурным фоном, на котором автор рассмотрел и оценил события того времени (дал обстоятельную характеристику) и масштаб этих событий с пози-

ций этого нового подхода. Были введены в научный оборот новые документы и переосмыслен фактический материал, использованный в трудах предшественников. В ходе работы автору удалось сделать открытие уникального архивного документа. Общеизвестно историческое значение актовых источников, исходивших от центральных властей, освещающих государственную политику в отношении народов, населявших территории, в разное время вошедшие в состав России. В частности, речь идет о царских "наказах" воеводам, назначавшимся в сибирские города и остроги. К сожалению, не все они сохранились и дошли до наших дней. До последнего времени историки не располагали полным текстом царского наказа первым якутским воеводам П.П.Головину и М.Б.Глебову от 6 августа 1638 г. Почти столетие (с 1875 г.) специалисты искали не достающую половину наказа и только в 80-х годах XX в. В.Н.Иванову удалось обнаружить ее в архивных фондах Сибирского приказа, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов (раньше — ЦГАДА СССР). Источниковедческое и общенаучное значение находки подобного документа трудно переоценить. На основе такого рода документов автору удалось обосновать положение о том, как в результате событий 1620—1630-х гг., которые носили в основном мирный характер, Северо-Восток Азии стал составной частью Русского государства. В другой монографии "Якутия в составе Русского государства", изданной в год 370-летия вхождения Якутии в состав Русского государства и посвященной этому крупному общественно-

политическому событию, автор предлагает новый научный подход, рассматривая прежде всего "внутреннее содержание исторического процесса во всем его многообразии и противоречивом проявлении с тем, чтобы уловить сложную динамику исторического развития". В 2007 г. под руководством В.Н.Иванова была опубликована коллективная монография "Россия и Якутия: сквозь призму истории" (Якутск), которая подвела определенный итог многолетним исследованиям ученого. Научным признанием стало награждение этой книги I премией Всероссийского конкурса на лучшее издание по патриотической тематике в рамках государственной программы "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006—2010 гг.

Серия из трех монографических исследований В.Н.Иванова: "Русские ученые о народах Северо-Востока Азии (XVII — начало XX в)" (Якутск, 1978. — 320 с), "Народы Сибири в трудах Ф.Я.Кона" (Новосибирск, 1985. — 174 с), "Историческая мысль в России XVIII — середины XIX вв. о народах Северо-Востока Азии" (М., 1989. — 242 с.) развивают второе научное направление ученого. В них представлена крупная научная проблема — почти трехвековая история изучения представителями отечественной науки коренных народов Северо-Востока Азии и, прежде всего, выявлены идейные истоки различных историографических направлений. В этих трудах автор установил и показал приоритет ученых России в научном познании народов этого огромного региона, что является новым научным достижением, обогатившим по-

нимание общих закономерностей развития российской исторической мысли. Как отмечали рецензенты, первая из рассматриваемых монографий ученого дает "возможность для широких обобщений исторического и историографического плана при тесной увязке истории освоения Северо-Востока страны с развитием науки, она является исследованием, намечающим новые пути историографической разработки, впервые подводящим итоги тому огромному вкладу, который внесла русская научная мысль в дело изучения истории и этнографии народов северо-восточной окраины России" (Вопросы истории. — 1981. — № 2. — С. 132—234). В исследованиях В.Н.Иванова освещены труды практически всех исследователей, причастных к изучению народов этого обширного региона России: С.У.Ремезова, В.Н.Татищева, Г.Ф.Миллера, И.Э.Фишера, Я.И.Линденау, С.П.Крашенинникова, Г.В.Стеллера, И.Г.Георги, М.М.Щербатова, И.Н.Болтина, М.В.Ломоносова, А.Н.Радищева, Ф.П.Врангеля, Н.С.Щукина, Г.И.Спаского, Р.К.Маака, П.А.Словцова, А.Ф.Миддендорфа, А.А.Бестужева-Марлинского, Н.А.Чижова, Г.С.Батенькова, Д.П.Давыдова, И.А.Худякова, А.П.Щапова, Н.Г.Чернышевского, В.Л.Серошевского, Ф.Я.Кона и других. По мнению В.Н.Иванова, трудами этих исследователей оформилось особое направление в исторической науке — североведение, внесшее огромный научный вклад в познание народов мира.

Начиная с середины 1990-х гг. обозначилось третье направление в научной биографии В.Н.Иванова. Оно нашло отражение в двух сборниках статей профессора: "Пересечение

исторических судеб: народы, люди" (Якутск. 1995. — 172 с) и "Северо-Восток Азии в контексте Российской истории" (Якутск, 2005. — 832 с.). В трудах, собранных в них, рассматриваются не только различные аспекты двух предыдущих направлений, но и обобщаются вопросы национальных отношений и этносоциальных процессов в регионе, проблемы арктических территорий Сибири и России, исторические судьбы представителей национальной интеллигенции Якутии. Одновременно автор приступил к разработке теории и методологии региональных аспектов проблемы государственного строительства и национальных отношений в Российской Федерации.

Особо следует сказать об археографическом направлении в творчестве В.Н.Иванова. Почти во всех крупных работах ученого задействованы ранее не известные, впервые открытые им уникальные документы по истории Якутии. Заслужкой перед наукой Якутии является основание В.Н.Ивановым сборника статей и документов "Якутский архив" (с 1964 г. вышло 4 выпуска), который впоследствии (с 2000 г.) превратился в историко-документальный, научно-популярный, иллюстрированный журнал "Якутский архив", главным редактором которого ныне он является. Как и в предшествовавшем ему издании в журнале периодически публикуются интересные и редкие архивные документы по истории и этнографии не только Якутии, но и России. Напомним также, что В.Н.Иванов был ответственным редактором сборника документов и материалов "Вклад народов Якутии в дело Победы. Всенародная помощь фронту.

Т. III" (1983), составителем и редактором сборника документов и материалов "Кооперативно-колхозное строительство в Якутии. 1917—1927 гг." (1984), составителем и ответственным редактором второго тома "Трудовой подвиг трудящихся Якутии" (1985) этого же сборника. Несколько публикаций посвящены приобщению якутов к русскому земледелию в XVII в. По его глубокому убеждению, публикация исторических документов имеет исключительное значение для истории, для достижения исторической правды.

Обширность и глубина исследовательских интересов ученого давно снискали ему славу скрупулезного, серьезного и принципиального историка, а его исследования способствуют научному пониманию общих закономерностей социально-экономического, общественно-политического и культурного развития региона. Его труды формируют новую парадигму изучения Северо-Востока Азии, согласно которой "события и факты местной истории с XVII в. рассматриваются не только как внутренняя история собственно региона, но главным образом российской истории, как региональная история, без которой история России не может быть полноценной и привлекательной".

В.Н.Иванов является видным организатором науки и общественным деятелем Якутии. Так, со дня образования АН РС(Я) В.Н.Иванов стал ее действительным членом и работал ее вице-президентом в 1994—2001 гг., председателем Объединенного ученого совета по гуманитарным наукам.

В.Н.Иванов был и является членом ряда научных советов: "Национальные отношения в

СССР" при Президиуме АН СССР, "Историография и источниковедение" Отделения истории РАН и "История Сибири" СО РАН, Объединенного ученого совета по историческим, филологическим и философским наукам СО РАН, председателем докторского диссертационного совета при ИЯЛИ (ИГИ АН РС(Я) в 1989—2005 гг.

В годы его директорства (1984—2008) Институт впервые в своей истории вышел на международную арену, когда были установлены международные научные связи с научными центрами Германии, Японии, Польши, США, Франции, Кыргызстана, Казахстана и других стран. Проводились крупные международные конференции и экспедиции.

С 1993 г., когда по инициативе В.Н.Иванова была проведена международная научная конференция "Языки, культура и будущее народов Арктики", Институт начал играть большую роль в развертывании научных исследований по проблемам Мировой Арктики. Проблемы Арктики стали одним из востребованных направлений в работе Института. Проведен ряд научных конференций и изданы монографии. Институт принял участие в написании статей к "Энциклопедии Арктики", изданной в Великобритании. Как результат был создан отдел арктических исследований. Устойчивые и успешные контакты установились с историками Польши и Японии. Был проведен ряд международных конференций и симпозиумов. Совместно с профессором Сайто (Университет г.Нагоя) профессор Иванов руководил международным проектом "Изучение

культуры северных скотоводов Восточной Азии". Признанием заслуг профессора стало награждение его первым из якутов Почетной медалью Варшавского университета.

Особое внимание уделялось развитию фольклорного направления. Был создан отдел олонхо, который проводил огромную работу по изучению эпического наследия. Были инициированы научные серии по изданию памятников фольклора, в частности, "Саха боотурдара". Институт внес выдающийся вклад в дело увековечения олонхо, представив его на рассмотрение Международного жюри ЮНЕСКО в ноябре 2005 г., которое вынесло решение о включении этого выдающегося памятника устной эпической традиции якутов в Список шедевров нематериального культурного наследия человечества.

Филологическое направление озаглавлено выходом в свет серии научных словарей якутского языка, в том числе первых томов Большого толкового словаря. Личное участие В.Н.Иванова в разработке фундаментальных основ государственной языковой политики оказало благотворное влияние на процесс разработки закона "О языках народов РС(Я)" и "Концепции государственной программы Республики Саха (Якутия) по возрождению, сохранению и развитию коренных народов Республики Саха (Якутия)" в начале 1990-х гг. Следствием этого было образование сектора языковой политики.

Историческое направление, несмотря на общий кризис отечественной науки 1990-х гг., связанный с переосмыслением прошлого с позиций современной теории и методологии,

развивалось по пути крупных и глубоких разработок по различным областям истории Якутии. Издан ряд крупных монографий. Историки Института приступили к написанию академической "Истории Якутии". Выполнены в рукописном варианте два тома из трех запланированных, но объективные трудности, связанные с переходом на новый концептуальный уровень исторической науки, не позволяют пока довести начатое дело до конца. В какой-то мере этот пробел восполняет коллективный труд историков, выполненный под руководством В.Н.Иванова "Якуты: легендарные и исторические личности" (Якутск, 2005). За свою высокую идейную направленность эта работа получила специальный диплом I Всероссийского конкурса краеведческой литературы "Наше культурное наследие" за большой вклад в краеведческие исследования, которые проводит Международный общественный фонд "Российский фонд мира".

Наконец, крупным достижением историков и всего Института, в целом, является работа, возглавленная В.Н.Ивановым, над историко-культурным атласом "Якутия" (М., 2007), получившим высокую оценку в центральных изданиях. Этот фундаментальный труд венчает определенный этап якутоведения (в широком смысле), когда накопленный и систематизированный объем знаний требует обобщения, и выполняет важную функцию на пути нового осмысления истории и будущего Якутии и всего Северо-Востока Азии. Атлас получил Диплом Правления ассоциации книгоиздателей, став лауреатом конкурса

2008 г. в номинации "Лучшее издание, внесшее вклад в диалог культур".

В.Н.Иванов постоянно уделяет большое внимание подготовке кадров. Под его руководством защищено 16 кандидатских диссертаций (Н.Д.Васильева, Т.С.Ермолаев, С.Е.Никитина, Т.Н.Оглезнева, Т.Т.Курчатова, В.Б.Игнатьева и др.). Докторами исторических наук стали П.С.Троев и А.А.Борисов.

В.Н.Иванов считает, что каждый историк должен занимать активную общественную позицию, о чем особо вдохновенно говорили великие русские историки В.Н.Татищев и В.О.Ключевский. Василий Николаевич является видным общественным деятелем, участвовавшим во многих обществен-

но-политических событиях и мероприятиях, в жизни многонационального населения республики. Он был народным депутатом судьбоносного Верховного Совета ЯАССР двенадцатого созыва, фактическим руководителем совета молодых ученых республики в 1966—1972 гг., после смерти С.П.Данилова — возглавил Конгресс народа саха, с 1992 г. — председатель Комиссии по присуждению Государственной премии РС(Я) им.П.А.Ойунского и т.д. На протяжении многих лет отстаивал честь и достоинство основоположников якутской художественной литературы А.Е.Кулаковского, А.И.Софронова, Н.Д.Неустроева и защищал от антинаучной критики.

В.Н.Иванов награжден орденом Дружба, государственными наградами и наградами многих общественных организаций, лауреат Государственных премий РС(Я) им. А.Е.Кулаковского и П.А.Ойунского. Он — Почетный гражданин Намского улуса и Жарханского наслега Нюрбинского улуса.

Свое 75-летие уважаемый профессор встречает в рассвете творческих сил, полный новых идейных замыслов. Нас ждут новые находки и методологические озарения видного якутского ученого, по-прежнему находящегося во главе научной школы якутских историков. Пожелаем же ему доброго здоровья и успехов на благо отечественной науки!

Видный представитель отечественной исторической науки

(К 75-летию профессора Д.А.Шириной)

Н.Д.Васильева

Ширина Данара Антоновна — доктор исторических наук, профессор, ведущий и известный специалист в области научного изучения Северо-Востока России. Она автор 4 монографий и более 60 научных статей, опубликованных не только в России, но и за рубежом. В этом году Данара Антоновна отмечает сразу два юбилея, один из которых полувековой научной деятельности. Свою научно-трудовую деятельность Данара Антоновна начала в 1960 г. в Институте истории СССР АН СССР после окончания Московского государственного университета им.М.В.Ломоносова. С 1960 по 1974 г. она принимала участие в подготовке и издании I, II, III томов "Истории СССР с

древнейших времен до наших дней" (М.: Наука, 1967, 1968). В 1974 г., уже будучи в должности младшего научного сотрудника, Данара Антоновна переводится в ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР, и с этого времени ее научные интересы тесно связываются с изучением академических изысканий на северо-востоке и в Арктическом регионе России в целом. В настоящее время она является главным научным сотрудником сектора арктических исследований ИГиИПМНС СО РАН.

Кандидатскую диссертацию Данара Антоновна защитила в 1978 г. на тему "Борьба идейных направлений в отечественной историографии истории русского средневекового города (вторая половина XIX —

Нина Дмитриевна
Васильева,

к.и.н., с.н.с. ИГиИПМНС.

© Н.Д.Васильева, 2010.

первая треть XX в.)". В этом исследовании на основе изучения российской историографии и западноевропейской политэкономии и социологии она сумела показать преодоление отечественными учеными в кон. XIX — нач. XX в. представлений о феодализме как этапе, исключающем развитие товарно-денежных отношений.

В 1995 г. Данара Антоновна защитила докторскую диссертацию "Роль Академии наук в изучении Северо-Востока России XVIII — начала XX в.". В течение 1983—2001 гг. издательство "Наука" выпустило в свет ее монографии: "Летопись экспедиций Академии наук на Северо-Восток Азии в дореволюционный период", "Экспедиционная деятельность Академии наук на Северо-Востоке Азии. 1861—1917 гг.", "Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725—1917 гг.". Эти работы, десятки научных статей и докторскую диссертацию Д.А.Ширина, как отмечалось выше, посвятила научному изучению северо-востока нашей страны. Фундаментальная источниковая база, включающая переводы документов с немецкого, французского и английского языков, комплексный характер исследования темы, внимание к естественно-научным, историко-этнографическим аспектам наблюдений, а также деятельности Академии наук дали возможность автору воссоздать цельное представление о научном изучении ареала на протяжении двух столетий, позволили ей связать процесс научного изучения северо-востока страны с развитием отечественной и мировой науки того времени. Специальная работа Шириной по изучению инст-

Д.А.Ширина

рукций Академии наук, которые разрабатывались учеными почти для каждой экспедиции, расширила представление о типах исторических письменных источников XVIII—XIX вв. (см. ее статью в "Археографическом ежегоднике за 1999 г." М., 2000). По материалам многолетних научных изысканий ею была разработана концепция создания музея истории науки в Якутии им. Г.П.Башарина.

За последние десятилетия Д.А.Ширина значительно расширила ареал и предметное поле своих исследований. В монографии "Россия: научное исследование Арктики. XVIII в. — 1917 г." (Новосибирск, 2001) впервые была воссоздана история научного исследования Арктики на протяжении двух столетий. На обширном и разнообразном документальном материале рассмотрен огромный вклад России, отечественной академической науки XVIII — начала XX в. в освоение арктических территорий. Особое внимание автор уделила исто-

рико-этнографическим свидетельствам о традиционных культурах арктических народов Азии и Америки, что позволило Д.А.Шириной показать формирование научных представлений о единстве этносов Арктики, об этнических областях, о полярной и приполярной культуре. Многие свои статьи и научные отчеты Данара Антоновна посвятила исследованию особенностей жизнедеятельности арктических народов и выявлению их роли в истории человечества; работе Северного Форума; специфике и формам международного сотрудничества в современной Арктике.

Статьи Шириной об истории научного изучения отечественного Северо-Востока: начале формирования научных представлений о полярной культуре, значении исследований для развития отечественной и мировой науки XVIII—XX в., деятельности отдельных экспедиций, а также немцев, поляков и политических ссыльных; ее работы о парижском издании "Воспоминаний" А.Я.Уваровского, об изучении саха, об отдельных аспектах разнообразных процессов в Арктике опубликованы в различных изданиях Якутска, Новосибирска, Москвы и за рубежом — в периодических (газеты, журналы) и специальных (тематические сборники, материалы конференций, энциклопедия, справочники) изданиях. Некоторые работы ею выполнены в рамках международного проекта "Северный морской путь", а также по заказу Госкомитета по высшей школе, науке и технической политике при Правительстве РС(Я) ("Национальное и культурное возрождение народа саха", "Суверенная Республика Саха (Якутия)

(1991—1996): проблемы коренных преобразований") и по грантам РГНФ и РФФИ.

Огромное и важное место в деятельности Д.А.Шириной занимает подготовка научных кадров. С созданием в 1989 г. диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций Данара Антоновна в течение 14 лет выполняла обязанности ученого секретаря, а с 2003 по 2005 — заместителя председателя регионального диссертационного совета по защите докторских диссертаций по отечественной истории. Через ее внимательные и добрые руки прошли десятки исследователей, многие из которых стали впоследствии достойными и признанными учеными. Под ее непосредственным научным руководством были защищены исследования по истории библиотек, духовной консистории, авиации Якутии, а также о деятельности в регионе Второй Камчатской экспедиции и государственного деятеля М.К.Аммосова. И сегодня Данара Антоновна продолжает руководить диссертационными исследованиями.

Кроме того, Д.А.Ширина на историческом факультете ЯГУ в течение нескольких лет работала председателем ГАК. На протяжении 9 лет она читала лекции, проводила разнообразные занятия по "Отечественной истории", "Истории Сибири", "Истории древней Руси" в Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, а также в Арктическом государственном институте культуры и искусств. Начиная уже с 1979 г. она является постоянным чле-

ном и председателем экзаменационных комиссий по вступительным экзаменам в аспирантуру и сдаче аспирантских минимумов по истории, французскому, немецкому, английскому языкам. Также ею были разработаны лекции для студентов 1-го курса University of the Arctic по теме "Народы и культуры циркумполярного мира".

Д.А.Ширина работала в составе различных редколлегий: серии "Замечательные люди и важнейшие исторические события РС(Я)", сборника материалов научно-практической конференции "Поляки в Якутии", является ответственным редактором опубликованных исследований В.Н.Иванова "Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства" (Новосибирск: Наука, 1999), И.И.Юргановой "История Якутской епархии. 1870—1919 гг. (деятельность духовной консистории)" (Якутск, 2003), ее же "Церкви Якутии (краткая история)" (Якутск, 2005), Т.В.Захаровой "История библиотек Якутии. XVII век — 1920 год" (Якутск, 2004) и др.

В настоящее время она — член редколлегий журналов "Якутский архив", "Наука и техника Якутии". Д.А.Ширина, сохраняя верность своим научным интересам, продолжает изучение изысканий академической науки в XX в. Продолжением публикаций об академической деятельности является исследование Д.А.Шириной "Отечественная Академия наук: научное изучение Арктики и Севера (1914—1930 гг.)". На основе изучения самых разных проблем и вопросов, связанных с работами Акаде-

мии XVIII — нач. XX столетий, а также содержащихся в материалах историографии сформированы представления о роли Азиатской России в появлении новых пространственных векторов развития отечественной науки на север и восток; о преодолении границ в знаниях о Земле, континентах, народах и изменении в связи с этим картины мира; о специфике пограничья как в научных исследованиях, так и в историографии темы. Показаны условия научных исследований, осуществление которых сопровождалось сложными процессами в академической среде в условиях социокультурного пограничья. Кроме того получены данные о ряде академических экспедиций, территориях их деятельности и направленности проводимых ими работ.

По многообразию, результативности различных занятий, сочетанию научной и научно-организационной деятельности с работой по воспитанию научных кадров Данара Антоновна является одним из видных представителей отечественной исторической науки. За свою многогранную научную и организационную работу Д.А.Ширина неоднократно награждалась почетными грамотами СО РАН, АН РС(Я), в 2005 г. Указом Президента РС(Я) Данара Антоновна было присвоено звание "Заслуженный деятель науки РС(Я)". А ее доброжелательное, теплое и заботливое отношение к коллегам, своим ученикам, постоянная готовность прийти на помощь любому нуждающемуся вызывают искреннее уважение и любовь среди сотрудников.

Архивные вести за 2009 г.

* * *

24 января — выступление гл.специалиста КГАС РС(Я) И.И.Юргановой в радиоэфире НВК "Саха", посвященное 100-летию Тандинской Николаевской церкви.

9—20 февраля гл.археограф НА РС(Я) А.А.Калашников находился в рабочей командировке в Москве по дополнительному выявлению документов о жизни и деятельности видного государственного деятеля Якутии С.М.Аржакова в РГАСПИ, ГАРФ, ЦИАМ. Состоялась встреча с дочерьми С.М.Аржакова Кларой Степановной и Аидой Степановной, проживающими в г.Москве, записаны их воспоминания об отце.

27—28 февраля в г.Якутске состоялось республиканское совещание работников архивных учреждений республики по итогам работы за 2008 г. и определению задач по дальнейшему совершенствованию деятельности архивных учреждений на 2009 г. В совещании приняли участие заместитель главы окружной администрации МО "Город Якутск" С.В.Гоголева, представители Управления юстиции РФ по РС(Я), отдела работы с общественностью окружной администрации МО "Город Якутск", сотрудники Комитета государственной архивной службы РС(Я), республиканских государственных архивов, заведующие архивами 32 муниципальных образований республики. В рамках республиканского совещания проведены расширенное заседание коллегии и выездное заседание экспертно-проверочной комиссии КГАС РС(Я).

20 марта на научно-практической конференции "Принятие российского подданства в XVII в. народами Якутии и современность" были сделаны сообщения гл.специалистом КГАС РС(Я) И.И.Юргановой "Методы исторического исследования документов Русской православной церкви в Якутском крае", замдиректора ГУ "НА РС(Я)" Н.С.Степановой "Из истории Тагуйских и Оргетской волостей Средневилюйского улуса за период с конца XVIII до начала

XIX в.", гл.архивистом ГУ "НА РС(Я)" П.И.Корякиным "Саха уһуйээннэригэр кэпсэнэр суду төрүттэрбит уонна архыып докумуоннара: тэһнээн көрүү чахчылар" и замначальника отдела использования и публикации ГУ "НА РС(Я)" Э.М.Яковлевым "Якутская Степная дума в документах Национального архива. 1825—1839 гг."

14—16 апреля ГУ "Национальный архив РС(Я)" совместно с АНО "Учебный центр управления и бизнеса" был организован и проведен семинар повышения квалификации работников делопроизводственных служб и лиц, ответственных за сохранность архивных документов организаций и предприятий по теме "Документационное обеспечение управления и организации хранения документов".

20 апреля Комитетом государственной архивной службы РС(Я), ГУ "Национальный архив РС(Я)" совместно с Национальной библиотекой РС(Я) был проведен круглый стол, посвященный 150-летию совершения первой Божественной литургии на якутском языке в рамках мероприятий VIII Республиканского Пасхального фестиваля "Золотые купола" с экспонированием подлинных архивных документов по истории православия в Якутском крае.

26—28 апреля в с.Верхневилуйск делегация в составе директора ГУ "НА РС(Я)" А.А.Захаровой, А.А.Калашникова, Э.М.Яковлева приняла участие в презентации сборника документов и фотоальбома о жизни и деятельности видного государственного деятеля, советско-партийного работника И.Н.Барахова.

27 апреля состоялась презентация "Историко-графического атласа г.Якутска в 1917 г." (автор П.В.Попов) с участием главы "Городского муниципального округа г.Якутск" Ю.В.Заболова, представителей культуры, науки и общественности республики. На Республиканском конкурсе изданий "Книжный двор-2009" в номинации "Историко-краеведческое издание" Атлас получил I премию.

* * *

В рамках республиканских юбилейных торжеств, посвященных 110-летию со дня рождения С.М.Аржакова, НА РС(Я) проведены следующие мероприятия:

Выставка "К 110-летию юбилею С.М. Аржакова" экспонировалась 27 апреля в здании ГТОиБ и в Музее государственности в с. Хатырык Намского улуса во время проведения торжественных мероприятий, посвященных Дню Республики; 9 ноября в с.Чинэкэ и 10 ноября в г.Вилуйске во время торжественных мероприятий в Вилуйском улусе; 13 ноября — в здании Саха театра им. П.А.Ойунского во время проведения торжественного собрания общественности; 4—5 декабря — в здании Постпредства РС(Я) в г. Москве.

5 июля — телесюжет в передаче Вилуйского телеканала "Юбилейные мероприятия, посвященные С.М.Аржакову в с. Чинэкэ".

13 октября выставка "Нарком земледелия ЯАССР Степан Аржаков" экспонировалась во время проведения научно-практической конференции молодых ученых и специалистов в области экономики и сельского хозяйства "С.М.Аржаков — политический деятель и организатор экономического развития республики", организованной Администрацией Президента и Правительства РС(Я), Министерством науки и профессионального образования, Саха (Якутской) республиканской организацией общества "Знание", Координационным советом молодых ученых и специалистов.

14 октября там же с сообщением "С.М.Аржаков — нарком земледелия ЯАССР (1932—1937 гг.))" выступил главный археограф А.А.Калашников.

17 октября — телесюжет "О 110-летнем юбилее С.М.Аржакова в Вилуйском улусе" в передаче "Саха Сирэ" НВК "Саха".

30 октября на вечере памяти жертв политических репрессий в Национальном художественном музее РС(Я) с сообщением "С.М.Аржаков в жерновах политических репрессий" выступил А.А.Калашников.

31 октября в радиопередаче В.В.Прибыткиной "Колокола памяти" приняла участие директор НА РС(Я) А.А.Захарова, тема — "Ранее неизвестные архивные документы о жизни и деятельности С.М.Аржакова".

10 ноября на Научно-практической конференции, посвященной 110-летию С.М.Аржакова, в г.Вилуйске с сообщением по теме "Документы НА РС(Я) о жизни и деятельности

С.М.Аржакова" выступил главный архивист П.И.Корякин.

12 ноября — радиопередача "Об издании фотоальбома к 110-летию видного государственного и политического деятеля С.М.Аржакова" с участием 1-го замдиректора Н.Н.Малышевой.

Переиздан фотоальбом "С.М.Аржаков. Документы. Фотографии". Предварительно проведена работа по составлению хроники жизни и деятельности, списка источников и литературы; дополнительному выявлению документов и фотографий, газетных статей. (главный археограф А.А.Калашников, 1-й замдиректора Н.Н.Малышева, ведущий методист М.М.Степанова, замначальника отдела Э.М.Яковлев и главный архивист В.К.Ефимова).

* * *

В мае—июне выставка "К 105-летию заведующего партийным архивом Якутского обкома КПСС Г.Р.Явловского" экспонировалась в читальном зале корпуса № 2, проведен вечер памяти с приглашением родственников и друзей.

10 июня. Выставка (впервые на виниловых баннерах) "К 100-летию со дня рождения академика, доктора физико-математических наук Л.В.Киренского" экспонировалась во время проведения торжественного собрания, посвященного 100-летию Л.В.Киренского в Саха театре и 12 июня — в с. Амга в Доме-музее Л.В.Киренского с передачей ее в дар музею.

19 июня выставка "Календарь и история: национальные праздники в советское время" экспонировалась в здании Национальной библиотеки во время проведения Всероссийской научной конференции "Календарная культура народов Сибири: стратегии этнического развития" и 20 июня — в читальных залах.

С 22 июня по 10 июля проведена работа по руководству и организации практики студентов исторического факультета ГОУ ВПО "Якутский государственный университет им. М.К.Аммосова".

25—26 июня первый заместитель председателя Комитета ГАС РС(Я) П.В.Румянцев принял участие в очередном заседании Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве и в работе пленума Российского общества историков-архивистов в г. Новосибирске.

С 29 июня по 5 июля выставка "Дореволюционный Вилуйск" экспонировалась в здании музея им. П.Х.Староватова в г. Вилуйске во время проведения торжественных мероприятий,

посвященных 375-летию г. Виллойска, и с 5 июля по 31 декабря — в здании корпуса № 1.

9 июля радиопередача "О виллойском узнике — политссыльном Н.Г.Чернышевском (к 375-летию г. Виллойска)".

16 июля радиопередача "К 110-летию образования Якутской сельскохозяйственной школы" с участием замначальника отдела Э.М.Яковлева.

5—6 августа председатель Комитета ГАС РС(Я) Н.Р.Константинов, директор Национального архива РС(Я) А.А.Захарова и первый заместитель директора Н.Н.Малышева приняли участие в работе очередного заседания Научно-методического совета архивных учреждений Сибирского федерального округа в г. Горно-Алтайске, где по теме "Взаимодействие Национального архива РС(Я) с федеральными структурами, действующими на территории РС(Я)" выступила Н.Н.Малышева. На совещании-семинаре "Документальные публикации в архивных учреждениях", проведенном в рамках НМС, с сообщениями на тему "О доступе пользователей к архивным документам с конфиденциальной информацией. Из опыта работы Национального архива РС(Я)" выступила А.А.Захарова, "Издательская деятельность Национального архива РС(Я) за последние годы" — Н.Н.Малышева.

6 августа на Международной научной конференции "Россия и Германия: исторический опыт научного сотрудничества в Сибири и на Дальнем Востоке" (к 300-летию со дня рождения Г.В.Стеллера), организованной ИГИ и ПМНС с сообщением по теме "Из истории ссылки в Виллойском округе в 1914—1920 гг." выступил замначальника отдела Э.М.Яковлев. Экспонировалась выставка "Иностранные путешественники в Якутии" в здании АН РС(Я).

13 августа состоялась радиопередача "Из истории политической ссылки в Виллойском округе: об административном ссыльном Адольфе Шмидте" (к 95-летию со дня начала Первой мировой войны) с участием Э.М.Яковлева.

7 сентября выставка "К 100-летию Ю.Г.Шафера" экспонировалась в здании Института космофизики во время проведения Всероссийской научно-практической конференции "Космические лучи и гелиосфера".

25 сентября выставка "Из истории государственных символов Якутии" экспонировалась в здании ГТОиБ во время проведения торжественных мероприятий, посвященных Дню государственности.

с 27 сентября по 25 ноября выставка "Из истории православия в Якутии" экспонировалась в ЯГОМииКНС как раздел выставки "Православные семейные реликвии".

29 сентября на научно-практической конференции "К 270-летию со дня рождения общественно-политического деятеля Якутии Алексея (Сэсэн) Аржакова" в с. Соттинцы — Ленском государственном историко-архитектурном музее с сообщением по теме "Новые документы Национального архива об Алексее Аржакове" выступил замначальника отдела Э.М.Яковлев. Телесюжет об этом прошел 7 октября в программе "Вести—Саха" на ГТРК.

20—21 октября проведен семинар для работников делопроизводственных служб и лиц, ответственных за сохранность архивных документов организаций и предприятий. На семинаре приняли участие 22 чел. из 19 организаций.

29 октября — радиопередача "О жизни и деятельности князца Соттинской волости Борогонского улуса А.Аржакова — Сэсэна (в 1789 г. был на приеме у императрицы Екатерины II)" с участием Э.М.Яковлева.

31 октября в День памяти репрессированных выставка "Страницы жизни П.А.Ойунского" экспонировалась в здании Литературного музея П.А.Ойунского.

7 ноября — телесюжет о меценате, голове Мархинского улуса Боһууте (С.П.Алексееве) в передаче Сардаана НВК "Саха" (замначальника отдела НСА и ИПС Э.Н.Кононова).

26 ноября на научно-практической конференции "Женщины в становлении государственности РС(Я)", проведенной Постоянным комитетом Госсобрания (Ил Тумэн) РС(Я) по здравоохранению, соцзащите, труду и занятости; общественно-политическим Клубом женщин-парламентариев и Союзом женских организаций РС(Я), с сообщением по теме "Краткий обзор архивных документов о жизни и деятельности С.П.Сидоровой" выступила А.А.Захарова. Подготовлено сообщение (стендовое) "Краткий обзор архивных документов о 2-м Всеякутском совещании актива женщин 1932 г." — 1-й замдиректора Н.Н.Малышева.

26 ноября впервые совместно с ИПКРО им. С.Н.Донского-II по программе республиканских курсов учителей истории средних общеобразовательных школ республики проведен семинар "Национальный архив — хранитель национального историко-культурного наследия народов Якутии" с участием проф., д.и.н. В.Н.Иванова. Выступили с лекциями "Из исто-

рии архивного дела в Якутии" директор А.А.Захарова и "Публикаторская деятельность Национального архива" — замдиректора Н.С.Степанова. Во время семинара в читальном зале корпуса № 1 экспонировалась выставка "Уникальные документы НА РС(Я)".

26 ноября радиопередача "П.А.Ойунский о якутской религии (шаманах и удаганках)" с участием главного архивиста П.И.Корякина.

2 декабря выставка "К 110-летию А.Г.Габышева" экспонировалась в здании Саха театра им. П.А.Ойунского во время проведения торжественного собрания общественности республики, 9 декабря — в здании мэрии г. Нюрба во время проведения торжественных мероприятий, посвященных его юбилею.

3 декабря на научно-практической конференции "1-е Винокуровские чтения", организованной Администрацией Президента и Правительства РС(Я), Министерством культуры РС(Я), Национальной библиотекой РС(Я), Якутской епархией, Арктическим государственным институтом искусств и культуры, выступили с сообщениями начальник отдела Е.А.Сергеенко по теме "Об Анастасии Семеновне Винокуровой, супруге М.З.Винокурова" и замначальника отдела Э.М.Яковлев по теме "О поездке в Америку за архивом М.З.Винокурова, русского эмигранта и библиографа".

С 9 декабря по 20 января 2010 г. совместно с ЯГОМИ и КНС экспонировалась выставка "К 110-летию И.Д.Новгородова".

10 декабря радиопередача "О 1-х Винокуровских чтениях. Жена М.З.Винокурова (урожденная Якушкова): родословная" с участием начальника отдела Е.А.Сергеенко.

24 декабря радиопередача "О браках якутов (калым)" с участием главного архивиста П.И.Корякина.

Для создания видеофильма "Павел Юшманов. Последний дореволюционный голова г. Якутска (1905—1917 гг.)" сделана подборка архивных документов (совместный проект со Студией TTL). Фильм показан по каналу НВК "Саха".

* * *

● В 2009 г. Национальным архивом РС(Я) принято на государственное хранение: 3287 ед. хр. управленческой документации, 415 ед. хр. НТД, 1063 ед. хр. по личному составу, 250 ед. хр. фотодокументов. По согласованному с ЭПК КГАС РС(Я) сводному списку источников комплектования ГУ "Национальный архив РС(Я)" на 01.01.10 значится 214 организаций. Органи-

зовано 28 подлинных и фотодокументальных выставок архивных документов, подготовлено 18 телесюжетов, проведено 25 радиопередач (в т.ч. 21 авторская — Н.С.Степановой "Архивы рассказывают"), опубликовано 20 статей. Приняли участие в работе 7 научно-практических конференций, 2 круглых столов, подготовлено 15 сообщений по заданной тематике. Исполнено 1898 социально-правовых, 96 тематических, 20 генеалогических запросов. Количество фактических посещений в читальных залах составило 4446, обслужено 1245 пользователей, выдано 19879 дел, 1783 описи, 166 газетных подшивков.

● Изданы с участием сотрудников архива 8 книг: Сборник документов «Танковая колонна "Советская Якутия"», книга "Воины якутяне — участники освобождения стран Европы 1944—1945 гг.", книга "Воины-якутяне — снайперы" (А.А.Калашников). "Историко-графический атлас г.Якутска в 1917 г." (И.И.Юрганова, Е.А.Сергеенко). Фотоальбом, посвященный 120-летию Г.В.Ксенофонтова, совместно с администрацией Тит-Аринского наслега Хангаласского района (Н.С.Степанова, Е.А.Сергеенко и Э.М.Яковлев). Фотоальбом "Правительство Якутии: вехи истории". (Н.С.Степанова и Е.А.Сергеенко). Фотоальбом "С.М.Аржаков" (2-е дополненное издание) (А.А.Калашников, Н.Н.Малышева, М.М.Степанова) книга "Первые большевики Якутии" (А.А.Захарова, Н.Н.Малышева).

● В целях повышения квалификации сотрудников архива в Отраслевом центре повышения квалификации по архивному делу и документационному обеспечению управления ВНИИДАД (г. Москва) прошли обучение 5 человек: начальник отдела планирования, организационно-кадровой и методической работы В.В.Горохова по теме "Современное делопроизводство", ведущий архивист отдела комплектования и ведомственных архивов М.М.Попова по теме "Архив технической (научно-технической) документации на предприятии, в организации: создание и методика работы", заведующая читальным залом А.А.Борисова и старший хранитель фондов А.Г.Христофорова по теме "Обеспечение сохранности документов" и художник-реставратор М.П.Филиппова по теме "Реставрация документов".

● Участвовали в следующих мероприятиях: — в работе комиссии закрытого конкурса по разработке проекта герба г. Якутска, органи-

зованного Администрацией МО "г.Якутск" (А.А.Захарова).

— в работе Научного совета Библиотеки-архива первого Президента РС(Я) М.Е.Николаева (А.А.Захарова).

— в работе комиссии Республиканского конкурса инновационных проектов "20 лет большой российской политики", организованной ЯГУ и Национальной библиотекой (А.А.Захарова).

— в работе Совета по геральдике при Президенте РС(Я) (главный археограф А.А.Калашников).

— в работе Республиканской комиссии по реабилитации жертв политических репрессий (главный археограф А.А.Калашников).

— в слете лидеров молодежи РС(Я) в п. Нижний Бестях, организованном Федерацией профсоюзов и Минмолодежи РС(Я) (8—10 июля) (главный архивист И.П.Тергюлева).

— в турслете Молодежного совета рескома профсоюзов госучреждений РС(Я) (г. Якутск)

* * *

● Комитетом государственной архивной службы Республики Саха (Якутия) проведена работа по переходу государственных архивов на новую систему оплаты труда (НСОТ) по отраслевому принципу: с 1 марта 2009 г. — ГУ "Национальный архив Республики Саха (Якутия)", с 1 октября 2009 г. — ГУ "Центр документов по личному составу Республики Саха (Якутия)".

● За 2009 г. проведено 8 заседаний коллегии Комитета, в т.ч. с рассмотрением итогов комплексных и контрольных проверок состояния делопроизводства 4 организаций — источников комплектования Национального архива РС(Я), 4 комплексные и контрольные проверки муниципальных архивов; 17 ЭПК при Комитете ГАС РС(Я), заслушаны отчеты председателей экспертных комиссий 4 организаций, проведены 3 выездных заседания.

● Государственной архивной инспекцией Комитета ГАС РС(Я) проведены инспекторские проверки работы и состояния сохранности документов: комплексные проверки 10 муниципальных архивов, 20 организаций, 4 администраций муниципальных районов; контрольные проверки 7 муниципальных архивов, 6 организаций.

● Комитетом ГАС РС(Я) и Национальным архивом РС(Я) заключено 19 трехсторонних соглашений о взаимодействии и сотрудничестве с территориальными федеральными органами го-

сударственной власти, организациями федерального подчинения (с Управлением Министерства юстиции РФ по РС(Я), Прокуратурой РС(Я), Управлением Роспотребнадзора по РС(Я), Территориальным управлением Федерального агентства по управлению государственным имуществом по РС(Я), Якутским финансово-экономическим колледжем им. И.И.Фадеева — филиалом ГОУ ВПО "Академия бюджета и казначейства Минфина РФ", Управлением Федеральной почтовой связи РС(Я) — филиала ФГУП "Почта России", Северо-Восточным управлением государственного морского и речного надзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта и др.)

● Комитетом ГАС РС(Я) проведен конкурс публикаций архивных документов среди муниципальных архивов. Конкурсная комиссия, рассмотрев и обсудив представленные работы из 8 улусов, решила в номинации "История малой Родины" (подготовка исторического исследования) — 1-й премии не присуждать, 2-я премия (сканер) присуждена исследованию "Медицинские учреждения Аллаиховского улуса во второй половине 1950-х гг.", сост. С.Н.Протопопова и Н.М.Черосов (Аллаиховский улус); 3-я премия (фотоаппарат) — исследованию "Амма оройуонун комсомолун историката. 1970—1991 гг.", сост. Е.В.Аманатова (Амгинский улус). В номинации "Тематическая публикация архивных документов" 1-я премия (ноутбук) — публикации "Первые шаги народного театра в Сунтаре (1961—1976 гг.)", сост. А.Е.Яковлев, А.В.Антонова, Л.П.Степанова (Сунтарский улус). 2-я премия (сканер) — "Сборник планов земель Олекминского округа Якутской области за 1866, 1868, 1883—1885 гг.", сост. А.В.Шевелева, А.В.Сергина (Олекминский улус). 3-я премия (фотоаппарат) — подборка "Южно-Якутская комплексная экспедиция. 1952 г. (история в фотографиях)", сост. Л.Д.Округина (Нерюнгринский улус). Все работы рекомендованы к публикации.

● Комитетом ГАС РС(Я) изданы информационно-методический бюллетень КГАС РС(Я) № 8—9, "Методические указания по работе с фотодокументами в муниципальных архивах РС(Я)", краткий справочник "Муниципальные архивы РС(Я)". Это первый сводный справочник, который содержит сведения о всех муниципальных архивах, их создании и деятельности, местонахождении, руководителе и краткие характеристики фондов; предназначен для историков, архивистов, краеведов и всех пользова-

телей ретроспективной архивной информацией. Составитель — к.и.н. И.И.Юрганова. Электронная версия выставлена на сайте КГАС www.sakha — archive.ykt.ru.

* * *

В 2009 г. награждены сотрудники архивов:

— Занесена в Книгу Почета Научно-методического совета архивных учреждений Сибирского федерального округа (решение НМС от 04.08.09 № 43) ведущий методист, заслуженный работник культуры РС(Я), отличник архивного дела СССР и РС(Я) М.М.Степанова.

— Присвоено звание "Заслуженный работник культуры РС(Я)" (Указ Президента РС(Я) от 10.11.09 № 1664) первому заместителю директора ГУ "Национальный архив РС(Я)" Н.Н.Малышевой.

— Грамотой Правительства РС(Я) — первый заместитель председателя Комитета государственной архивной службы РС(Я) П.В.Румянцев.

— Благодарственным письмом Правительства РС(Я) — главный архивист отдела использования и публикации документов П.И.Корякин.

— Почетной грамотой КГАС РС(Я) — начальник отдела по делам архивов Администрации МР "Нерюнгринский район" Л.Д.Округина, заведующая муниципальным архивом МР "Нюрбинский район" А.А.Туманова.

— Занесена в Альбом ветеранов Комитета ГАС РС(Я) — главный архивист отдела ДСО В.Г.Волкова.

— Знаком "Отличник архивного дела РС(Я)" — специалист муниципального архива МР "Сунтарский улус" М.Н.Данилова.

— Почетным знаком "Отличник государственной гражданской службы РС(Я)" — председатель КГАС РС(Я) Н.Р.Константинов.

— Почетным знаком "Отличник муниципальной службы РС(Я)" — заведующие Эвено-Бытантайским муниципальным архивом О.Г.Архипова, Томпонским — А.С.Скрябина и Чурапчинским — М.П.Сивцева.

— Почетной грамотой Рескома профсоюза работников госучреждений и общественного обслуживания РС(Я) — главный архивист И.П.Тергулева.

— Почетной грамотой Вилюйского улуса и памятным чороном — главный археограф А.А.Калашников.

— Памятным юбилейным (серебряным) знаком Верхневилуйского улуса в ознаменование 110-летия И.Н.Барахова — директор А.А.Захарова, 1-й замдиректора Н.Н. Малышева, главный археограф А.А.Калашников и замначальника отдела Э.М.Яковлев.

— Серебряным знаком "Нюрбинский улус" за активное участие в мероприятиях, посвященных 110-летию А.Г.Габышева, — А.А.Захарова, Э.М.Яковлев.

Н.Н.Малышева,
1-й замдиректора ГУ "НА РС(Я)"

ИГИиПМНС СО РАН: события, факты

Февраль—ноябрь 2009 г.

● *3 февраля* СМУиС института в рамках мероприятий ко Дню российской науки совместно с Министерством по делам молодежи РС(Я) провел круглый стол "Научная молодежь и власть: перспективы сотрудничества".

● *12 февраля* состоялась республиканская научно-практическая конференция "Языки коренных малочисленных народов Севера в условиях модернизации" (совместно с Департаментом по делам народов и федеративным отношениям РС(Я)).

● *20 февраля* подписано Соглашение о сотрудничестве с Институтом истории Академии наук Монголии (Улан-Батор).

● *25 февраля — 30 марта* прошла стажировку научный сотрудник сектора эвенской филологии Р.П.Кузьмина в Институте эволюционной антропологии им. Макса Планка (Лейпциг, Германия).

● *26 февраля — 2 апреля* руководитель самостоятельной группы "Сравнительная популяционная лингвистика" Института эволюционной антропологии им. Макса Планка Бригитта Пакендорф провела совместную научную экспедицию по документации эвенского языка в с. Себян-Кюэль Кобяйского района Республики Саха (Якутия).

● *26 февраля* состоялся круглый стол "Проблемы сохранения и изучения объектов культурного наследия Якутска и священных мест долины Туймаада" (совместно с Академией духовности РС(Я) и МО "Город Якутск").

● *3—16 марта* профессор Университета Тохоку (Япония) Макото Окумура (Makoto Okumura) и научный сотрудник Национального музея этнологии (Осака, Япония) Джунко Танака (Junko Tanaka) провели исследования в с. Синск Хангаласского улуса и в г. Якутске по состоянию ледового покрова на реке Лене и изучению современной окружающей среды и экологии человека в Республике Саха (Якутия).

● *9—28 марта* эвенкийским отрядом комплексной фольклорно-лингвистической экспедиции ИГИиПМНС СО РАН выполнены рабо-

ты по сбору фольклорного, лингвистического и этнографического материала у локальных групп эвенков с.Иенгра Нерюнгинского района РС(Я), эвенков Красноярского края.

● *20 марта* проведена республиканская научно-практическая конференция "Принятие российского подданства в XVII в. народами Якутии и современность" (совместно с Министерством культуры и духовного развития РС(Я), АН РС(Я) и администрацией МО "Намский улус").

● *2—19 июня* докторант Кембриджского университета (Великобритания) Элеанор Кэтрин Пирз (Eleanor Katherine Peers) провела научную экспедицию в Республике Саха (Якутия) с целью изучения современных представлений саха в области духовной культуры.

● *2—6 июня* институт принимал научную делегацию в составе Бригитты Пакендорф, Дэяна Матича, Наталии Араловой и Александры Лаврилье из Института эволюционной антропологии им. Макса Планка (Лейпциг, Германия).

● *3—4 июня* состоялся совместный семинар по лингвистической программе "Элан".

● *9 июня — 14 июля* Дэян Матич и Александра Лаврилье провели экспедиционные работы в с. Тополиное Томпонского улуса.

● *12—20 июня* эвенкийский отряд комплексной фольклорно-лингвистической экспедиции ИГИиПМНС СО РАН собрал фольклорный и лингвистический материал у магаданских эвенов.

● *17—20 июня* проведена Всероссийская научно-практическая конференция "Календарная культура народов Сибири: стратегии этнического развития" (совместно с АГИИиК, Министерством науки и профессионального образования РС(Я), Министерством культуры и духовного развития РС(Я), АН РС(Я)).

● *21 июня — 8 августа* институт принимал Сюзан Александру Крейт (Susan Alexandra Crate), ассистента профессора Университета Джорджа Мейсона (США), которая выполнила полевые исследования по проекту "Оценка зна-

ний, стойкости и адаптации и политических потребностей северных российских деревень, испытывающих беспрецедентные изменения климата".

● 28 июля — 29 августа профессор Университета Чикаго (Япония) Йошида Атцуси (Yoshida Atsushi) провел полевые исследования в с. Себян-Кюель Кобяйского улуса по системе питания оленеводческих народов, технологии приготовления пищи из оленей, этнической пищи.

● 6—24 августа в 4 улусах Центральной Якутии работал социологический отряд комплексной экспедиции ИГИиПМНС "По следам А.А.Саввина и С.И.Боло" по сбору материалов по теме "Олонхо как элемент национальной идентичности: проблемы сохранения и развития" для анализа общественного мнения населения по сохранению, изучению и распространению эпических традиций народов Якутии".

● 6—9 августа проведена Международная научная конференция "Россия и Германия: исторический опыт научного сотрудничества в Сибири и на Дальнем Востоке (к 300-летию Г.В.Стеллера).

● 5 сентября — 30 декабря в институте работали старший научный сотрудник Амстердамского центра языка и коммуникации Амстердамского университета Сесилия Оде и докторант Марк Шмальц в рамках выполнения международного проекта "Голоса тундры и тайги: описание тундренного юкагирского языка".

● 11—26 сентября северная этнографическая экспедиция ИГИиПМНС СО РАН собрала историко-этнографический, архивный и полевой материал по духовной и материальной культуре эвенов и юкагиров по маршруту Якутск — Магадан — Палатка — Ола — Магадан — Сеймчан — Магадан — Тауйск — Армань — Магадан — Якутск.

● 21—26 сентября сотрудники сектора этносоциологии в гг. Алдан, Нерюнгри представили результаты своих исследований на Общественных слушаниях совместно с представителями ОАО "РусГидро", НИПИИ ЭТ "СТРОЙРЕЗЕРВ" (г. Санкт-Петербург), Всероссийского НИИ гидротехники имени Б.Е.Веденеева (Москва), ОАО "Южно-Якутский ГЭК", представителями

родовых общин коренных малочисленных народов Севера, общественных организаций.

● 25 сентября состоялась республиканская научно-практическая конференция "Воин, журналист, ученый-северовед" (к 90-летию Ф.С.Донского).

● 26 сентября — 6 октября эвенкийским отрядом комплексной фольклорно-лингвистической экспедиции ИГИиПМНС СО РАН проведены работы по сбору фольклорного, лингвистического и этнографического материала у эвенов Амурской области.

● 29 сентября — 4 октября директор института, д.и.н., профессор Н.А. Алексеев посетил Центр исследований Северо-Восточной Азии (Center for Northeast Asian Studies) Университета Тохоку (Япония).

● 30 сентября подписано Соглашение об академическом обмене с Центром изучения Северо-Восточной Азии университета Тохоку (Япония).

● 22 октября состоялась региональная научно-практическая конференция "Женский мир в научном дискурсе: приоритеты, партнерство, исследовательские стратегии" (совместно с Комитетом по делам семьи и детства при Президенте РС(Я) при поддержке РГНФ (проект №09-03-79380Г/Т).

● 15—28 ноября профессор Александровского института Университета Хельсинки Дэвид Дюссо (David Dusseult) провел в г. Якутске исследование по теме "Структуризация энергетической политики России и ее внешнее влияние: региональные перспективы".

● 17 ноября подписано Соглашение о сотрудничестве с Тувинским институтом гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва.

● 17—20 ноября директор института, д.и.н., профессор Н.А.Алексеев участвовал в Российской национальной выставке в г. Чикаго, США.

● 25 ноября подписан Договор намерений об установлении научного сотрудничества с Амстердамским университетом (Нидерланды).

Ученый секретарь ИГИиПМНС
к.ф.н. Т.В.Аргунова

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
каб. 412 (тел. 35-43-40)

Электронный адрес редакции: igi@ysn.ru

Свидетельство о регистрации от 11 января 2007 г. ПИ № ФС 15-0437

Подписано в печать 18.05.2010 г.
Формат 60х84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п.л. 14,88. Тираж 600 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
ООО “Издательство Якутский край”.
677001, г. Якутск, ул. Б.Чижика, 32/2, тел. 21-48-39.

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.